Z 51
29
.S.e.1. 1909

Изданіе
Великаго Князя
Николая Михаиловича

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

XVIII и XIX столѣтій

Зоор. № 59 Н.Н.
XXV-4350

Edition du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch

PORTRAITS RUSSES

des XVIIIe et XIXe siècles

24 илл.
нет № 13

V томъ
1 выпускъ

TOME V
FASCICULE 1

1909

С. ПЕТЕРБУРГЪ
ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

ST. PÉTERSBOURG
MANUFACTURE DES PAPIERS DE L'ETAT

Z 51/29

XXV-4350

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

PORTRAITS RUSSES

Изданіе Великаго Князя Николая Михаиловича

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

XVIII и XIX столѣтій

ТОМЪ V

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ
1909

Edition du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch

PORTRAITS RUSSES

des XVIIIe et XIXe siècles

TOME V

St-PÉTERSBOURG
MANUFACTURE DES PAPIERS DE L'ÉTAT
1909

2007088104

Въ изданіи „РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ XVIII и XIX столѣтій“ помѣщено болѣе 1000 изображеній; теперь я считаю своевременнымъ закончить это изданіе настоящимъ V томомъ.

Въ 250 геліогравюрахъ даны болѣе или менѣе лучшіе образцы русской портретной живописи, на 250 таблицахъ фототипій воспроизведено около 800 изображеній русскихъ дѣятелей самаго разнообразнаго общественнаго положенія. Собранный мною матеріалъ, можно сказать, до извѣстной степени исчерпанъ: остаются или оригиналы сомнительнаго художественнаго достоинства, или лица, мало извѣстныя; пришлось бы злоупотреблять повтореніемъ изображеній извѣстныхъ лицъ, біографіи и портреты которыхъ уже имѣются въ изданіи.

Мнѣ, къ сожалѣнію, не пришлось отыскать портретовъ нѣкоторыхъ лицъ, несмотря на усердные поиски. Эти лица меня интересовали и нашли бы себѣ мѣсто среди Русскихъ портретовъ. Таковы: адмиралъ П. В. Чичаговъ, дѣятель Отечественной войны, графъ А. И. Татищевъ, военный министръ и предсѣдатель суда надъ декабристами, генералъ-адъютантъ князь В. Ю. Долгорукій, фрейлина Е. П. Валуева и другіе. Многіе портреты, воспроизведенные въ изданіи, уже не существуютъ; иные перешли въ другія руки, и неизвѣстно, гдѣ теперь находятся.

Мнѣ удалось успѣшно довести до конца это изданіе, лишь благодаря пятилѣтнему постоянному сотрудничеству слѣдующихъ лицъ: К. А. Военскаго, А. А. Голомбіевскаго, С. Н. Казнакова, И. А. Кубасова, Б. Л. Модзалевскаго, В. И. Саитова, Н. П. Чулкова, В. В. Шереметевскаго и Е. С. Шумигорскаго. Всѣмъ имъ позволяю себѣ выразить мою самую искреннюю благодарность, а въ особенности—А. А. Голомбіевскому, моему ближайшему помощнику и талантливому автору многихъ біографій. Благодарю также профессора французскаго языка А. А. Ларонда, принявшаго на себя трудъ перевода біографій на французскій языкъ и добросовѣстно исполнившаго его.

Все изданіе въ художественномъ и типографскомъ отношеніи исполнено въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ, при постоянномъ и энергичномъ содѣйствіи Г. И. Франка, которому выражаю мою сердечную признательность. Фотографіи съ оригиналовъ исполнены большею частью К. А. Фишеромъ и И. Н. Александровымъ.

Великій Князь Николай Михаиловичъ.

31 Декабря 1909 г.

Le chiffre des reproductions figurant aux PORTRAITS RUSSES DES XVIIIe ET XIXe SIÈCLES dépasse actuellement un millier; nous croyons pouvoir nous en tenir aux cinq volumes maintenant publiés.

Les 250 héliogravures donnent en somme les plus beaux spécimens de l'iconographie russe; les 250 planches phototypiques comportent près de 800 portraits de célébrités russes des conditions les plus diverses. Les matériaux rassemblés sont, au fond, virtuellement épuisés: il ne reste guère que des originaux de valeur artistique douteuse ou des personnages peu connus, et on serait conduit à revenir à des personnages connus, mais ayant déjà leur biographie et leur portrait.

Nous n'avons malheureusement pu, en dépit des plus actives recherches, découvrir certains portraits qui nous intéressaient et qui avaient leur place ici, par exemple l'amiral P. Tchitchagoff, le héros de la Guerre Patriotique, le comte A. Tatichtcheff, ministre de la guerre et président de la Haute Cour qui jugea les Décabristes, le prince B. Dolgorouky, général aide de camp, Mlle C. Valouïeff, demoiselle d'honneur, et d'autres encore. Plusieurs des originaux reproduits n'existent plus aujourd'hui; d'autres ont changé de mains et sont passés on ne sait où.

Si nous avons pu mener à bonne fin la présente publication, nous le devons surtout aux cinq années de persévérance de nos excellents collaborateurs, MM. V. Chérémétewsky, E. Choumigorsky, A. Golombiewsky, S. Kaznakoff, I. Koubassoff, B. Modzalewsky, V. Saïtoff, N. Tchoulkoff et C. Voïensky. Qu'ils reçoivent tous ici l'expression de notre plus sincère gratitude, en particulier M. A. Golombiewsky, notre auxiliaire immédiat, auteur de tant de biographies de talent. Nos meilleurs remercîments aussi à M. A. Laronde, professeur de français, qui, chargé de la traduction française, s'est consciencieusement acquitté de sa tâche.

La partie artistique et typographique de la publication a été exécutée intégralement à la Manufacture des Papiers de l'Etat, avec le concours assidu et énergique de M. G. Frank, auquel nous témoignons notre cordiale reconnaissance. Les photographies d'originaux sont presque toutes de MM. Ch. Fischer et I. Alexandroff.

Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch.

31 Décembre 1909.

Алфавитный указатель художниковъ,

произведенія которыхъ помѣщены въ V томѣ изданія „РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ“ *).

Аргуновъ — 48.

Бодуенъ — 185.
Боровиковскій — 1, 7, 22, 23, 42, 44, 45, 46, 58, 113, 217, 218, 219.
Брюлловъ, Карлъ — 13.
Будкинъ — 47.

Варнекъ — 89, 150, 151.
Верне, Карлъ — 204.
Виже-Лебренъ — 2, 3, 27, 28, 31, 104, 190.
Вишбергъ — 26.
Вуаль — 30, 38 (?).

Геренъ — 207.
Грасси — 16.
Грезъ — 29.

Дарбесъ — 19.
Дау, Г. — 6, 75, 131, 177, 228, 229.
Дафингеръ — 132.
Дюбуа — 65.

Ершовъ — 24.

Жераръ — 5.

Изабе — 156, 157, 173.

Кауфманъ, Анжелика — 8, 9, 10, 69.
Квадаль — 20, 206.
Кипренскій, О. — 39, 92, 133, 134, 135, 136, 137, 138.
Краузе — 88.
Кюгельхенъ — 230.

Лагренэ — 143, 192, 193.
Ламми — 15, 33, 34, 36.
Ламми-сынъ — 25, 84, 167.
Левицкій — 43, 49, 160, 161, 162, 163, 180, 198.
Летронъ — 55.
Людерсъ — 102.

Мансіонъ — 159.
Мингаръ, А. — 239.
Митуаръ — 231, 233.
Молинари — 251, 252, 253, 254.
Монье — 170.

Олешкевичъ — 179.

Рейхель, Карлъ — 17, 129.
Ризенеръ — 4.
Риттъ — 51, 120.
Рокотовъ — 188, 189, 244, 245, 246.
Росленъ — 37.
Ротари — 41, 67.

Свищовъ — 171, 174, 175.
Соколовъ, П. — 172, 209, 214, 240, 241.

Тончи — 11, 12, 90, 220.
Тропининъ — 236.

Щукинъ — 91, 110.

*) Цифры указываютъ №№ портретовъ.

Index alphabétique des Artistes

dont les œuvres sont reproduites au Tome V des PORTRAITS RUSSES.

(Les numéros sont ceux des portraits.)

Argounoff, 48.

Beaudouin, 185.
Borovikowsky, 1, 7, 22, 23, 42, 44, 45, 46, 58, 113, 217, 218, 219.
Boudkine, 47.
Brulloff (Charles), 13.

Chtchoukine, 91, 110.

Daffinger, 132.
Darbès, 19.
Dawe (G.), 6, 75, 131, 177, 228, 229.
Dubois, 65.

Erchoff, 24.

Gérard, 5.
Grassi, 16.
Greuze, 29.
Guérin, 207.

Isabey, 156, 157, 173.

Kaufmann (Angélique), 8, 9, 10, 69.
Kiprensky (O.), 39, 92, 133, 134, 135, 136, 137, 138.
Krause, 88.
Kügelchen, 230.

Lagrenée, 143, 192, 193.
Lampi père, 15, 33, 34, 36.
Lampi fils, 25, 84, 167.
Letrone, 55.
Lévitzky, 43, 49, 160, 161, 162, 163, 180, 198.
Lüders, 102.

Mansion, 159.
Mingard (A.), 239.
Mitoire, 231, 233.
Molinari, 251, 252, 253, 254.
Mosnier, 170.

Oleszkewitch, 179.

Quadal, 20, 206.

Reichel (Charles), 17, 129.
Riesener, 4.
Ritt, 51, 120.
Rokotoff, 188, 189, 244, 245, 246.
Roslin, 57.
Rotary (Comte), 41, 67.

Sokoloff (P.), 172, 209, 214, 240, 241.
Svintzoff, 171, 174, 175.

Tonci (Salvator), 11, 12, 90, 220.
Tropinine, 236.

Vernet (Carle), 204.
Vigée-Lebrun, 2, 3, 27, 28, 31, 104, 190.
Voille, 30, 38 (?).

Warneck, 89, 150, 151.
Winberg, 26.

Въ V томѣ изданія „РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ“, въ составленіи текста біографическихъ очерковъ, участвовали слѣдующія лица: К. А. Военскій, А. А. Голомбіевскій, С. Н. Казпаковъ, И. А. Кубасовъ, Б. Л. Модзалевскій, В. И. Саитовъ, Н. П. Чулковъ, В. В. Шереметевскій и Е. С. Шумигорскій.

Ont collaboré à la rédaction des esquisses biographiques du Tome V des PORTRAITS RUSSES: V. Chérémétewsky, E. Choumigorsky, A. Golombiewsky, S. Kaznakoff, I. Koubassoff, B. Modzalewsky, V. Saïtoff, N. Tchoulkoff, C. Voïensky.

Нѣкоторыя поправки и дополненія.

Текстъ.

№ 1.—Портретъ писанъ Боровиковскимъ, а не Виже-Лебренъ.

№ 6.—„Нижегородскій *кадетскій корпусъ*“— должно быть: „Нижегородскій *полкъ*“.

№ 16.—Князь Ѳ. С. Гагаринъ погибъ не при штурмѣ Праги, а во время апрѣльскаго народнаго возстанія въ Варшавѣ.

№ 18.—Екатерина Петровна Левашева, рожденная Мятлева, согласно надгробной надписи, напечатанной въ „Русской Старинѣ“ 1885 г. (III, 175), умерла 27 Марта 1821. Между тѣмъ Императрица Елисавета Алексѣевна пишетъ 5/17 Апрѣля 1822: „Il vient de mourir, il y a 10 jours, une jeune femme de 19 ans après deux mois de maladie en couches et mariée depuis moins qu'un an, la femme du général Lévachoff...“ („Имп. Елисавета Алексѣевна“, III, 209).

№ 22.—Князь Дмитрій Петровичъ Волконскій родился въ 1762 г. (а не 1764 г.).

№ 23.—Портретъ составляетъ собственность свѣтл. князя П. Д. Волконскаго.

№ 35.—„Кафалонія“—нужно: „Кефалонія“.

№ 52.—Графиня А. Р. Чернышева родилась въ 1744 г. (см. т. II, № 15).

№ 54.—„Дзекужскій“—нужно: „Дзекунскій“.

№ 56.—Княгиня Ловичъ скончалась 17 Ноября, а не 11 Ноября.

№ 60.—Графиня Е. И. Разумовская умерла 22 Іюля, а не Іюня.

№ 66.—Дочь княгини А. П. Куракиной, Екатерина, умерла въ 1802 г., а не въ 1791 г. (см. т. IV, № 61), а дочь ея Наталья умерла въ 1798 г., а не въ 1797 г. (см. т. IV, № 119).

№ 70.—На портретѣ, къ которому приложена біографія, изображенъ не *Александръ* Алексѣевичъ Плещеевъ, а его отецъ *Алексѣй* Александровичъ Плещеевъ.

№ 75.—К. Ѳ. Кнорринъ былъ женатъ на Варварѣ Владиміровнѣ Давыдовой, въ 1-мъ бракѣ Колычовой, во 2-мъ—Рахмановой.

№ 79.—И. Ѳ. Аракчеева родилась въ 1783 г., а не въ 1786 г. (см. т. I, № 171 и т. V, № 6).

№ 81.—Характеристику Е. А. Бибиковой см. въ „Русскомъ Архивѣ“ 1885 г., II, 352—360. См. также воспоминанія Е. И. Раевской въ „Истор. Вѣстникѣ“ 1898 г., т. IV. Двѣнадцатый ея ребенокъ, дочь Варвара, была замужемъ за М. М. Муромцевымъ, а дочь Александра—за пензенскимъ помѣщикомъ Львомъ Рославлевымъ.

№ 88.—Годъ написанія портрета—1790, а не 1791.

№ 102.—Отецъ графа Петра Григорьевича Чернышева, *Григорій Петровичъ*, ошибочно названъ *Александромъ Ивановичемъ*.

№ 119.—У П. П. Корсакова и графини Строгановой было 2 сына—Василій и Владиміръ, и 2 дочери—Варвара (за П. Д. Нарышкинымъ) и Софія. Упомянутыя же въ текстѣ *З. Голицына* и *С. Апраксина* были дочери Василія Николаевича Ладомірскаго, т.-е. внучки Корсакова.

№ 126.—„Графъ П. А. Безбородко“—нужно: „графъ И. А. Безбородко“.

№ 139.—Наталья Сергѣевна Балабина родилась 7 Февраля 1821 г. О ея рожденіи Императрица Елисавета Алексѣевна писала своей матери: „Mme Ouvaroff est accouchée lundi d'une fille“ („Имп. Елисавета Алексѣевна“, III, 172).

№ 145.—„Пара*литики*“—нужно: „пара*ноики*“.

№ 153.—Дочь Е. А. Энгельгардтъ, Татіяна, родилась въ 1769 г., а не въ 1767 г. (см. т. I, № 10 и т. IV, № 206).

№ 160.—„Лобзе“—нужно: „Лобза“.

„Лобачевскій-Ледуховскій“—нужно: „Лобачевскій, каштелянъ Ледуховскій“.

№ 164.—„gravissimos“—нужно: „gravissimas“.

№ 165.—Станиславъ Понятовскій погребенъ въ костелѣ св. Екатерины, на Невскомъ, а не св. Станислава.

№ 176.—„*бап*тизмъ“—нужно: „*пі*тизмъ“.

ERRATA.

TEXTE.

Numéro	*ligne*	*au lieu de:*	*lire:*
1	2 *du haut*	Gotha	Saalfeld
„	*Signature*	Vigée-Lebrun	Borovikowsky
3	12 *du haut*	mon père	son père
6	9 *du bas*	Corps des Cadets	régiment
16	8 *du haut*	à l'assaut de Praga	lors de l'insurrection de Varsovie
„	13 *du bas*	six filles	quatre filles
17	1 „ „	de sentir	de se sentir
22	4 *du haut*	1764	1762
23	*Signature*	D. Wolkonsky	P. Wolkonsky
52	1 *du haut*	1745	1744
54	6 *du bas*	Bus	Busk
„	11 „ „	Dziekuzski	Dziekunski
56	4 „ „	11 novembre	17 novembre
60	13 *du haut*	Natalie	Catherine
„	4 *du bas*	22 juin	22 juillet
64	4 *et* 5 *du haut*	grand-père	grand-oncle
66	3 *du bas*	1735—1791	1735—1802
„	2 „ „	1737—1797	1737—1798
69	3 „ „	plus tard comte	plus tard prince
79	15 „ „	1786	1783
88	*Signature*	1791	1790
101	3 *du bas*	Féofilaktieff	Féofilatieff
102	2 „ „	Alexandre	Grégoire
126	7 „ „	P. Bezborodko	I. Bezborodko
127	7 *du haut*	princesse Anne Pétrowna Saltykoff	Anne Pétrowna Saltykoff
152	9 *du bas*	s'était déjà remariée	se remaria le 8 octobre 1819
159	3 „ „	1820	1821
145	5 „ „	paralysie	troubles mentaux
148	6 *du haut*	fort recommandable	fort médiocre
153	4 *du bas*	C. Branicki	François-Xavier Branicki
„	2 „ „	1767	1769
157	*Signature*	un original	une miniature
160	8 *du bas*	Trétiakoff	Trétiakowsky
„	23 *du haut*	à Lobatchewsky-Lédoukhowsky	à Lédoukhowsky, castellan de Lobatchew
164	2 „ „	Olynec	Odyniec
„	14 „ „	Inter gravissimos	Inter gravissimas
165	21 „ „	St-Stanislas	Ste-Catherine
173	*Signature*	un original	une miniature
176	21 *du haut*	protestantisme	piétisme à la protestante
„	23 „ „	à un idéal d'„église souveraine“	à l'idéal de l'Eglise Orthodoxe
182	5 „ „	conseiller d'état actuel	conseiller d'état
183	3 *du bas*	1817	1827
190	1 *du haut*	17..	1784
198	3 „ „	13 octobre	9 octobre

Текстъ.

№ 180.—П. А. Демидовъ первымъ бракомъ былъ женатъ на княгинѣ Матренѣ Антиповнѣ Мещерской, рожд. Пастуховой, † 1764 г. Во второй разъ на Татьянѣ Васильевнѣ Семеновой (р. 1746 г., † 18 Іюля 1800 г.). Всѣ сыновья отъ перваго брака, дочери отъ второго.

№ 183.—Григорій Александровичъ Демидовъ умеръ въ 1827 г. (а не въ 1817 г.).

№ 190.—Князь С. С. Гагаринъ родился въ 1784 г. (а не 17..).

№ 197.—П. Г. Демидовъ женатъ былъ на княгинѣ (а не княжнѣ) Аннѣ Степановнѣ Сибирской, рожд. Глѣбовой, р. 1825 г., вступила во 2-й бракъ въ 1763 г., утонула въ 1766 г. Первый ея мужъ, князь Яковъ Васильевичъ Сибирскій, р. 1709 г., † 1742 г.

№ 198.—П. П. Гурьева родилась 9 Октября, а не 13 Октября (см. т. III, № 25).

Таблицы.

I—Портретъ писанъ Боровиковскимъ, а не Виже-Лебренъ.
III—Годы жизни 1758—1842 (а не 1754—1844).
IX—Годъ рожденія 177. (а не 1753).
XIX—Годъ смерти 1797 (а не 1781).
XX—Годы жизни 1753—1811 (а не 1750—1806).
XXII—Годъ рожденія 1770 (а не 1771).
XXIII— „ „ 1762 (а не 1764).
XXV— „ „ 1753 (а не 1764).
XXXII— „ „ 1743 (а не 1745).
XXXVII—Годъ смерти 18.. (а не 178.). Портретъ писанъ Росленомъ, а не Грёзомъ.
LII—№ 55.—Портретъ написанъ въ 1818 году (а не 1813).
„ —№ 57.—Годъ смерти 1857 (а не 1867).
LIII—№ 61.—Годъ рожденія 1754 (а не 1752).
LV—№ 70.—На портретѣ изображенъ не Александръ Алексѣевичъ Плещеевъ, а его отецъ Алексѣй Александровичъ.
LVI—№ 75.— „ „ 1772 (а не 1773).
LVII—№ 76.— „ „ 1748 (а не 1746).
„ —№ 78.— „ „ 178. (а не 177.).
LXI—№ 95.— „ „ 1766 (а не 1765).
LXVII—№ 115.— „ „ 1766 (а не 176.).
„ —№ 116.— „ „ 177. (а не 17..).
LXXI—№ 153.—Годы жизни 1776—1821 (а не 17..—18..).
LXXVII—№ 159.—Годъ рожденія 1770 (а не 1771).
LXXVIII—№ 162.—Годъ смерти 1813 (а не 1799).
LXXIX—№ 166.— „ „ 1870 (а не 18..).
LXXX—№ 168.—Годъ смерти 1771 (а не 1777).
„ —№ 171.—Годъ рожденія 1794 (а не 1795).
LXXXIII—№ 180.—Годъ смерти 1786 (а не 1788).
LXXXV—№ 191.—Годъ рожденія 1786 (а не 1785).
LXXXVI—№ 193.—Годъ смерти 1873 (а не 1872).

PLANCHES.

Planche	*numéro*	*au lieu de:*	*lire:*
I	1	Vigée-Lebrun	Borovikowsky
III	5	1754—1844	1758—1842
IX	9	1753	177.
XIX	19	1781	1797
XX	20	1750—1806	1753—1811
XXII	22	1771	1770
XXIII	23	1764	1762
XXV	25	1764	1753
XXXII	32	1745	1743
XXXVII	37	178.	18..
„	„	Greuze	Roslin
LII	55	1813	1818
„	57	1867.	1857
LIII	61	1732	1754
LV	70	Alexandre Alexéewitch	Alexis Aléxandrowitch
LVI	75	1773	1772
LVII	76	1746	1748
„	78	177.	178.
LXI	95	1765	1766
LXVII	115	176.	1766
„	116	17..	177.
LXXI	133	17..—18..	1776—1821
LXXVII	159	1771	1770
LXXVIII	162	1799	1813
LXXIX	166	18..	1870
LXXX	168	1777	1771
„	171	1795	1794
LXXXIII	180	1788	1786
LXXXV	191	1783	1786
LXXXVI	193	1872	1873

Autres corrections et additions.

№ 18, *ligne 4 du bas.* La date de la mort de Catherine Pétrowna Lévacheff, née Miatleff, est, selon son épitaphe reproduite dans la Rousskaïa Starina en 1885 (III, 175), le 27 mars 1821. Or l'Impératrice Elisabeth écrit le 5/17 avril 1822: „Il vient de mourir, il y a dix jours, une jeune femme de 19 ans après deux mois de maladie en couches et mariée depuis moins qu'un an, la femme du général Lewachoff,..." (Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch, L'Impératrice Elisabeth, T. III, p. 205).

№ 70. Le personnage représenté est non pas Alexandre Alexéewitch Plechtchéeff, mais son père, Alexis Alexandrowitch Plechtchéeff.

№ 73, *ligne 2 du bas. Au lieu de:* de famille inconnue, *lire:* née Davydoff, en premières noces Kolytcheff, en secondes noces Rakhmanoff.

№ 81. Sur Mme Bibikoff, v. Archive Russe, 1883, II, 352—360, et aussi les Souvenirs de Mme Raewsky dans le Messager Historique, 1898, T. IV. Sa fille Varvara, son douzième enfant, fut mariée à M. Mouromtzeff, et sa fille Alexandrine, à Léon Roslavleff, propriétaire à Penza.

№ 119, *lignes 1 et 2 du bas.* Même rectification qu'au T. I, № 175 (v. ci-dessus).

№ 139, *ligne 3 du bas. Au lieu de:* 1820, *lire:* 7 février 1821. L'Impératrice Elisabeth écrit à sa mère en date du Mercredi 9/21 février 1821: „Mme Ouvaroff est accouchée lundi d'une fille" (Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch, L'Impératrice Elisabeth, T. III, p. 168).

№ 180, *ligne 6 du haut.* P. A. Démidoff épousa en premières noces la princesse Matrone Antipowna Mechtchersky, née Pastoukhoff († 1764), et en secondes noces Tatiana Vassiliewna Sémenoff (1746—18 juillet 1800). Ses fils étaient tous du premier mariage, ses filles du second.

№ 197, *ligne 12 du bas.* La princesse Anne Stépanowna (et non Nikolaewna) Sibirsky épousa P. G. Démidoff en 1765. Née Gléboff en 1725, elle était veuve du prince Jacob Vassiliewitch Sibirsky (1709—1742), et mourut noyée en 1766.

Еще нѣкоторыя поправки и дополненія къ I—IV томамъ изданія „РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ“.

ТОМЪ I.

№ 10.—Мать княгини Т. В. Юсуповой звали Еленой Александровной (а не Маріей).

№ 38.—Въ текстѣ сообщены невѣрныя и неполныя свѣдѣнія о времени рожденія и смерти нѣкоторыхъ дѣтей графа П. А. Толстого; на самомъ дѣлѣ сыновья его: Егоръ, р. 1802 г., † 1874 г., Владиміръ, р. 1805 г., † 1875 г. и Иванъ, р. 1810 г., † 1873 г., а дочери: Евдокія, р. 1795 г., † 1863 г., Софія, р. 1800 г., † 1886 г., Анна, р. 1804 г., † 1884 г. и Александра, † 1890 г.

№ 133.—Портретъ изображаетъ не князя Я. П. Лобанова-Ростовскаго, а Т. П. Тутолмина.

№ 175.—У П. П. Римскаго-Корсакова и графини Е. П. Строгановой, кромѣ сына Василія Ладомірскаго, были еще сынъ Владиміръ и дочери Варвара (за П. Д. Нарышкинымъ) и Софія; упомянутыя же въ текстѣ княгиня Зинаида Голицына и графиня Софія Апраксина были дочери Василія Ладомирскаго, слѣдовательно, внучки П. П. Корсакова и графини Строгановой.

№ 182.—Жена графа А. П. Остерманъ-Толстого умерла въ 1835 году (а не 1853).

Указатель.

ПЛЕЩЕЕВЪ, Сергѣй Ивановичъ: вмѣсто № 43, нужно—180.

ПРОТАСОВА, графиня Анна Степановна: вмѣсто № 180, нужно—43.

Прибавить:

ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА, Евдокія Ильинична—№ 161.

ТУТОЛМИНЪ, Тимофей Ивановичъ—№ 133.

ТОМЪ II.

№ 5.—Мать графини А. В. Браницкой была Елена Александровна (а не Марѳа).

№ 6.—Мать графини Е. В. Скавронской была Елена Александровна (а не Марѳа).

№ 13.—Графъ К. Г. Разумовскій былъ женатъ на Екатеринѣ (а не Натальѣ) Ивановнѣ Нарышкиной.

№ 14.—Портретъ изображаетъ не князя Степана Борисовича Куракина, а его брата князя Александра Борисовича.

№ 32.—Княгиня В. П. Гагарина родилась 25 (а не 4) Іюля 1762 г.

№ 55.—С. Ѳ. Апраксинъ умеръ въ 1758 году (а не 1760).

№ 127.—Великая Княжна Марія Александровна скончалась 27 Іюля (а не Іюня).

№ 133.—Графиня Елизавета Осиповна Чернышева родилась 16 (а не 15) Апрѣля 1734 г., † 5 (а не 7) 1755 года.

„ Графъ Григорій Ивановичъ Чернышевъ умеръ въ 1831 г. (а не 1830).

№ 179.—„Le petit Golitzyne“—не Александръ Михайловичъ, а Александръ Николаевичъ.

№ 203.—Княгиня Е. Р. Дашкова была дочь графа Р. П. Воронцова.

Указатель.

ПОТОЦКІЙ, графъ Северинъ Осиповичъ: вмѣсто № 130, нужно—150.

САМОЙЛОВА, графиня Екатерина Сергѣевна: вмѣсто № 63, нужно—36.

Прибавить:

АПРАКСИНЪ, Степанъ Степановичъ—№ 112.

КУРАКИНЪ, Александръ Борисовичъ—№ 14.

ШИШКОВЪ, Александръ Семеновичъ—№ 165.

Supplément aux ERRATA des Tomes I—IV.

TOME I.

Numéro	*ligne*	*Au lieu de:*	*lire:*
10	2 *du haut*	Marthe	Hélène
38	3 *du bas*	né 1803	1802—1874
„	„ „ „	né 1805	1805—1875
„	„ „ „	né 1810	1810—1875
„	2 „ „	1882	1886
„	„ „ „	née 1802	1804—1884
„	1 „ „	née 1804	† 1890
„	„ „ „	née 1807	1795—1863
83	12 *du haut*	gentilhomme de la chambre	chambellan
118	2 *du bas*	à l'âge de 29 ans	dans sa 29e année
170	1 *du haut*	Betlitzky	Vetlitzky
182	12 *du bas*	1853	1835
185	3 „ „	B. Apraxine	V. Apraxine

Autres corrections et additions.

№ 133. Le personnage représenté est non pas le prince Jacob Ivanowitch Lobanoff-Rostowsky, mais Timothée Ivanowitch Toutolmine.

№ 161. Le personnage représenté est non pas Julie Alexandrowna Tatichtcheff, mais Eudoxie Ilyinitchna Golénichtcheff-Koutouzoff.

№ 175, *lignes* 1 *et* 2 *du bas. Modifier ainsi la fin:* Outre son fils Basile, qui eut lui-même deux filles, Zénaïde, mariée au prince D. Golitzyne, et Sophie, au comte A. Apraxine, il avait encore un fils, Vladimir, et une fille, Varvara, mariée à I. Narychkine.

Index.

PLECHTCHÉEFF, Serge Ivanowitch, *au lieu de* 43, *lire* 180.
PROTASSOFF, Comtesse Anne Stépanowna, *au lieu de* 180, *lire* 83.

Ajouter:

GOLÉNICHTCHEFF-KOUTOUZOFF, Eudoxie Ilyinitchna, 161.
TOUTOLMINE, Timothée Ivanowitch, 133.

ТОМЪ III.

№ 31.—Портретъ написанъ въ 1773 г. (а не 1775).

№ 41.—Князь Михаилъ Петровичъ Долгорукій убитъ въ 1808 году (а не 1809).

№ 43.—Баронъ Сергѣй Николаевичъ Строгановъ умеръ въ 1771 году (а не 1777).

№ 49.—Аграфена Александровна Рибопьеръ не была графиней.

№ 148.—Портретъ изображаетъ не Депрерадовича, а Якова Алексѣевича Потемкина.

№ 183.—Въ подписи по ошибкѣ указано, что портретъ написанъ въ 1800 г. (вмѣсто 1799).

№ 187.—Великая Княжна Марія Александровна скончалась 27 Іюля (а не Іюня).

№ 199.—Д. Д. Бибиковъ былъ женатъ на Е. П. Шереметевой—не графинѣ. Зоя Дмитріевна: умерла въ 1906 г. и была замужемъ за княземъ Е. А. Львовымъ и графомъ М. П. Кассини.

Указатель.

МАТЮШКИНА, графиня Анна Алексѣевна: вмѣсто № 13, нужно—15.

ЧЕРНЫШЕВЪ, графъ Захаръ Григорьевичъ: вмѣсто № 126, нужно—123.

Прибавить:

БѢЛОСЕЛЬСКАЯ, княжна Евдокія Михайловна—№ 48.

СТРОГАНОВА, баронесса Наталья Михайловна—№ 43.

ПОТЕМКИНЪ, Яковъ Алексѣевичъ—№ 148.

ТОМЪ IV.

№ 2.—Миніатюра Императрицы Елисаветы Алексѣевны работы Пеншонъ, см. т. II, № 127 (а не 137).

№ 55.—„Кине“—нужно: „Кеннеди“.

№ 72.—Въ 1766 г. Платонъ былъ назначенъ архимандритомъ Троицкой лавры.

№ 117.—Портретъ составляетъ собственность графа В. В. Гудовича.

№ 136.—Княгиня Елена Александровна Голицына родилась въ 1785 году (а не 1786).

№ 179.—„П. Башкирцевъ“—нужно: „П. Башкирцева“.

№ 181.—„До невоз*жно*сти“—нужно: „До невоз*можно*сти“.

№ 208.—Мать П. В. Шепелевой была Елена Александровна (а не Марѳа).

№ 214.—Мать графини А. В. Браницкой была Елена Александровна (а не Марѳа).

TOME II.

Numéro	*ligne*	*Au lieu de:*	*lire:*
5	2 *du haut*	Marthe	Hélène
6	2 „ „	Marthe	Hélène
13	13 „ „	Natalie	Catherine
32	3 „ „	4 juillet	25 juillet
44	13 „ „	Craon	Craonne
55	2 „ „	1760	1758
127	21 „ „	27 juin	27 juillet
133	5 „ „	15 avril	16 avril
„	„ „ „	7 octobre	5 octobre
„	9 „ „	1830	1831

Autres corrections et additions.

№ 14. Le personnage représenté est non pas le prince Stéphane Borissowitch Kourakine, mais son frère Alexandre.

№ 179. Le Petit Golitzyne était non pas le prince Alexandre Mikhaïlowitch Golitzyne, mais le prince Alexandre Nikolaewitch Golitzyne, le ministre d'Alexandre Ier.

Index.

POTOCKI, Comte Séverin Ossipowitch, *au lieu de* 130, *lire* 150.
SAMOÏLOFF, Comtesse Catherine Serguéewna, *au lieu de* 63, *lire* 36.

Ajouter:

APRAXINE, Stéphane Stépanowitch, 112.
CHICHKOFF, Alexandre Sémenowitch, 165.
KOURAKINE, Prince Alexandre Borissowitch, 14.

TOME III.

Numéro	*ligne*	*Au lieu de:*	*lire:*
31	4 *du haut*	1775	1773
41	8 „ „	1809	1808
43	4 „ „	1777	1771
„	5 *du bas*	dont	auxquels
49	1 *du haut*	La comtesse AGRIPPINE	AGRIPPINE
123	*Signature*	appartenant	ayant appartenu
183	„	1800	1799
187	6 *du bas*	27 juin	27 juillet
199	5 „ „	la comtesse E. Chérémeteff	Mlle E. Chérémeteff
201	7 „ „	beau-père	beau-frère

Autres corrections et additions.

№ 43. Le personnage représenté est non pas la princesse Anne Grigoriewna Bélosselsky-Bélozersky, mais la baronne Natalie Mikhaïlowna Stroganoff.

№ 148. Le personnage représenté est non pas Léonce Ivanowitch de Préradowitch, mais Jacob Alexéewitch Potemkine.

№ 199, *ligne* 3 *du bas. Rectifier ainsi:* Zoé (1840—1906), mariée au prince E. Lvoff et au comte M. Cassini.

Index.

MATIOUCHKINE, Comtesse Anne Alexéewna, *au lieu de* 13, *lire* 15.
TCHERNYCHEFF, Comte Zacharie Grigoriewitch, *au lieu de* 126, *lire* 123.

Ajouter:
BÉLOSSELSKY, Princesse Eudoxie Mikhaïlowna, 48.
POTEMKINE, Jacob Grigoriewitch, 148.
STROGANOFF, Baronne Natalie Mikhaïlowna, 43.

TOME IV.

Numéro	*ligne*	*Au lieu de:*	*lire:*
2	19 *du bas*	№ 137	№ 127
16	11 „ „	Schœnborn	Shinburne
39	*Signature*	Nicolas Mikhaïlowitch	Michel Nikolaewitch
55	2 *du haut*	Quinet	Kennedy
132	*Signature*	appartenant	ayant appartenu
136	5 *du bas*	1786	1785
179	6 *du haut*	Bachkirtzeff	Mlle Bachkirtzeff
189	2 *du bas*	№ 33	№ 133
208	2 *du haut*	Marthe	Hélène
214	2 „ „	Marthe	Hélène

Autres corrections et additions.

№ 72, *ligne* 6 *du haut. Ajouter:* Il fut en 1766 archimandrite du monastère de la Trinité.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

№№

АДАДУРОВЪ, Алексѣй Петровичъ 147
АКИМОВЪ, Иванъ Акимовичъ 25
АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА, Императрица. 26
АЛЕКСАНДРОВА, Ульяна (Жозефина) Михайловна 58
АЛЕКСАНДРОВЪ, Павелъ Константиновичъ. 57
АННА ѲЕОДОРОВНА, Великая Княгиня. . 1
АНТОНІЙ, католикосъ Грузіи. 7
АПРАКСИНА, Агрипина Леонтьевна . . . 41
АРАКЧЕЕВЪ, графъ Алексѣй Андреевичъ . 6
АРСЕНЬЕВЪ, Николай Васильевичъ . . . 236
АХВЕРДОВА, Екатерина Борисовна . . . 150
АХВЕРДОВЪ, Николай Исаевичъ 151

БАХМЕТЕВА, Марія Семеновна 115
БИБИКОВА, Екатерина Александровна. . . 81
БИБИКОВЪ, Гавріилъ Ильичъ 80
БРАНИЦКІЙ, графъ Владиславъ Ксаверіевичъ. 155
БРАНИЦКІЙ, графъ Францискъ-Ксаверій Петровичъ 154
БУЛГАКОВЪ, Александръ Яковлевичъ. . . 253
БУЛГАКОВЪ, Константинъ Яковлевичъ . . 254

ВАРНЕКЪ, Александръ Григорьевичъ . . . 89
ВАСИЛЬЧИКОВА, Анна Кирилловна . . . 124
ВАСИЛЬЧИКОВА, Екатерина Петровна . . 259
ВАСИЛЬЧИКОВЪ, Алексѣй Васильевичъ . . 240
ВАСИЛЬЧИКОВЪ, Николай Александровичъ. 238
ВАСИЛЬЧИКОВЪ, Николай Васильевичъ. . 241
ВОЛКОВЪ, Алексѣй Степановичъ 161
ВОЛКОНСКАЯ, княг. Екатерина Алексѣевна. 22
ВОЛКОНСКІЙ, князь Дмитрій Петровичъ. . 23
ВОЛКОНСКІЙ, князь Павелъ Михайловичъ . 21
ВОРОЩОВА, графиня Прасковія Ѳедоровна. 163
ВОРОЩОВЪ, графъ Артемій Ивановичъ . . 162
ВСЕВОЛОЖСКІЙ, Андрей Алексѣевичъ . . 223

№№

ВСЕВОЛОЖСКІЙ, Сергѣй Алексѣевичъ . . 224
ВЯЗЕМСКАЯ, княгиня Вѣра Ѳедоровна . . 129
ВЯЗЕМСКІЙ, князь Андрей Ивановичъ. . . 130
ВЯЗЕМСКІЙ, князь Петръ Андреевичъ. . . 17

ГАГАРИНА, княгиня Прасковія Павловна . 189
ГАГАРИНА, княгиня Прасковія Юрьевна. . 16
ГАГАРИНЪ, князь Николай Сергѣевичъ . . 191
ГАГАРИНЪ, князь Сергѣй Васильевичъ . . 188
ГАГАРИНЪ, князь Сергѣй Ивановичъ . . . 144
ГАГАРИНЪ, князь Сергѣй Сергѣевичъ. . . 190
ГАГАРИНЪ, князь Ѳедоръ Сергѣевичъ. . . 15
ГАМАЛѢЯ, Платонъ Яковлевичъ. 93
ГОЛИЦЫНА, княгиня Анна Александровна . 34
ГОЛИЦЫНА, княгиня Марія Адамовна . . 252
ГОЛИЦЫНЪ, князь Александръ Николаевичъ. 214
ГОЛИЦЫНЪ, князь Дмитрій Николаевичъ . 251
ГОЛИЦЫНЪ, князь Михаилъ Михайловичъ . 33
ГОЛОВИНА, графиня Анастасія Ивановна. . 134
ГОЛОВИНА, графиня Варвара Николаевна . 205
ГОЛОВИНЪ, графъ Иванъ Сергѣевичъ . . . 133
ГОЛОВКИНА, графиня Софія Александровна. 184
ГОРЧАКОВЪ, князь Алексѣй Ивановичъ. . 229
ГУРЬЕВА, Прасковія Ивановна 198

ДЕМИДОВА, Александра Евтихіевна. . . . 37
ДЕМИДОВА, Екатерина Алексѣевна. . . . 125
ДЕМИДОВА, Екатерина Петровна 187
ДЕМИДОВА, Елизавета Александровна. . . 29
ДЕМИДОВА, Прасковія Матвѣевна 185
ДЕМИДОВЪ, Александръ Григорьевичъ. . . 183
ДЕМИДОВЪ, Григорій Акиндіевичъ. . . . 181
ДЕМИДОВЪ, Григорій Александровичъ. . . 186
ДЕМИДОВЪ, Никита Акиндіевичъ 182
ДЕМИДОВЪ, Павелъ Григорьевичъ 197
ДЕМИДОВЪ, Прокофій Акиндіевичъ . . . 180

INDEX ALPHABÉTIQUE DES PERSONNAGES.

№№

ADADOUROFF, Alexis Pétrowitch. 147
AKHVERDOFF, Catherine Borissowna . . . 150
AKHVERDOFF, Nicolas Issaewitch 151
AKIMOFF, Ivan Akimowitch 25
ALEXANDRA FÉODOROWNA, Impératrice . 26
ALEXANDROFF, Juliane (Joséphine) Mikhaïlowna 58
ALEXANDROFF, Paul Konstantinowitch . . 57
ANNE FÉODOROWNA (Grande-Duchesse) . . 1
ANTOINE, Patriarche de Géorgie 7
APRAXINE, Agrippine Léontiewna 41
ARAKTCHÉEFF, Comte Alexis Andréewitch . 6
ARSÉNIEFF, Nicolas Vassiliewitch. 236

BAKHMÉTEFF, Marie Sémenowna. 115
BIBIKOFF, Catherine Alexandrowna 81
BIBIKOFF, Gabriel Ilyitch 80
BOULGAKOFF, Alexandre Yakovlewitch. . . 253
BOULGAKOFF, Constantin Yakovlewitch . . 254
BRANICKI, Comte François-Xavier Pétrowitch. 154
BRANICKI, Comte Vladislas Xavériewitch . . 155

CHÉLÉKHOFF, Grégoire Ivanowitch. . . . 76
CHÉRÉMÉTEFF, Comtesse Varvara Alexéewna. 67
CHÉRÉMÉTEFF, Basile Serguéewitch. . . . 114
CHOULGUINE, Alexandre Serguéewitch . . . 83
CHTCHERBATOFF, Princesse Anastasie Valentinowna. 136
CHTCHERBATOFF, Princesse Varvara Pétrowna. 220
CHTCHERBATOFF, Prince Alexandre Féodorowitch 228
CHTCHERBATOFF, Prince Paul Pétrowitch. . 135
CHTCHOUKINE, Stéphane Sémenowitch . . . 91
CONSTANTIN PAVLOWITCH, Césarewitch. . 55

№№

DÉMIDOFF, Alexandrine Evtikhéewna . . . 37
DÉMIDOFF, Catherine Alexéewna. 125
DÉMIDOFF, Catherine Pétrowna 187
DÉMIDOFF, Elisabeth Alexandrowna. . . . 29
DÉMIDOFF, Prascovie Matvéewna. 185
DÉMIDOFF, Alexandre Grigoriewitch. . . . 183
DÉMIDOFF, Grégoire Akinfiewitch. 181
DÉMIDOFF, Grégoire Alexandrowitch . . . 186
DÉMIDOFF, Nikita Akinfiewitch 182
DÉMIDOFF, Paul Grigoriewitch 197
DÉMIDOFF, Procope Akinfiewitch. 180
DIATCHKOFF, Ivan Yakovlewitch. 146
DMITRIEFF-MAMONOFF, Marie Alexandrowna 217
DMITRIEFF-MAMONOFF, Comte Mathieu Alexandrowitch 145
DOLGOROUKY, Princesse Catherine (Caroline) Alexandrowna. 3
DOLGOROUKY, Princesse Varvara Serguéewna. 4
DOLGOROUKY, Prince Alexis Alexéewitch. . 225
DOLGOROUKY, Prince Basile Vassiliewitch. . 82
DOLGOROUKY, Prince Grégoire Alexéewitch . 49
DOLGOROUKY, Prince Nicolas Alexéewitch . 227
DOLGOROUKY, Prince Paul Alexéewitch . . 226
DONDOUKOFF-KORSAKOFF, Prince Nikita Ivanowitch. 47
DOUBOVITZKY, Elisabeth Pétrowna 219
DOUBOVITZKY, Marie Ivanowna 218
DOUBOVITZKY, Nadejda Ivanowna 46
DOUBOVITZKY, Alexandre Pétrowitch . . . 45
DOUBOVITZKY, Pierre Nikolaewitch. . . . 44
DOURNOVO, Marie Nikititchna. 232
DOURNOVO, Dmitri Nikolaewitch 230
DOURNOVO, Nicolas Dmitriewitch. 233
DOURNOVO, Nicolas Dmitriewitch. 231

№№

ДМИТРІЕВА-МАМОНОВА, Марія Александровна 217
ДМИТРІЕВЪ-МАМОНОВЪ, графъ Матвѣй Александровичъ 145
ДОЛГОРУКАЯ, княгиня Варвара Сергѣевна . 4
ДОЛГОРУКАЯ, княгиня Екатерина (Каролина) Александровна 3
ДОЛГОРУКІЙ, князь Алексѣй Алексѣевичъ . 225
ДОЛГОРУКІЙ, князь Василій Васильевичъ . 82
ДОЛГОРУКІЙ, князь Григорій Алексѣевичъ . 49
ДОЛГОРУКІЙ, князь Николай Алексѣевичъ . 227
ДОЛГОРУКІЙ, князь Павелъ Алексѣевичъ . 226
ДОНДУКОВЪ-КОРСАКОВЪ, князь Никита Ивановичъ 47
ДУБОВИЦКАЯ, Елизавета Петровна . . . 219
ДУБОВИЦКАЯ, Марія Ивановна 218
ДУБОВИЦКАЯ, Надежда Ивановна 46
ДУБОВИЦКІЙ, Александръ Петровичъ . . . 45
ДУБОВИЦКІЙ, Петръ Николаевичъ 44
ДУРНОВО, Марія Никитична 252
ДУРНОВО, Дмитрій Николаевичъ 250
ДУРНОВО, Николай Дмитріевичъ 233
ДУРНОВО, Николай Дмитріевичъ 231
ДЬЯЧКОВЪ, Иванъ Яковлевичъ 146

ЕВРЕИНОВЪ, Яковъ Матвѣевичъ 101
ЕГОРОВЪ, Алексѣй Егоровичъ 24

ЖЕРЕБЦОВЪ, Александръ Алексѣевичъ . . 201
ЖЕРЕБЦОВЪ, Алексѣй Алексѣевичъ . . . 126

ЗАВАДОВСКІЙ, графъ Василій Петровичъ . 143
ЗАГРЯЖСКАЯ, Анастасія Михайловна . . 244
ЗАГРЯЖСКАЯ, Наталія Кирилловна . . . 123
ЗАГРЯЖСКІЙ, Николай Артемьевичъ . . . 245
ЗУБОВЪ, графъ Валеріанъ Александровичъ . 120
ЗУБОВЪ, князь Платонъ Александровичъ . . 50

КАРАМЗИНЪ, Николай Михайловичъ . . . 95
КНОРРИНГЪ, Богданъ (Готгардъ-Іоганнъ) Ѳедоровичъ 72
КНОРРИНГЪ, Карлъ Ѳедоровичъ 73
КОЗИЦКІЙ, Григорій Васильевичъ 68
КОЛЫЧЕВЪ, Сергѣй Васильевичъ 235
КОНОВНИЦЫНЪ, Петръ Петровичъ . . . 43
КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ, Цесаревичъ. 55
КРУЗЪ, Александръ Ивановичъ 109
КУРАКИНА, княгиня Александра Ивановна . 66
КУРАКИНА, княгиня Екатерина Дмитріевна. 65
КУРАКИНЪ, князь Степанъ Борисовичъ . . 64
КУШНИКОВЪ, Сергѣй Сергѣевичъ 42

№№

ЛАМБЕРТЪ, графъ Карлъ Осиповичъ . . . 75
ЛАНСКОЙ, Василій Сергѣевичъ 86
ЛАШКАРЕВЪ, Сергѣй Лазаревичъ 113
ЛЕВАШЕВЪ, графъ Василій Васильевичъ . . 18
ЛЕВАШОВЪ, Василій Ивановичъ. 62
ЛЕВШИНА, Екатерина Николаевна 121
ЛЕВШИНЪ, Павелъ Ѳедуловичъ 122
ЛИСЯНСКІЙ, Юрій Ѳедоровичъ 250
ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ, князь Александръ Ивановичъ 215
ЛОВИЧЪ, княгиня Жаннета Антоновна . . 56
ЛЬВОВЪ, Алексѣй Ѳедоровичъ 179
ЛЮБОМИРСКАЯ, княгиня Екатерина Николаевна 167
ЛЮБОМИРСКІЙ, князь Константинъ Ксаверіевичъ. 166

МАРИНЪ, Сергѣй Никифоровичъ. 92
МЕЗЕНЦЕВЪ, Владиміръ Петровичъ . . . 212
МЕЗЕНЦЕВЪ, Петръ Ѳедоровичъ 211
МЕЛИССИНО, Алексѣй Петровичъ 177
МЕЛИССИНО, Иванъ Ивановичъ 176
МЕЛИССИНО, Марія Дмитріевна 36
МЕЛИССИНО, Петръ Ивановичъ 35
МИЛОРАДОВИЧЪ, Григорій Петровичъ . . 48
МИНКИНА, Пастасья Ѳедоровна . . . . { 78 / 79
МОРДВИНОВЪ, Михаилъ Ивановичъ . . . 242
МОРДВИНОВЪ, Семенъ Ивановичъ 108
МУРАВЬЕВЪ, Николай Ерофеевичъ . . . 243
МУХАНОВЪ, Илья Ипатовичъ 117

НАГАЕВЪ, Алексѣй Ивановичъ 249
НАРЫШКИНА, Анна Никитична 118
НАРЫШКИНЪ, Алексѣй Васильевичъ . . . 10
НЕЛИДОВА, Екатерина Ивановна 38
НЕЛИДОВЪ, Аркадій Ивановичъ 142
НЕПЛЮЕВЪ, Иванъ Николаевичъ 112
НЕСВИЦКІЙ, князь Иванъ Васильевичъ . . 248
НЕССЕЛЬРОДЕ, графиня Марія Дмитріевна . 157
НЕССЕЛЬРОДЕ, графъ Карлъ Васильевичъ . 156
НИКОЛАЙ I, Императоръ 26
НОВОСИЛЬЦОВА, Екатерина Александровна . 199
НОВОСИЛЬЦОВЪ, графъ Николай Николаевичъ. 110
НОВОСИЛЬЦОВЪ, Петръ Ивановичъ . . . 111

ОБРЕСКОВЪ, Петръ Алексѣевичъ 141
ОЛЕШЕВА, Марія Васильевна 222
ОСТЕНЪ-САКЕНЪ, князь Фабіанъ Вильгельмовичъ 74

№№

ÉGOROFF, Alexis Egorowitch 24
ENGELHARDT, Hélène Alexandrowna . . . 153
ÉVRÉINOFF, Jacob Matvéewitch 101

FIGNER, Alexandre Samoïlowitch 96
FŒLKERSAM (Von), Gustave-Georges . . . 204
FRÉDRO, Comtesse Prascovie Nikolaewna . . 206
FRÉDRO, Comte Maximilien. 208
FUCHS, Egor Borissowitch 94

GAGARINE, Princesse Prascovie Pavlowna . . 189
GAGARINE, Princesse Prascovie Youriewna. . 16
GAGARINE, Prince Nicolas Serguéewitch . . 191
GAGARINE, Prince Serge Ivanowitch. . . . 144
GAGARINE, Prince Serge Serguéewitch . . . 190
GAGARINE, Prince Serge Vassiliewitch . . . 188
GAGARINE, Prince Théodore Serguéewitch. . 15
GAMALÉIA, Platon Yakovlewitch. 93
GOLITZYNE, Princesse Anne Alexandrowna. . 54
GOLITZYNE, Princesse Marie Adamowna . . 252
GOLITZYNE, Prince Alexandre Nikolaewitch . 214
GOLITZYNE, Prince Dmitri Nikolaewitch . . 251
GOLITZYNE, Prince Michel Mikhaïlowitch . . 53
GOLOVINE, Comtesse Anastasie Ivanowna . . 154
GOLOVINE, Comtesse Varvara Nikolaewna. . 205
GOLOVINE, Comte Ivan Serguéewitch . . . 153
GOLOVKINE, Comtesse Sophie Alexandrowna. 184
GORTCHAKOFF, Prince Alexis Ivanowitch. . 229
GOURIEFF, Prascovie Ivanowna 198

JÉREBTZOFF, Alexandre Alexéewitch . . . 201
JÉREBTZOFF, Alexis Alexéewitch. 126

KARAMZINE, Nicolas Mikhaïlowitch. . . . 95
KHVOSTOFF, Daria Nikolaewna 137
KHVOSTOFF, Basile Sémenowitch. 138
KNORRING, Bogdan Féodorowitch 72
KNORRING, Charles Féodorowitch 73
KOLYTCHEFF, Serge Vassiliewitch 235
KONOVNITZYNE, Pierre Pétrowitch 43
KOUCHNIKOFF, Serge Serguéewitch. . . . 42
KOURAKINE, Princesse Alexandrine Ivanowna. 66
KOURAKINE, Princesse Catherine Dmitriewna. 65
KOURAKINE, Prince Stéphane Borissowitch. . 64
KOZITZKY, Grégoire Vassiliewitch 68
KRUSE, Alexandre Ivanowitch 109

LACHKAREFF, Serge Lazarewitch 113
LAMBERT (De), Comte Charles Ossipowitch. . 75
LANSKOÏ, Basile Serguéewitch. 86
LÉVACHEFF, Comte Basile Vassiliewitch . . 18

№№

LÉVACHOFF, Basile Ivanowitch 62
LEVCHINE, Catherine Nikolaewna. 121
LEVCHINE, Paul Féodoulowitch 122
LISSIANSKY, Youri Féodorowitch 250
LOBANOFF-ROSTOWSKY, Prince Alexandre Ivanowitch. 215
LOWITCH, Princesse Jeannette Antonowna . . 56
LUBOMIRSKY, Princesse Catherine Nikolaewna. 167
LUBOMIRSKY, Prince Constantin Xavériewitch. 166
LVOFF, Alexis Féodorowitch 179

MARINE, Serge Nikiforowitch 92
MÉLISSINO, Marie Dmitriewna. 56
MÉLISSINO, Alexis Pétrowitch. 177
MÉLISSINO, Ivan Ivanowitch 176
MÉLISSINO, Pierre Ivanowitch. 55
MÉZENTZEFF, Pierre Féodorowitch 211
MÉZENTZEFF, Vladimir Pétrowitch 212
MILORADOWITCH, Grégoire Pétrowitch . . 48
MINKINE, Nastasie Féodorowna . . . . { 78 / 79
MORDVINOFF, Michel Ivanowitch. 242
MORDVINOFF, Simon Ivanowitch. 108
MOUKHANOFF, Elie Ipatiewitch 117
MOURAVIEFF, Nicolas Erofféewitch 243

NAGAEFF, Alexis Ivanowitch 249
NARYCHKINE, Anne Nikititchna 118
NARYCHKINE, Alexis Vassiliewitch 10
NÉLIDOFF, Catherine Ivanowna 58
NÉLIDOFF, Arcade Ivanowitch. 142
NÉPLIOUEFF, Ivan Nikolaewitch 112
NESSELRODE, Comtesse Marie Dmitriewna. . 157
NESSELRODE, Comte Charles Vassiliewitch. . 156
NESVITZKY, Prince Ivan Vassiliewitch . . . 248
NICOLAS Ier, Empereur 26
NOVOSSILTZEFF, Catherine Alexandrowna. . 199
NOVOSSILTZEFF, Comte Nicolas Nikolaewitch. 110
NOVOSSILTZEFF, Pierre Ivanowitch. 111

OBRESKOFF, Pierre Alexéewitch 141
OLÉCHEFF, Marie Vassiliewna. 222
OSTEN-SACKEN, Prince Fabien Vilimowitch . 74
OUCHAKOFF, Théodore Féodorowitch . . . 247
OUVAROFF, Comtesse Catherine Alexéewna . 139
OUVAROFF, Comte Serge Sémenowitch . . . 140

PAHLEN (Von der), Comte Pierre Pétrowitch. 178
PANINE, Comtesse Alexandrine Serguéewna. . 193
PANINE, Comtesse Natalie Pavlowna. . . . 195
PANINE, Comte Alexandre Nikititch 192

№№

ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ, Великій Князь . . 14
ПАЛЕНЪ, фонъ-деръ-, графъ Петръ Петровичъ. 178
ПАШИНА, графиня Александра Сергѣевна . . 193
ПАШИНА, графиня Наталія Павловна . . . 195
ПАШИНЪ, графъ Александръ Никитичъ . . 192
ПАШИНЪ, графъ Викторъ Никитичъ . . . 194
ПАШИНЪ, графъ Никита Петровичъ . . . 159
ПАНЧУЛИДЗЕВЪ, Алексѣй Давыдовичъ . . 234
ПЕРЕКУСИХИНЪ, Василій Саввичъ . . . 71
ПЕРФИЛЬЕВЪ, Степанъ Васильевичъ . . . 77
ПИСАРЕВЪ, Александръ Александровичъ . . 148
ПЛЕЩЕЕВА, Анна Ивановна 9
ПЛЕЩЕЕВЪ, Алексѣй Александровичъ. . . 70
ПОНЯТОВСКІЙ, Станиславъ-Августъ, король Польскій 165
ПОТЕМКИНА, Дарья Васильевна 221
ПОТЕМКИНЪ-ТАВРИЧЕСКІЙ, князь Григорій Александровичъ 152
ПОТОЦКАЯ, графиня Елизавета Николаевна. 207
ПРОТАСОВА, графиня Анна Степановна . . 8
ПРОТАСОВЪ, Петръ Степановичъ 69
ПУШКИНЪ, Александръ Сергѣевичъ . . . 59

РАЗУМОВСКАЯ, графиня Екатерина Ивановна. 59
РАЗУМОВСКІЙ, князь Андрей Кирилловичъ. 158
РАЗУМОВСКІЙ, графъ Кириллъ Григорьевичъ. 60
РЕПНИНЪ, князь Николай Васильевичъ . . 61
РИМСКІЙ-КОРСАКОВЪ, Иванъ Николаевичъ. 119
РОЗЕНЪ, баронесса Елизавета Дмитріевна . 84
РОЗЕНЪ, баронъ Григорій Владиміровичъ. . 85
РОСТОПЧИНЪ, графъ Ѳедоръ Васильевичъ . 12
РУМЯНЦЕВЪ, графъ Михаилъ Петровичъ. . 20
РУМЯНЦЕВЪ-ЗАДУНАЙСКІЙ, графъ Петръ Александровичъ 128

САЛТЫКОВА, графиня Дарія Петровна . . 32
САМОЙЛОВА, графиня Екатерина Сергѣевна. 2
САМОЙЛОВА, графиня Юлія Павловна . . 13
САМОЙЛОВЪ, графъ Александръ Николаевичъ. 51
СВЯТОПОЛКЪ-ЧЕТВЕРТИНСКІЙ, князь Антоній-Станиславъ 54
СЕГЮРЪ, графиня Софія Ѳедоровна . . . 11
СЕНЯВИНЪ, Алексѣй Наумовичъ 246
СЕРАФИМЪ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій 213
СЕСТРЕНЦЕВИЧЪ-БОГУШЪ, Станиславъ, митрополитъ 164
СКАВРОНСКАЯ, графиня Марія Николаевна. 196
СКОРОДУМОВЪ, Гавріилъ Ивановичъ . . . 88
СПИРИДОВЪ, Григорій Андреевичъ 107
СТРОГАНОВА, баронесса Анна Сергѣевна . 31

№№

СТРОГАНОВА, баронесса Наталія Михайловна. 32
СТРОГАНОВА, графиня Наталія Павловна . 175
СТРОГАНОВА, графиня Софія Владиміровна . 27
СТРОГАНОВА, графиня Юлія Петровна . . 173
СТРОГАНОВЪ, баронъ Александръ Николаевичъ 169
СТРОГАНОВЪ, графъ Александръ Павловичъ. 171
СТРОГАНОВЪ, баронъ Александръ Сергѣевичъ. 28
СТРОГАНОВЪ, графъ Валентинъ Григорьевичъ. 172
СТРОГАНОВЪ, баронъ Григорій Александровичъ. 30
СТРОГАНОВЪ, графъ Павелъ Александровичъ. 170
СТРОГАНОВЪ, графъ Сергѣй Григорьевичъ . 174
СТРОГАНОВЪ, баронъ Сергѣй Николаевичъ . 168
СУХОЗАНЕТЪ, Иванъ Онуфріевичъ . . . 98
СУХОЗАНЕТЪ, Николай Онуфріевичъ. . . 99
СУХТЕЛЕНЪ, графъ Павелъ Петровичъ . . 149

ТАЛЫЗИНА, Ольга Николаевна 210
ТАЛЫЗИНЪ, Александръ Степановичъ . . . 209
ТАЛЫЗИНЪ, Петръ Александровичъ . . . 202
ТАТИЩЕВА, Юлія Александровна 5
ТАТИЩЕВЪ, Дмитрій Павловичъ. 87
ТЕПЛОВЪ, Григорій Николаевичъ 160
ТИЗЕНГАУЗЕНЪ, графъ Павелъ Ивановичъ . 205
ТОНЧИ, Сальваторъ Сигизмундовичъ . . . 90
ТРУБЕЦКАЯ, княгиня Дарья Александровна. 127
ТРУБЕЦКАЯ, княгиня Екатерина Петровна . 132
ТРУБЕЦКОЙ, князь Василій Сергѣевичъ . . 131
ТРУБЕЦКОЙ, князь Никита Петровичъ . . 40

УВАРОВА, графиня Екатерина Алексѣевна . 139
УВАРОВЪ, графъ Сергѣй Семеновичъ . . . 140
УШАКОВЪ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ. 247

ФЕЛЬКЕРЗАМЪ, фонъ-, Густавъ-Георгій . . 204
ФИГНЕРЪ, Александръ Самойловичъ . . . 96
ФРЕДРО, графиня Прасковія Николаевна. . 206
ФРЕДРО, графъ Максимиліанъ 208
ФУКСЪ, Егоръ Борисовичъ 94

ХВОСТОВА, Дарья Николаевна 137
ХВОСТОВЪ, Василій Семеновичъ 138

ЧААДАЕВЪ, Петръ Яковлевичъ 237
ЧЕРКАСОВА, баронесса Екатерина Ивановна. 19
ЧЕРКАСОВЪ, баронъ Александръ Ивановичъ. 100
ЧЕРНЫШЕВА, графиня Анна Родіоновна. . 52
ЧЕРНЫШЕВЪ, графъ Григорій Ивановичъ . 104
ЧЕРНЫШЕВЪ, графъ Захаръ Григорьевичъ . 105
ЧЕРНЫШЕВЪ, графъ Иванъ Григорьевичъ . 105

№№

PANINE, Comte Nikita Pétrowitch. 159
PANINE, Comte Victor Nikititch 194
PANTCHOULIDZEFF, Alexis Davydowitch . . 234
PAUL PÉTROWITCH (Grand-Duc) 14
PÉRÉKOUSSIKHINE, Basile Savvitch. . . . 71
PERFILIEFF, Stéphane Vassiliewitch. . . . 77
PISSAREFF, Alexandre Alexandrowitch . . . 148
PLECHTCHÉEFF, Anne Ivanowna. 9
PLECHTCHÉEFF, Alexis Alexandrowitch . . 70
PONIATOWSKY, Comte Stanislas-Auguste . . 165
POTEMKINE, Daria Vassiliewna 221
POTEMKINE de TAURIDE, Prince Grégoire Alexandrowitch 152
POTOCKI, Comtesse Elisabeth Nikolaewna . . 207
POUCHKINE, Alexandre Serguéewitch . . . 39
PROTASSOFF, Comtesse Anne Stépanowna . . 8
PROTASSOFF, Pierre Stépanowitch 69

RAZOUMOWSKY, Comtesse Catherine Ivanowna. 59
RAZOUMOWSKY, Prince André Kirillowitch . . 158
RAZOUMOWSKY, Comte Cyrille Grigoriewitch . . 60
REPNINE, Prince Nicolas Vassiliewitch . . . 61
RIMSKY-KORSAKOFF, Ivan Nikolaewitch. . 119
ROSEN, Baronne Elisabeth Dmitriewna . . . 84
ROSEN, Baron Grégoire Vladimirowitch . . . 85
ROSTOPTCHINE, Comte Théodore Vassiliewitch. 12
ROUMIANTZEFF, Comte Michel Pétrowitch. . 20
ROUMIANTZEFF-ZADOUNAÏSKY, Comte Pierre Alexandrowitch 128

SALTYKOFF, Comtesse Daria Pétrowna. . . 32
SAMOÏLOFF, Comtesse Catherine Sergnéewna . 2
SAMOÏLOFF, Comtesse Julie Pavlowna . . . 13
SAMOÏLOFF, Comte Alexandre Nikolaewitch . 51
SÉGUR (De), Comtesse Sophie Féodorowna. . 11
SÉNIAVINE, Alexis Naoumowitch 246
SÉRAPHIN, Métropolite 213
SIESTRENCEWICZ de BOHUSZ, Métropolite Stanislas 164
SKAVRONSKY, Comtesse Marie Nikolaewna . 196
SKORODOUMOFF, Gabriel Ilyitch. 88
SOUKHOZANET, Ivan Onufriewitch 98
SOUKHOZANET, Nicolas Onufriewitch . . . 99
SPIRIDOFF, Grégoire Andréewitch 107
STROGANOFF, Baronne Anne Sergnéewna . . 31
STROGANOFF, Comtesse Julie Pétrowna . . 173
STROGANOFF, Baronne Natalie Mikhaïlowna . 32
STROGANOFF, Comtesse Natalie Pavlowna. . 175
STROGANOFF, Comtesse Sophie Vladimirowna. 27
STROGANOFF, Baron Alexandre Nikolaewitch. 169
STROGANOFF, Comte Alexandre Pavlowitch . 171

№№

STROGANOFF, Baron Alexandre Serguéewitch. 28
STROGANOFF, Baron Grégoire Alexandrowitch 30
STROGANOFF, Comte Paul Alexandrowitch. . 170
STROGANOFF, Comte Serge Grigoriewitch. . 174
STROGANOFF, Baron Serge Nikolaewitch . . 168
STROGANOFF, Comte Valentin Grigoriewitch . 172
SUCHTELEN, Comte Paul Pétrowitch. . . . 149
SVIATOPOLK - TCHETVERTINSKY, Prince Antoine-Stanislas 54

TALYZINE, Olga Nikolaewna 210
TALYZINE, Alexandre Stépanowitch 209
TALYZINE, Pierre Alexandrowitch 202
TATICHTCHEFF, Julie Alexandrowna . . . 5
TATICHTCHEFF, Dmitri Pavlowitch 87
TCHAADAEFF, Pierre Yakovlewitch 257
TCHERKASSOFF, Baronne Catherine Ivanowna. 19
TCHERKASSOFF, Baron Alexandre Ivanowitch. 100
TCHERNYCHEFF, Comtesse Anne Rodionowna. 52
TCHERNYCHEFF, Comte Grégoire Ivanowitch. 104
TCHERNYCHEFF, Comte Ivan Grigoriewitch . 103
TCHERNYCHEFF, Comte Pierre Grigoriewitch. 102
TCHERNYCHEFF, Comte Zacharie Grigoriewitch. 105
TCHESMENSKY, Anne Nikolaewna 116
TCHITCHAGOFF, Basile Yakovlewitch . . . 106
TCHITCHÉRINE, Denis Ivanowitch 53
TÉPLOFF, Grégoire Nikolaewitch 160
TIESENHAUSEN, Comte Paul Ivanowitch . . 203
TONCI (Salvator) 90
TROUBETZKOÏ, Princesse Catherine Pétrowna. 132
TROUBETZKOÏ, Princesse Daria Alexandrowna. 127
TROUBETZKOÏ, Prince Basile Serguéewitch. . 131
TROUBETZKOÏ, Prince Nikita Pétrowitch . . 40

VASSILTCHIKOFF, Anne Kirillowna. . . . 124
VASSILTCHIKOFF (?), Catherine Pétrowna . 239
VASSILTCHIKOFF, Alexis Vassiliewitch. . . 240
VASSILTCHIKOFF, Nicolas Alexandrowitch . 238
VASSILTCHIKOFF, Nicolas Vassiliewitch . . 241
VIAZEMSKY, Princesse Véra Féodorowna . . 129
VIAZEMSKY, Prince André Ivanowitch . . . 130
VIAZEMSKY, Prince Pierre Andréewitch . . 17
VOLKOFF, Alexis Stépanowitch 161
VSÉVOLOJSKY, André Alexéewitch 223
VSÉVOLOJSKY, Serge Alexéewitch 224

WARNECK, Alexandre Grigoriewitch. . . . 89
WOLKONSKY, Princesse Catherine Alexéewna. 22
WOLKONSKY, Prince Dmitri Pétrowitch . . 23
WOLKONSKY, Prince Paul Mikhaïlowitch . . 21

№№

ЧЕРНЫШЕВЪ, графъ Петръ Григорьевичъ . 102
ЧЕСМЕНСКАЯ, Анна Николаевна 116
ЧИЧАГОВЪ, Василій Яковлевичъ 106
ЧИЧЕРИНЪ, Денисъ Ивановичъ 53

ШЕЛЕХОВЪ, Григорій Ивановичъ 76
ШЕРЕМЕТЕВА, графиня Варвара Алексѣевна. 67
ШЕРЕМЕТЕВЪ, Василій Сергѣевичъ . . . 114
ШУЛЬГИНЪ, Александръ Сергѣевичъ . . . 85

ЩЕРБАТОВА, княгиня Анастасія Валентиновна 136

№№

ЩЕРБАТОВА, княгиня Варвара Петровна . 220
ЩЕРБАТОВЪ, князь Александръ Ѳедоровичъ. 228
ЩЕРБАТОВЪ, князь Павелъ Петровичъ . . 135
ЩУКИНЪ, Степанъ Семеновичъ 91

ЭНГЕЛЬГАРДТЪ, Елена Александровна . . 153

ЮСУПОВЪ, князь Борисъ Николаевичъ . . 216

ЯКОВЛЕВЪ, Петръ Саввичъ 63
ЯШВИЛЬ, князь Владиміръ Михайловичъ . . 200
ЯШВИЛЬ, князь Левъ Михайловичъ. . . . 97

№ №

WORONTZOFF, Comtesse Prascovie Féodorowna. 163
WORONTZOFF, Comte Arthème Ivanowitch. . 162

YACHVIL, Prince Léon Mikhaïlowitch . . . 97
YACHVIL, Prince Vladimir Mikhaïlowitch . . 200
YAKOVLEFF, Pierre Savvitch 63
YOUSSOUPOFF, Prince Boris Nikolaewitch . . 216

ZAGRIAJSKY, Anastasie Mikhaïlowna . . . 244
ZAGRIAJSKY, Natalie Kirillowna. 123
ZAGRIAJSKY, Nicolas Artémiewitch 245
ZAVADOWSKY, Comte Basile Pétrowitch . . 145
ZOUBOFF, Prince Platon Alexandrowitch . . 50
ZOUBOFF, Comte Valérien Alexandrowitch. . 120

1

Великая Княгиня АННА ѲЕОДОРОВНА, 1781—1860, принцесса Юліана-Генріетта-Фридерика Кобургская, родилась 23 Сентября 1781 года; привезенная матерью въ Петербургъ въ невѣсты Великому Князю Константину Павловичу, она была помѣщена на жительство въ Зимній дворецъ съ Великими Княжнами, подъ надзоромъ баронессы Ливенъ; 2 Февраля 1796 г. принцесса приняла православіе и наречена Анной Ѳеодоровной; 3 Февраля обручена, а 15 Февраля соединена бракомъ съ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ, имѣя всего 15 лѣтъ отъ роду. Съ самаго пріѣзда въ Россію молодая принцесса завоевала себѣ общія симпатіи: Екатеринѣ II она понравилась своимъ спокойствіемъ и достоинствомъ, а жениха очаровала своей красотой. Но особенно сблизилась она со своей невѣсткой, Великой Княгиней Елисаветой Алексѣевной: сходство ихъ положенія невольно влекло ихъ другъ къ другу, и Великая Княгиня Анна Ѳеодоровна нашла въ своей невѣсткѣ единственную поддержку въ своихъ обманутыхъ ожиданіяхъ счастливой семейной жизни. Невыносимая домашняя жизнь съ взбалмошнымъ и невозможно воспитаннымъ мужемъ побудили ее воспользоваться его отъѣздомъ въ швейцарскій походъ, чтобы отправиться къ своимъ родителямъ въ Кобургъ; вернувшись оттуда вмѣстѣ съ мужемъ въ Петербургъ въ Декабрѣ 1799 г., она въ 1801 г. снова уѣхала за границу и болѣе въ Россію не возвращалась. При этомъ она написала мужу, что оставила его черезъ выѣздъ въ чужіе края по несходству ихъ характеровъ, вслѣдствіе чего она не могла оказывать ему своей любви. Письмо это, которое Константинъ Павловичъ просилъ супругу подтвердить засвидѣтельствованіемъ россійскаго министра или находящагося при немъ священника, послужило первымъ починомъ къ возбужденію вопроса о разводѣ, въ виду задуманной имъ женитьбы на княжнѣ Ж. А. Четвертинской. Но тутъ онъ встрѣтился съ такимъ противодѣйствіемъ со стороны Императрицы-матери и Царственнаго брата, что самый вопросъ о разводѣ, казалось, былъ надолго забытъ. Въ 1814 г., навѣстивъ супругу при возвращеніи изъ Парижа, Цесаревичъ даже просилъ ее вернуться въ Россію, но Великая Княгиня отказалась наотрѣзъ, указавъ мужу на нѣкоторыя обстоятельства, удерживавшія ее за границею навсегда. Съ этого времени и съ охватившей его новой страстью къ Жаннетѣ Грудзинской, Цесаревичъ возобновилъ свои настоянія на разводѣ съ такою энергіей и упорствомъ, что 20 Марта 1820 г. появился манифестъ, въ которомъ объявлялось, что „Цесаревичъ Константинъ Павловичъ принесенною Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и Государю просьбою обратилъ ихъ вниманіе на домашнее его положеніе въ долговременномъ отсутствіи супруги его, Великой Княгини Анны Ѳеодоровны, которая еще въ 1801 г., удалясь въ чужіе края по крайне разстроенному ея здоровью, какъ донынѣ къ нему не возвращалась, такъ и впредь, по личному ея объявленію, возвратиться въ Россію не можетъ, и вслѣдствіе сего изъявилъ желаніе, чтобы бракъ его съ нею былъ расторженъ". Этимъ же манифестомъ объявлялось и о расторженіи сего брака, „по точной силѣ церковныхъ узаконеній" и постановленію Святѣйшаго Синода.

Съ отъѣзда изъ Россіи всю свою жизнь Великая Княгиня Анна Ѳеодоровна провела въ Парижѣ и въ Швейцаріи, въ замкѣ Эльфенау, близъ Берна, гдѣ и скончалась 10 Августа 1860 года. Въ „Запискахъ" Д. П. Свербеева есть нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни Великой Княгини въ Швейцаріи, гдѣ ему приходилось представляться Великой Княгинѣ въ качествѣ члена тамошней русской дипломатической миссіи.

(Съ портрета Виже-Лебренъ; Гатчинскій дворецъ.)

1

La Grande-Duchesse ANNE FÉODOROWNA, 1781—1860, princesse Julienne-Henriette-Frédérique de Saxe-Cobourg-Gotha, naquit le 23 septembre 1781. Amenée par sa mère à Pétersbourg pour être mariée au Grand-Duc Constantin Pavlowitch, elle fut installée au Palais d'Hiver avec les Grandes-Duchesses, sous la surveillance de la baronne Lieven. Elle se convertit à la religion grecque le 2 février 1796 en recevant le nom d'Anne Féodorowna, puis fut fiancée, le 3 février, au Grand-Duc et mariée le 15, à l'âge de quinze ans seulement. Dès son arrivée en Russie, elle se concilia la sympathie générale, plut à l'Impératrice Catherine par son calme et sa dignité et ravit son fiancé par sa beauté. Mais elle s'attacha surtout à sa belle-sœur, la Grande-Duchesse Elisabeth Alexéewna, vers laquelle elle se sentait attirée par l'analogie de leurs situations, et en qui elle trouva l'unique consolation de ses espoirs déçus de bonheur de famille. Le caractère impossible et l'exécrable éducation de son mari lui rendaient la vie insupportable, et elle profita de son départ pour la campagne de Suisse pour retourner chez ses parents à Cobourg. Ramenée par lui à Pétersbourg en décembre 1799, elle repartit sans retour pour l'étranger, en lui écrivant qu'elle le quittait en raison d'une incompatibilité d'humeur qui l'empêchait de lui témoigner son amour. La lettre, que le Grand-Duc lui fit présenter au visa d'un ministre russe ou d'un aumônier de légation, fut le point de départ d'une demande de divorce, car il songeait à épouser la princesse Tchetvertinsky. Mais il se heurta à une vive opposition de la part de l'Impératrice Mère et de l'Empereur son frère, et la question même du divorce parut oubliée pour longtemps. En 1814, il passa voir sa femme en revenant de Paris, lui demanda même de rentrer en Russie, mais elle répondit par un refus formel, en alléguant certaines circonstances qui la rattachaient pour toujours à l'étranger. Dès lors, et sous l'empire de sa nouvelle passion pour Jeannette Groudzinsky, le Grand-Duc renouvela avec tant de force et d'obstination ses instances pour avoir le divorce, qu'il obtint le 20 mars 1820 un manifeste qui le lui accordait, „sous réserve de l'application rigoureuse des règlements ecclésiastiques" et de la décision du Saint Synode, et dont les considérants étaient ainsi conçus: „Le Césarewitch Constantin Pavlowitch a adressé une supplique à l'Impératrice Marie Féodorowna et à S. M. l'Empereur pour appeler leur attention sur la situation qui lui était faite par l'absence prolongée de son épouse, la Grande-Duchesse Anne Féodorowna, qui, partie depuis 1801 pour l'étranger en raison de l'extrême délabrement de sa santé, n'est pas encore revenue près de lui et ne compte pas, d'après ses propres déclarations, rentrer jamais en Russie, et pour demander en conséquence l'annulation de son mariage avec elle".

Après son départ de Russie, la Grande-Duchesse Anne passa toute sa vie à Paris et en Suisse, au château d'Elfenau, près Berne, où elle mourut le 10 août 1860. Sverbéeff dans ses mémoires donne quelques détails sur sa vie en Suisse, où il lui avait été présenté en sa qualité de membre de la mission diplomatique russe.

(D'après l'original de Vigée-Lebrun, Palais de Gatchina.)

2

Графиня ЕКАТЕРИНА СЕРГѢЕВНА САМОЙЛОВА, 1763—1830, старшая изъ двухъ дочерей полковника князя Сергія Алексѣевича Трубецкого († 1831 г.), женатаго на княжнѣ Еленѣ Васильевнѣ Несвицкой, родилась 2 Октября 1763 года. Во фрейлины пожалована въ 1782 году; была сначала сговорена за Голландскаго посланника въ Петербургѣ, но бракъ этотъ не состоялся, и она вышла замужъ за извѣстнаго Екатерининскаго дѣятеля, генералъ-прокурора графа Александра Николаевича Самойлова. Отъ брака съ нимъ имѣла трехъ сыновей: Григорія (командоръ Мальтійскаго ордена; убитъ въ Турецкую войну въ 1811 г.), Николая („Алкивіадъ того времени“, † 23 Іюля 1842 г.; женатъ былъ на графинѣ Юліи Павловнѣ Паленъ; съ нимъ пресѣкся родъ графовъ Самойловыхъ) и Михаила (умеръ холостымъ въ 1820 году). Изъ двухъ дочерей ея — старшая, Елена († 1843 г.), была замужемъ за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Дмитріемъ Андреевичемъ Донецъ-Захаржевскимъ, а младшая, Софія († 1866 г.) — за графомъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ Бобринскимъ.

Графиня Е. С. Самойлова скончалась въ Петербургѣ 21 Февраля 1830 г. и похоронена въ церкви Св. Духа, въ Александро-Невской лаврѣ.

Извѣстная красавица своего времени, графиня Е. С. Самойлова пользовалась въ Петербургѣ очень незавидной репутаціей. Какъ и другія племянницы Потемкина, она была одно время предметомъ его особой благосклонности и во время Турецкой войны состояла съ мужемъ при главной квартирѣ „свѣтлѣйшаго“ въ Бендерахъ. Холодныя отношенія супруговъ Самойловыхъ были извѣстны всему городу и двору. Въ 1792 г. Екатерина II писала Валеріану Зубову изъ Царскаго Села: „У насъ обѣдало много людей и между прочими Анна Никитишна Нарышкина и Катерина Сергѣевна Самойлова. И отъ мужа отступаетъ: желаніе его, чтобы она здѣсь жила“. Въ 1796 г. Ростопчинъ сообщалъ Воронцову: „La femme du comte S...vient d'accoucher d'un fils que l'on prétend être venu avant terme. Le procureur général n'y trouve pas son compte, car il ne vit pas avec sa femme qui malgré cela donne des preuves de sa fécondité“. Большая щеголиха, она имѣла въ модныхъ магазинахъ много долговъ, которые тщательно скрывала отъ мужа, несмотря на его богатство. На балу, данномъ графиней Самойловой въ честь Шведскаго короля, въ присутствіи всего двора Великій Князь Константинъ Павловичъ въ разговорѣ съ королемъ выразился, по разсказу Массона, такимъ невозможнымъ образомъ о хозяйкѣ дома, что былъ посаженъ Екатериной подъ арестъ. Принцъ де-Линь, находившійся въ русской арміи подъ Очаковымъ, написалъ стихотворное посланіе къ 25-лѣтней красавицѣ Самойловой: „A Mme de Samoïloff au fort d'Elisabeth-Gorod“ („Mélanges“, XXI, 296).

Г-жа Виже-Лебренъ изобразила графиню Самойлову съ ея дѣтьми. Съ настоящаго портрета существуетъ рѣдкая гравюра Валькера.

(Съ портрета Виже-Лебренъ; собственность графа А. А. Бобринскаго, С.-Петербургъ.)

2

La comtesse CATHERINE SERGUÉEWNA SAMOÏLOFF, 1763—1830, l'aînée des deux filles du prince Serge Alexéewitch Troubetzkoï († 1831), colonel, et de la princesse Hélène Vassiliewna Nésvitzky, naquit le 2 octobre 1763. Demoiselle d'honneur en 1782, elle fut d'abord fiancée à l'ambassadeur de Hollande à St-Pétersbourg, mais le mariage ne se fit pas, et elle épousa le comte Alexandre Nikolaewitch Samoïloff, le procureur général bien connu du temps de Catherine. Elle eut de ce mariage trois fils, Grégoire, commandeur de l'ordre de Malte, tué à la guerre de Turquie en 1811, Nicolas († 23 juillet 1842), „l'Alcibiade moderne", marié à la comtesse Julie Pavlowna Pahlen et dernier représentant des comtes Samoïloff, et Michel, mort célibataire en 1820, et deux filles, dont l'aînée Hélène († 1843) épousa Dmitri Andréewitch Donetz-Zakharjewsky, conseiller d'état actuel, et la plus jeune Sophie († 1866) le comte Alexis Bobrinsky.

La comtesse Samoïloff mourut à Pétersbourg le 21 février 1830, et fut inhumée à l'église du St-Esprit, au monastère d'Alexandre Newsky.

Renommée pour sa beauté, la comtesse Samoïloff avait à Pétersbourg une réputation peu enviable. Comme les autres nièces de Potemkine, elle fut un moment l'objet de sa bienveillance particulière, et, lors de la guerre de Turquie, résida avec son mari au quartier général du „sérénissime" à Bender. La froideur des relations des époux Samoïloff était connue dans toute la ville et à la Cour. En 1792, Catherine II écrivait de Tzarskoïé-Sélo à Valérien Zouboff: „Nous avons eu beaucoup de monde à dîner, et entre autres Anna Nikititchna Narychkine et Catherine Serguéewna Samoïloff. La voilà séparée de son mari: il veut qu'elle reste ici". En 1796, Rostoptchine écrit à Worontzoff: „La femme du comte S... vient d'accoucher d'un fils que l'on prétend être venu avant terme. Le procureur général n'y trouve pas son compte, car il ne vit pas avec sa femme, qui malgré cela donne des preuves de sa fécondité". Grande coquette, elle avait de grosses dettes chez les modistes et les cachait soigneusement à son mari, malgré sa fortune. Au bal qu'elle donna en l'honneur du roi de Suède, en présence de toute la Cour, le Grand-Duc Constantin, dit Masson, émit, en parlant au roi, des propos si impossibles sur le compte de la maîtresse de la maison, que Catherine lui fit prendre les arrêts. Le prince de Ligne, à l'armée russe sous Otchakoff, composa une épître en vers à la belle comtesse, alors âgée de 25 ans: „A Mme de Samoïloff au fort d'Elisabeth-Gorod" (Mélanges, XXI, 296).

Mme Vigée-Lebrun a représenté la comtesse Samoïloff avec ses enfants. Il y a de ce portrait une gravure de Walker rare.

(D'après un original de Vigée-Lebrun, appartenant au comte A. Bobrinsky, St-Pétersbourg.)

3

Княгиня ЕКАТЕРИНА (Каролина) АЛЕКСАНДРОВНА ДОЛГОРУКАЯ, 1758—1842, побочная дочь („воспитанница“) оберъ-камергера князя Александра Михайловича Голицына (р. 1723 г., † 1807 г.) и баронессы фонъ-Клюпфель, долгое время жившей въ его домѣ, жена дѣйствительнаго камергера князя Александра Николаевича Долгорукаго (р. 20 Сентября 1757 г., † 27 Января 1844 г.), родилась 19 Сентября 1758 года.

Въ 1772 году воспитанникъ и двѣ воспитанницы князя Голицына, получившіе фамилію де-Лицыныхъ, пожалованы были императоромъ Іосифомъ II въ дворянство Священной Римской имперіи, а въ 1777 году, Высочайшимъ указомъ, приняты въ русское подданство, съ правомъ пользоваться всѣми преимуществами Россійскаго дворянства. По духовному завѣщанію отца, княгиня Долгорукая получила 40/т. рублей. Скончалась она 14 Октября 1842 года и погребена въ Екатерининской пустыни, близъ Москвы. Дѣтей у нея не было.

Родственникъ ея мужа, князь П. М. Долгорукій, посвятилъ ей въ своемъ „Кашицѣ сердца“ слѣдующія строки: „Въ самой первой молодости моей я имѣлъ случай часто съ ней видаться въ общемъ родственномъ домѣ, у дяди моего, князя Голицына, брата роднаго ея отца; тамъ мы всякое воскресенье съѣзжались обѣдать вмѣстѣ и цѣлый день до вечера проводили въ танцахъ. Она мнѣ очень нравилась, но я былъ ея моложе, и потому не смѣлъ къ ней очень пристраститься, боясь, что ея за меня не отдадутъ. Кажется, я въ этомъ ошибался. Оберъ-камергеръ очень хотѣлъ выдать дочерей своихъ за фамильныхъ жениховъ, дабы покрыть стыдъ ихъ рожденія, чему доказательствомъ служить можетъ то, что онъ согласился выдать ее за дядю моего, глухого и глупаго человѣка, ради того только, чтобъ ввести дочь свою побочную въ хорошій родъ. Лицына была дѣвушка умная, воспитана прекрасно, непригожа собой, но богато одарена природой и щедро награждена отцомъ своимъ со стороны фортуны, слѣдовательно, не рисковала остаться въ дѣвушкахъ. Вышедши за моего дядю, она, такъ сказать, исчезла: никто ея послѣ того не видалъ, никуда не показывалась. Мужъ заперся, заключилъ ее съ собой, и я, въ теченіе 20 лѣтъ, ужъ двухъ разъ не встрѣчался съ ней. Мнѣ всегда будетъ жаль, что такая милая и достойная дѣвушка потеряна для свѣта, для котораго была такъ счастливо и удачно образована“.

Князю А. П. Долгорукому принадлежалъ полученный имъ отъ отца домъ на Большой Никитской улицѣ, въ Москвѣ, выходящій и на Поварскую, нынѣ графини П. М. Соллогубъ.

(Съ портрета Виже-Лебренъ; собственность М. А. Васильчиковой.)

La princesse CATHERINE (Caroline) ALEXANDROWNA DOLGOROUKY, 1758—1842, fille naturelle („pupille") du prince Alexandre Mikhaïlowitch Golitzyne (1723—1807), grand chambellan, et de la baronne von Klüpfel qui vécut longtemps avec lui, et femme du prince Alexandre Nikolaewitch Dolgorouky (20 septembre 1757—27 janvier 1844), chambellan actuel, naquit le 19 septembre 1758.

En 1772, les trois pupilles du prince Golitzyne, un fils et deux filles, autorisés à s'appeler de Litzyne, se virent conférer par l'Empereur Joseph II la noblesse du Saint-Empire Romain, puis, en 1777, furent naturalisés russes par oukaze de S. M. l'Empereur avec tous les droits et prérogatives attachés à la noblesse russe. La princesse reçut de son père 40.000 roubles par testament. Elle mourut le 14 octobre 1842, et fut inhumée au monastère Ste-Catherine, aux environs de Moscou. Elle n'eut pas d'enfants.

Le prince I. Dolgorouky, parent de son mari, lui consacre dans son Sanctuaire de mon cœur les lignes suivantes: „Dans ma toute première jeunesse, j'avais souvent l'occasion de la voir chez un parent commun, mon oncle le prince Golitzyne, frère de mon père; tous les dimanches nous dinions là en famille et on passait toute la journée à danser. Elle me plaisait beaucoup, mais, comme j'étais plus jeune qu'elle, je fis en sorte de ne pas trop m'engager: j'avais peur qu'on ne me la fît épouser. En quoi, paraît-il, je me trompais! Le grand chambellan tenait à donner à ses filles des maris qui eussent un nom pour effacer la honte de leur naissance, et ce qui le prouve, c'est qu'il n'hésita pas à marier celle-là à mon oncle, un sourd et un lourdaud, simplement pour la caser dans une bonne famille: intelligente, parfaitement élevée, laide, mais richement douée par la nature et largement dotée par son père, elle n'avait pourtant pas à craindre de rester fille. Quand elle eut épousé mon oncle, elle disparut, pour ainsi dire: personne dès lors ne la vit plus, elle ne se montra plus nulle part. Son mari s'isola et l'enferma avec lui: en vingt ans, je ne l'ai pas vue deux fois. Je regretterai toujours qu'une personne si gentille et de tant de mérite soit perdue pour le monde, pour lequel elle était si bien faite".

Le prince A. Dolgorouky tenait de son père une maison sise à la Grande Nikitzkaïa, à Moscou, et donnant aussi sur la Povarskaïa, actuellement à la comtesse N. Sollogub.

(D'après un original de Vigée-Lebrun, appartenant à Mlle M. Vassiltchikoff.)

4

Княгиня ВАРВАРА СЕРГѢЕВНА ДОЛГОРУКАЯ, 1793—1833, дочь дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Сергѣя Сергѣевича Гагарина (р. 1745 г., † 1798 г.), отъ брака его съ княжной Варварой Николаевной Голицыной (р. 1762 г., † 1802 г.), была женой оберъ-шталмейстера князя Василія Васильевича Долгорукаго (р. 1787 г., † 1858 г.).

Рано лишившись родителей, она получила воспитаніе въ Екатерининскомъ институтѣ, подъ особеннымъ попеченіемъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, а по окончаніи курса была пожалована во фрейлины и поселилась у своей двоюродной сестры, графини П. И. Гурьевой. Князь В. В. Долгорукій, служившій въ Семеновскомъ полку, влюбился въ княжну, когда она была еще въ институтѣ, но получилъ отказъ, когда сдѣлалъ ей предложеніе, потому что она рѣшила не выходить за военнаго. Князь вышелъ въ отставку и былъ зачисленъ на службу въ Придворное вѣдомство, послѣ чего, 7 Января 1812 г., состоялась свадьба. Княгиня принесла мужу въ приданое хорошее состояніе: около 30/т. душъ крестьянъ. Долгорукіе жили открыто, но праздники и балы давали рѣдко, потому что княгиня не любила большихъ, пышныхъ собраній и сама ѣздила ко двору только по необходимости.

Княжна Туркестанова въ своемъ письмѣ къ Кристину отъ 7 Октября 1815 г. даетъ такой отзывъ о ней: „La petite princesse Dolgorouky est charmante, jolie comme l'amour, pleine d'esprit, mutine, capricieuse, mais grande vertu jusqu'à présent. Elle se conduit parfaitement, et, quoiqu'elle ait eu déjà un grand nombre d'admirateurs, elle les a tenus à une distance fort respectable". Воспитывавшійся въ домѣ Долгорукихъ декабристъ А. П. Бѣляевъ рисуетъ въ своихъ Запискахъ образъ княгини въ самыхъ обаятельныхъ чертахъ. По его словамъ, она была идеальная женщина, обладавшая такой красотой, такой прелестью обращенія и такимъ умомъ, что нельзя было не восхищаться ею и не сдѣлаться ея поклонникомъ. Эта была „прекрасная душа въ прекрасной оболочкѣ". Она дѣлала много добра и многихъ бѣдныхъ содержала на свои средства. Кончина ея (31 Января 1833 г.) была истинно-христіанская. Она не желала пышныхъ похоронъ и завѣщала похоронить себя въ простомъ гробу. Множество нищихъ провожали ея тѣло на Смоленское кладбище.

Княгиня В. С. Долгорукая имѣла одного сына Василія, умершаго въ молодыхъ годахъ, и двухъ дочерей: Марію (р. 1814 г., † 1869 г.), бывшую въ замужствѣ за Л. К. Нарышкинымъ, и Варвару (р. 1816 г., † 1866 г.), за извѣстнымъ Московскимъ генералъ-губернаторомъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ Долгорукимъ.

(Съ портрета Ризенера; собственность князя Д. Н. Долгорукаго, с. Вольницина, Московской губ.)

4

La princesse VARVARA SERGUÉEWNA DOLGOROUKY, 1793—1833, fille du prince Serge Serguéewitch Gagarine (1745—1798), conseiller privé actuel, et de Varvara Nikolaewna, née princesse Golitzyne (1762—1802), était femme du prince Basile Vassiliewitch Dolgorouky (1787—1858), grand écuyer.

De bonne heure orpheline de père et de mère, elle fut élevée à l'institut Catherine sous la sollicitude particulière de l'Impératrice Marie, et, à sa sortie, devint demoiselle d'honneur et alla habiter chez sa cousine germaine la comtesse P. Gourieff. Le prince B. Dolgorouky, du régiment Sémenowsky, s'éprit d'elle lorsqu'elle était encore à l'institut et demanda sa main, mais il ne fut pas agréé, parce qu'elle avait décidé de ne pas épouser un militaire. Il donna alors sa démission et entra à l'administration de la Cour, après quoi le mariage se fit, le 7 janvier 1812. La princesse avait une grosse dot, environ 30.000 têtes de paysans. Tout en menant grand train, elle ne donnait guère de fêtes ni de bals, car elle n'aimait pas les grandes réunions de cérémonie et n'allait même à la Cour que quand elle ne pouvait faire autrement.

„La petite princesse Dolgorouky est charmante", dit la princesse Tourkestanoff dans sa lettre à Kristine du 7 octobre 1815, „jolie comme l'amour, pleine d'esprit, mutine, capricieuse, mais grande vertu jusqu'à présent. Elle se conduit parfaitement, et, quoiqu'elle ait eu déjà un grand nombre d'admirateurs, elle les a tenus à une distance fort respectable". Le décabriste Béliaeff, élevé chez les Dolgorouky, fait d'elle dans ses Mémoires un portrait des plus enchanteurs. Femme idéale, dit-il, elle était d'une telle beauté, elle avait des manières si charmantes et tant d'esprit, qu'on ne pouvait s'empêcher de l'admirer et de devenir son adorateur; „c'était une belle âme dans un beau corps". Elle faisait beaucoup de bien et entretenait nombre de pauvres. Elle fit (31 janvier 1833) une fin vraiment chrétienne, voulut des funérailles sans apparat et tint à être ensevelie dans un cercueil tout simple. Une foule de pauvres suivit son convoi au cimetière de Smolensk.

La princesse Dolgorouky eut un fils, Basile, mort enfant, et deux filles, Marie (1814—1869), mariée à L. Narychkine, et Varvara (1816—1866), au prince Vladimir Dolgorouky, connu comme général gouverneur de Moscou.

(D'après un original de Riesener, appartenant au prince D. Dolgorouky, Volynchtchina, gouv. de Moscou.)

5

ЮЛІЯ АЛЕКСАНДРОВНА ТАТИЩЕВА, 17 . .—184 ., полька, жена оберъ-камергера, члена Государственнаго Совѣта Дмитрія Павловича Татищева (см. т. I, № 160 и т. II, № 124), родная сестра французскаго генерала Ивана Конопки, въ первомъ бракѣ была за генералъ-майоромъ Николаемъ Алексѣевичемъ Безобразовымъ, съ которымъ развелась. Въ концѣ 1808 г. Булгаковъ писалъ брату, что Татищевъ безумно влюбленъ въ Безобразову и проводитъ у нея все время, хотя „не хочетъ въ этомъ признаться“. Въ 1813 г. Татищевъ былъ уже женатъ и, получивъ отъ графа Воронцова туалетный приборъ, отвѣчалъ послѣднему: „Mais comme toutes ces belles choses sont tranchantes, Julie veut absolument que je vous envoie une pièce de monnaie en retour“. 11 Января 1815 г. тотъ же А. Я. Булгаковъ сообщалъ брату: „Tout ce que vous me dites de Tatichtcheff me fait bien de la peine. Je m'imaginais bien tout cela, mais la certitude que vous m'en donnez me peine infiniment: il méritait un meilleur sort. Voilà les suites d'un sot mariage: Quand elle l'aura ruiné, elle le plantera là“. Спустя 4 года, Булгаковъ въ Парижѣ посѣтилъ Татищеву и такъ разсказывалъ объ этомъ: „Вспоминали всѣ твои (К. Я. Булгакова) вѣнскія шалости; она стара стала, но еще хорошая и добрая бабенка“. По поводу увлеченій самого Татищева, несмотря на его годы, Булгаковъ писалъ: „Охъ, мой Татищевъ съ своимъ волокитствомъ, чтобы не надѣлалъ глупостей! Объ Ю. А. и въ мое время еще говорили, но я не вѣрю: время страстной любви для нея прошло, развѣ при этомъ было бы еще много денегъ и подарковъ, но я не думаю, чтобы Апраксинъ сталъ, да и имѣлъ бы чѣмъ разориться“. Между тѣмъ въ это самое время А. И. Тургеневъ писалъ (23 Февраля 1821 г.) князю Вяземскому: „Безобразова-Татищева должна была идти замужъ за конно-гвардейскаго офицера, такъ говорилъ городъ, но разошлось“. Вяземскій давно и хорошо зналъ Татищеву, постоянно посылалъ ей въ письмахъ, вмѣсто поклоновъ, свое „padam do nóg“, называлъ ее „Гишпанской красавицей“ и „прекрасной Юліей“. Графъ А. И. Рибопьеръ былъ того мнѣнія, что она „прехитрая и претонкая штука“; Татищева, кромѣ того, была тщеславна и любила играть всегда и во всемъ первую роль, такъ что, когда въ 1825 г. извѣстная Марья Антоновна Нарышкина поѣхала за границу, К. Я. Булгаковъ былъ того мнѣнія, что „теперь будетъ опасная соперница у Юліи Александровны для фигуры и щегольства“. Онъ же, убѣждая въ 1820 г. брата отказаться отъ предложенія Д. И. Татищева перейти къ нему на службу въ посольство, въ Испанію, писалъ между прочимъ, что Юлія Александровна не могла равняться съ Наталіей Васильевной Булгаковой „ни умомъ, ни воспитаніемъ, ни любезностью“, а потому „будетъ бѣситься, а ты самъ знаешь, какъ Татищевъ слабъ“.

Цыпринусъ въ своемъ „Калейдоскопѣ воспоминаній“ говоритъ о семьѣ Слонимскаго уроженца генерала Конопки, что „ихъ было 4 брата и 3 сестры“; изъ братьевъ, кромѣ генерала Ивана, Августъ и Винцентій служили также во французской арміи, а младшій, Федоръ, служилъ въ уланахъ и потомъ былъ Слонимскимъ городничимъ. „Изъ сестеръ старшая, не отличавшаяся ничѣмъ, вышла замужъ за кого-то, овдовѣла и поселилась въ Слонимѣ; средняя, Юлія, была необыкновенная красавица, послѣ перваго мужа, генерала Безобразова, вышла за Д. П. Татищева; младшая, Аделанда, была за Слонимскимъ помѣщикомъ Ельцомъ. Эта семья отличалась необыкновенной вѣтреностью, легкомысліемъ и вообще отсутствіемъ умственныхъ качествъ, только Ельцова отличалась умомъ и образованіемъ“.

Точныхъ датъ рожденія и смерти Ю. А. Татищевой найти намъ не удалось. Отъ перваго брака у ней была дочь Елена (р. 1801 г., † 189. г.; въ 1-мъ бракѣ была за графомъ А. П. Апраксинымъ, во 2-мъ—за графомъ Іосифомъ Эстергази); болѣе дѣтей у нея не было.

(Съ портрета Жерара; собственность Великаго Князя Николая Михаиловича).

5

JULIE ALEXANDROWNA TATICHTCHEFF, 17..—184., polonaise, sœur du général français Jean Konopka, femme du grand chambellan, membre du Conseil de l'Empire, Dmitri Pavlowitch Tatichtcheff (v. T. I, № 160 et T. II, № 124), avait épousé en premières noces le général major Nicolas Alexéewitch Bezobrazoff, avec lequel elle divorça. A la fin de 1808, Alexandre Boulgakoff écrivait à son frère que Tatichtcheff était amoureux fou de Mme Bezobrazoff et passait tout son temps avec elle, „bien qu'il ne veuille pas en convenir". En 1813, Tatichtcheff était déjà marié, et comme le comte Woront̨zoff lui avait envoyé un nécessaire de toilette, il lui écrivit en réponse: „Mais comme toutes ces belles choses sont tranchantes, Julie veut absolument que je vous envoie une pièce de monnaie en retour". Le 11 janvier 1815, le même Alexandre Boulgakoff communiquait à son frère: „Tout ce que vous me dites de Tatichtcheff me fait bien de la peine. Je m'imaginais bien tout cela, mais la certitude que vous m'en donnez me peine infiniment: il méritait un meilleur sort. Voilà les suites d'un sot mariage. Quand elle l'aura ruiné, elle le plantera là". Quatre ans plus tard, il fit à Paris une visite à Mme Tatichtcheff et écrivit à son frère Constantin: „Nous avons reparlé de toutes tes frasques de Vienne. Elle est vieille, maintenant, mais c'est toujours une brave et excellente bonne femme". A propos des entraînements de Tatichtcheff lui-même malgré l'âge, Boulgakoff dit: „Oh! ce Tatichtcheff avec ses amours, qu'il n'aille pas faire encore des bêtises! Elle, on en parlait déjà de mon temps, mais je n'y crois pas: le temps de la passion est passé pour elle; et puis, s'il y avait encore avec ça beaucoup d'argent et de cadeaux! Mais Apraxine ne me paraît pas avoir l'envie ni du reste les moyens de se ruiner". Or, à la même époque, A. Tourguéneff écrit (23 février 1821) au prince Viazemsky: „Mme Bezobrazoff-Tatichtcheff devait épouser un officier des Gardes à cheval, à ce qu'on disait en ville, mais ça ne s'est pas arrangé". Viazemsky la connaissait bien et depuis longtemps, lui mettant toujours à la fin de ses lettres son „Padam do nóg" (en polonais: „Je tombe à vos pieds"), l'appelant „Belle Espagnole" et „Belle Julie". Le comte de Ribeaupierre la trouvait „une rusée et une fine mouche"; de plus, elle était vaniteuse et voulait jouer partout et en tout le premier rôle: ce qui fit dire à Constantin Boulgakoff, en 1823, au départ de la fameuse Marie Antonowna Narychkine pour l'étranger: „Mme Tatichtcheff va avoir une rivale dangereuse pour l'élégance et pour le chic". C'est encore Constantin qui, en 1820, déconseillait à Alexandre d'accepter son mari avec lui à l'ambassade de Madrid, en lui disant entre autres choses qu'elle était bien loin de valoir sa Natalie, „comme tête, comme éducation et comme amabilité": alors „elle sera furieuse, et tu sais bien comme lui est faible".

Cyprinus, dans son Kaléidoscope de Souvenirs, dit que la famille Konopka, originaire de Slonim, était composée de quatre fils et trois filles. Deux des frères du général Jean Konopka, Auguste et Vincent, servaient aussi dans l'armée française, et le plus jeune, Théodore, fut d'abord aux uhlans, puis devint préfet de Slonim. „Des trois sœurs, l'aînée n'avait rien de saillant, se maria, devint veuve et se fixa à Slonim; la cadette, Julie, était d'une beauté rare, épousa en premières noces le général Bezobrazoff et en secondes noces D. Tatichtcheff; la plus jeune, Adélaïde, fut la femme d'un propriétaire de Slonim, Eletz. Toute cette famille se distinguait par son insignifiance et sa frivolité, et laissait à désirer en général au point de vue intellectuel, seule Mme Eletz ne manquait ni d'intelligence ni d'instruction".

Les dates exactes de la naissance et de la mort de Mme Tatichtcheff ont été impossibles à retrouver.

Elle avait eu de son premier mariage une fille Hélène (1801—189.), mariée en premières noces au comte A. Apraxine et en secondes noces au comte Joseph Esterhazy. Elle n'eut pas d'autres enfants.

(D'après un original de Gérard, appartenant au Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch.)

Графъ АЛЕКСѢЙ АНДРЕЕВИЧЪ АРАКЧЕЕВЪ, 1769—1834, родился 23 Сентября 1769 г.; обучался въ Артиллерійскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ 1787 году произведенъ въ офицеры. Благодаря графу П. И. Салтыкову, Аракчеевъ былъ назначенъ преподавателемъ геометріи въ корпусѣ, но онъ выказалъ такую жестокость въ обращеніи съ кадетами, что его поспѣшили перевести въ Артиллерійскій полкъ, и онъ попалъ въ Гатчину. Своимъ трудолюбіемъ, точной исполнительностью, неутомимой дѣятельностью и строгостью къ подчиненнымъ онъ пріобрѣлъ довѣріе Великаго Князя Павла Петровича. Въ 1796 г., по воцареніи Императора Павла I, 26-лѣтній Аракчеевъ сдѣланъ былъ генералъ-майоромъ, комендантомъ Петербурга и награжденъ орд. св. Анны 1 ст., въ слѣдующемъ году, 5 Апрѣля, пожалованъ баронomъ, Александровскимъ кавалеромъ и получилъ с. Грузино съ 2000 душами. Въ 1798 г., послѣ временной немилости, Аракчеевъ, уже въ чинѣ генералъ-лейтенанта, назначенъ инспекторомъ всей артиллеріи и возведенъ, 5 Мая 1799 г., въ графское достоинство. Безпорядки въ Петербургскомъ арсеналѣ, въ 1799 г., вызвали гнѣвъ Императора Павла; Аракчеевъ былъ отставленъ отъ службы и находился не у дѣлъ до 1803 года, когда Александръ I снова сдѣлалъ его инспекторомъ артиллеріи. Въ 1808 г. Аракчеевъ, военный министръ (съ 1808 г.) и генералъ-инспекторъ всей пѣхоты и артиллеріи, выказываетъ несомнѣнныя организаторскія способности въ дѣлѣ переустройства русской артиллеріи. Послѣ окончанія Отечественной войны, во время которой Аракчеевъ былъ сотрудникомъ Государя въ дѣлѣ образованія резервовъ, укомплектованія арміи и снабженія ея продовольствіемъ, Императоръ Александръ всецѣло возложилъ на него, какъ предсѣдателя Департамента Военныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта (съ 1810 г.), исполненіе всѣхъ преобразованій по военной части. Этой, чисто технической стороной своей военной дѣятельности, въ которой Аракчеевъ выказалъ большой организаторскій талантъ, внося всюду строгій порядокъ и дисциплину, повидимому, и ограничиваются положительныя качества этого человѣка, игравшаго такую выдающуюся роль въ теченіе двухъ царствованій и оказавшаго особенно плачевное вліяніе на дѣла Имперіи въ послѣдніе годы жизни Александра I. Эта эпоха, столь тѣсно связанная съ именемъ Аракчеева, перешедшая въ потомство подъ именемъ „аракчеевщины“, была вмѣстѣ съ тѣмъ порой расцвѣта „военныхъ поселеній“, въ управленіи которыми особенно ярко сказался жестокій и деспотическій характеръ Аракчеева. Хотя первоначальная мысль объ устройствѣ этихъ поселеній, какъ теперь уже выяснено, принадлежала исключительно самому Императору Александру и даже встрѣтила сначала противника въ лицѣ самого Аракчеева, тѣмъ не менѣе, сдѣлавшись ихъ главнымъ начальникомъ, онъ внесъ въ это дѣло тотъ педантичный, суровый режимъ, который онъ поддерживалъ безпощадной строгостью, доходившей нерѣдко до жестокости. Въ эти послѣднія десять лѣтъ царствованія Императора Александра вліяніе Аракчеева распространилось на всѣ отрасли внутренняго управленія, и фактически онъ сдѣлался первымъ министромъ.

Кончина Императора Александра положила конецъ и служебной дѣятельности Аракчеева; одной изъ первыхъ мѣръ Императора Николая, для успокоенія умовъ, было увольненіе и удаленіе отъ двора графа Аракчеева, который уединился въ своемъ Грузинѣ, гдѣ и прожилъ почти безвыѣздно до своей смерти, 21 Апрѣля 1834 года. Похороненъ тамъ же, въ Андреевскомъ соборѣ. Аракчеевъ былъ женатъ на Натальѣ Васильевнѣ Хомутовой (р. 1783 г., † 1842 г.), съ которой вскорѣ разошелся; дѣтей отъ этого брака не было. Долголѣтней сожительницей Аракчеева была Настасья Минкина (или Шумская), убитая дворовыми людьми. Все свое значительное состояніе графъ Аракчеевъ завѣщалъ Государю, который пожаловалъ его „Аракчеевскому“ Новгородскому (нынѣ Нижегородскому) кадетскому корпусу.

Аракчеевъ „походилъ на большую обезьяну въ мундирѣ; онъ былъ высокъ ростомъ, худощавъ и жилистъ. Въ его складѣ не было ничего стройнаго, такъ какъ онъ былъ очень сутуловатъ и имѣлъ длинную и тонкую шею; сверхъ того, онъ страшно морщилъ подбородокъ. У него были большія, мясистыя уши, толстая, безобразная голова, всегда наклоненная на сторону. Цвѣтъ лица его былъ нечистъ, щеки впалыя, носъ широкій и угловатый, ноздри вздутыя, ротъ огромный, лобъ нависшій. Наконецъ, у него были впалые сѣрые глаза, и все выраженіе его лица представляло страшную смѣсь ума и злости“. Портретъ Дау чрезвычайно удачно передаетъ именно въ такомъ видѣ внѣшность всесильнаго временщика. Фигура его ярко выдѣляется на фонѣ Аракчеевскихъ военно-поселенскихъ казармъ въ Грузинѣ.

(Съ портрета Дау; собственность Великаго Князя Николая Михайловича.)

Le comte ALEXIS ANDRÉEWITCH ARAKTCHÉEFF, 1769—1834, naquit le 23 septembre 1769, fit ses études au Corps des Cadets de l'Artillerie et fut promu officier en 1787. Le comte N. Saltykoff le fit nommer maître de géométrie au Corps, mais il traita les cadets avec une telle brutalité qu'on se hâta de l'envoyer au régiment, à l'artillerie de Gatchina. Son assiduité, sa ponctualité, son infatigable activité et sa sévérité dans le service lui acquirent la confiance du Grand-Duc Paul Pétrowitch. A son avènement au trône, en 1796, Araktchéeff, alors âgé de 26 ans, fut fait général major, commandant de Pétersbourg, et décoré de Ste-Anne de 1re classe; l'année suivante, il reçut le titre de baron (5 avril), l'ordre de St-Alexandre et le bourg de Grouzino avec 2000 têtes de paysans. En 1798, après une courte défaveur, il fut nommé, étant général lieutenant, inspecteur général de l'artillerie, et élevé le 5 mai 1799 à la dignité de comte. Des désordres survenus en 1799 à l'arsenal de Pétersbourg provoquèrent le courroux de l'Empereur: Araktchéeff fut destitué et resta dans la vie privée jusqu'en 1803, où Alexandre Ier le rappela à l'inspection de l'artillerie. Ministre de la guerre depuis 1808, et inspecteur général de l'infanterie et de l'artillerie, il fit preuve d'un incontestable talent d'organisateur dans la réforme de l'artillerie russe. Après la Guerre Patriotique, pendant laquelle il avait été le collaborateur de l'Empereur pour la formation des réserves, le complètement et le ravitaillement de l'armée, il fut exclusivement chargé, comme président du département militaire du Conseil de l'Empire (depuis 1810), de la réalisation de toutes les réformes militaires. Dans cette partie purement technique du métier, il déploya une habileté consommée, faisant régner partout un ordre et une discipline sévères: mais là semblaient se borner les qualités effectives de cet homme, qui joua un rôle si considérable au cours de deux règnes consécutifs et exerça sur les affaires une influence si déplorable dans les dernières années d'Alexandre Ier. Cette époque, si étroitement liée au nom d'Araktchéeff, et qui passa à la postérité sous le nom d'Araktchéevchtchina, fut précisément celle des colonies militaires, dans l'administration desquelles se donna si bien carrière son naturel despotique et cruel. La première idée de leur organisation, comme il est aujourd'hui démontré, appartenait exclusivement à l'Empereur lui-même et trouva même à sa naissance un adversaire dans la personne d'Araktchéeff: cependant, une fois à la tête de l'affaire, il y introduisit son régime de rigueur vétilleuse et d'intraitable sévérité dégénérant à l'occasion en cruauté. Dans ces dix dernières années du règne, son influence s'étendit à toutes les branches de l'administration intérieure, et il devint de fait premier ministre.

La mort de l'Empereur Alexandre mit un terme à la carrière d'Araktchéeff; une des premières mesures que prit l'Empereur Nicolas pour apaiser les esprits fut de l'éloigner des affaires et de la Cour: il se retira dans son Grouzino, où il resta presque à demeure jusqu'à sa mort, le 21 avril 1834; il y fut inhumé, dans la cathédrale de St-André. Il avait épousé Natalie Vassiliewna Khomoutoff (1783—1842), dont il ne tarda pas à se séparer et dont il n'eut pas d'enfants. Il resta de longues années avec Nastasie Minkine (ou Choumsky), qui fut tuée par ses gens. Il laissa sa fortune considérable à l'Empereur, qui la fit remettre au Corps des Cadets Araktchéeff de Novgorod (plus tard de Nijni-Novgorod).

Araktchéeff „avait l'air d'un grand singe en uniforme, de haute taille, maigre et nerveux. Aucune harmonie dans toute sa personne: il était tout voûté, avec un cou long et mince, et de plus fronçait affreusement le menton. Il avait de grandes oreilles charnues, une grosse tête informe toujours penchée sur le côté, le teint sale, les joues creuses, le nez large et anguleux, les narines gonflées, une bouche énorme, un front proéminent. Enfin des yeux gris tout renfoncés contribuaient à donner à son visage une expression effrayante à la fois d'esprit et de méchanceté". C'est bien ce que rend avec un rare bonheur le portrait de Dawe; le tout-puissant favori se détache nettement sur le fond des casernes de ses colonies militaires, à Grouzino.

(D'après un original de Dawe, appartenant au Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch.)

АНТОНІЙ, католикосъ Грузіи, 1760—1827, былъ четвертый сынъ Грузинскаго царя Ираклія II и родился отъ третьяго брака царя съ княжной Даріей Дадіанъ-Мингрельской. Царевичъ въ ранней юности принялъ монашество и получилъ санъ архидіакона. Въ числѣ другихъ „щедротъ Всеавгустѣйшей Государыни", излившихся на домъ Багратидовъ послѣ признанія царемъ Иракліемъ въ 1783 году русскаго протектората, было приглашеніе отправить царевича Антонія въ Россію „для посвященія въ престольномъ градѣ въ епископское достоинство". Отправляя въ Россію своихъ сыновей, Антонія и Миріана, Ираклій выражалъ желаніе, чтобы они „чрезъ вѣрныя и рабскія свои услуги удостоились пріобрѣсть матернее милосердіе" Екатерины. Въ С.-Петербургѣ Антоній въ короткое время былъ посвященъ въ іеромонахи, возведенъ въ санъ архимандрита и 1 Іюня 1786 года въ придворной Царскосельской церкви былъ хиротонисанъ митрополитомъ Гавріиломъ во епископа Циноцминдскаго, а въ Ноябрѣ того же года назначенъ митрополитомъ Алавердскимъ. Послѣ посвященія царевичъ въ теченіе двухъ лѣтъ оставался въ Россіи, „для изученія русскаго языка и другихъ нужныхъ наукъ", и жилъ большею частью въ Кіевѣ. Въ 1788 г. Антоній возвратился въ Грузію и въ слѣдующемъ году былъ назначенъ архіепископомъ Мцхетскимъ, католикосомъ Карталиніи и Кахетіи, котораго санъ, по понятіямъ грузинъ, равнялся патріаршему. Въ 1795 году, по смерти Имеретинскаго католикоса, Антоній соединилъ подъ своею властью церкви Грузіи, Имеретіи, Мингреліи и Гуріи. Антоній былъ свидѣтелемъ разгрома Тифлиса полчищами Аги-Магометъ-шаха, смерти своего престарѣлаго отца и крайняго упадка Грузіи, который привелъ къ присоединенію въ 1800 году этого царства къ Россіи. Присоединеніе къ Россіи было отпраздновано въ Тифлисѣ 16 Февраля 1801 года торжественнымъ молебствіемъ въ Сіонскомъ соборѣ, которое служилъ католикосъ, и цѣлодневнымъ звономъ; но Антоній, сынъ царицы Даріи, стоявшей во главѣ грузинскихъ сепаратистовъ, даже во время самаго богослуженія „не могъ скрыть своего неудовольствія, на лицѣ изображеннаго". Католикоса не утѣшили Высочайше пожалованные ему орденъ св. Александра Невскаго и бѣлый клобукъ съ брильянтовымъ крестомъ и съ серафимами. Стараясь наружно казаться преданнымъ Россіи, Антоній не умѣлъ, „сдѣлавшись подданнымъ, перестать цариться" и являлся „не послѣднимъ дѣйствующимъ лицомъ" въ козняхъ царицы Даріи. Само собой разумѣется, что католикосъ не былъ расположенъ подчинить Грузинскую церковь Всероссійскому Синоду. Но въ Петербургѣ былъ выработанъ проектъ учрежденія Экзархата, и Антоній, какъ ненужный и небезопасный въ Грузіи, былъ вытребованъ въ Петербургъ, а 11 Іюня 1811 года уволенъ на покой съ орденомъ св. Андрея и пенсіей въ 10.000 рублей. Несмотря на „необыкновенно тяжелое сложеніе", Антоній былъ „не такихъ свойствъ, чтобъ быть равнодушну къ лишенію власти", и тяготился своимъ положеніемъ изгнанника. Русскія власти пренебрежительно и опасливо относились къ этому, носившему блистательные титулы „Блаженнѣйшаго" и „Свѣтлѣйшаго", заштатному католикосу, были недовольны его „азіатской пышностью и спесью". Царевичъ, съ своей стороны, не обнаруживалъ такта: съ гордостью, напримѣръ, въѣхалъ въ Москву въ золоченой семистекольной каретѣ, а черезъ нѣсколько дней унижался передъ начальникомъ Кремлевской Экспедиціи П. С. Валуевымъ, представляя, что онъ „изъ своего содержанія дровъ покупать не въ силахъ". Антоній жилъ сначала въ Москвѣ, потомъ въ Тамбовѣ и С.-Петербургѣ, а въ 1822 году переселился въ Нижній-Новгородъ на попеченіе своего родственника, владѣльца с. Лыскова, князя Г. А. Грузинскаго. Престарѣлый католикосъ просился въ Грузію, но А. П. Ермоловъ воспротивился этому, утверждая, что Антоній, какъ „сынъ царя Ираклія, чтимаго въ народѣ" и „жертва гоненія" съ грузинской точки зрѣнія, сосредоточитъ вокругъ себя „для произведенія интригъ" всѣхъ „раздѣлявшихъ прежде его самовластіе и безпутство". Католикосу было объявлено, что „неприлично было бы, чтобъ, занимавъ такое мѣсто важное въ Грузіи, онъ имѣлъ тамъ послѣ пребываніе безъ службы", и Антоній, не увидавъ родины, умеръ въ Нижнемъ-Новгородѣ 21 Декабря 1827 года. Католикосъ погребенъ въ каѳедральномъ Преображенскомъ соборѣ, въ алтарѣ.

(Съ портрета Боровиковскаго, 1811 г.; Третьяковская галлерея, въ Москвѣ.)

ANTOINE, patriarche de Géorgie, 1760—1827, quatrième fils du Roi de Géorgie Héraclès II et de sa troisième femme la princesse Daria Dadian de Mingrélie, se fit moine tout jeune encore et devint archidiacre. Entre autres faveurs dont „l'auguste Souveraine de Russie" combla la maison des Bagratides quand le Roi Héraclès eut reconnu, en 1783, le protectorat russe, le tzarewitch Antoine fut invité à venir à Pétersbourg pour y être institué archevêque. Le Roi envoya donc en Russie ses deux fils, Antoine et Mirian, en leur recommandant „de s'appliquer par leur fidélité et leur docilité à se concilier la maternelle bienveillance" de Catherine. Bientôt successivement moine-prêtre, puis archimandrite, Antoine fut, le 1er juin 1786, intronisé à l'église du Palais de Tzarskoïé Sélo évêque de Tzinotzminde par le métropolite Gabriel, et nommé au mois de novembre suivant métropolite d'Alaverde. Après avoir passé deux ans en Russie, la plupart du temps à Kieff, „à étudier le russe et d'autres sciences utiles", il retourna en Géorgie en 1788, et fut fait l'année suivante archevêque de Mtzkhet et catholicos de Kartalinie et de Kakhétie, dignité équivalente pour les Géorgiens à celle de patriarche. En 1795, à la mort du catholicos d'Imérétie, il réunit sous son pouvoir les églises de Géorgie, d'Imérétie, de Mingrélie et de Gourie. Il fut témoin du sac de Tiflis par les hordes d'Hadji-Méhémet-Schah, de la mort de son vieux père et de la décadence complète qui aboutit en 1800 à la réunion de la Géorgie à la Russie. L'annexion fut célébrée à Tiflis le 16 février 1801 par un service solennel à la cathédrale de Sion, où il officia lui-même, et par une sonnerie de cloches qui dura toute la journée, mais, comme sa mère, qui était à la tête du parti séparatiste, „il ne pouvait dissimuler son mécontentement, visible même sur son visage" pendant la cérémonie. Loin d'être amené à résipiscence par l'ordre de St-Alexandre Newsky et par le froc blanc à croix en diamants avec les Séraphins, qui lui étaient conférés par l'Empereur, il ne fit que feindre la soumission à la Russie, ne sut pas, „une fois sujet, renoncer à jouer les rois", et „ne fut pas le dernier acteur" des menées de la tzarine Daria. Naturellement, il ne pouvait être question avec lui d'une reconnaissance de l'autorité du Saint Synode sur l'église géorgienne. Mais il fut préparé en haut lieu un projet d'exarchat, et Antoine, dont la présence en Géorgie était inutile et même nuisible, fut rappelé à Pétersbourg, puis, le 11 juin 1811, mis à la retraite avec l'ordre de St-André et dix mille roubles de pension. Affligé „d'un embonpoint démesuré", il „n'était pourtant pas homme à prendre son parti de la perte du pouvoir", et souffrit de cette situation d'exilé. Après avoir porté les titres pompeux de Bienheureux et de Sérénissime, il se voyait traité sans trop d'égards, avec défiance même, par les autorités russes, mécontentes aussi „de son faste et de sa morgue tout asiatiques". De son côté, d'ailleurs, il manquait de tact: par exemple, il faisait fièrement son entrée à Moscou dans un équipage doré à sept glaces, et, quelques jours plus tard, ne craignait pas de déclarer à Valouïeff, le directeur du Kremlin, que „son traitement ne lui donnait pas de quoi acheter du bois". Il résida d'abord à Moscou, puis à Tamboff et à Pétersbourg, et en 1822 alla se fixer à Nijni-Novgorod sous la sauvegarde d'un parent, propriétaire du bourg de Lyskoff, le prince Grouzinsky. Le vieux patriarche demandait à retourner en Géorgie, mais Ermoloff s'y opposa: „fils du Roi Héraclès encore honoré par le peuple" et „victime de la persécution" au point de vue géorgien, il pouvait devenir un centre d'intrigues pour tous ceux qui „avaient eu jadis leur part de son despotisme et de son dérèglement". En conséquence, il lui fut répondu „qu'il ne serait pas convenable qu'après avoir occupé en Géorgie une situation aussi considérable, il vînt y résider sans fonction", et Antoine mourut sans avoir revu son pays, le 21 décembre 1827, à Nijni-Novgorod. Il y fut inhumé dans la cathédrale de la Transfiguration, sous l'autel.

(D'après l'original de Borovikowsky, 1811, Galerie Trétiakoff, Moscou.)

Графиня АННА СТЕПАНОВНА ПРОТАСОВА, 1745—1826, дочь сенатора Степана Ѳедоровича Протасова (р. 1703 г., † 1767 г.) и второй жены его, Анисіи Никитичны Орловой (р. 1721 г., † 1775 г.), двоюродная племянница братьевъ Орловыхъ, была взята Екатериной II во фрейлины, по протекціи Григорія Орлова; Анна Степановна была дурна собою, къ тому же не богата, поэтому, вѣроятно, и не нашла себѣ жениха между молодыми придворными, не брезгавшими, однако, по выраженію Гарновскаго, „дѣлать куръ немолодой и некрасивой невѣстѣ, чтобы заручиться при нуждѣ ея протекціей", что подавало поводъ къ злорѣчивымъ о ней сплетнямъ. Екатерина, говорятъ, хотѣла ее выдать за рябого графа Арк. Ив. Моркова, но тотъ отказался, замѣтивъ съ обычнымъ своимъ ехидствомъ: „Она дурна, я безобразенъ, что же мы будемъ безобразить родъ человѣческій". Екатерина скоро такъ привыкла къ ней, что А. С. Протасова сдѣлалась неразлучною ея спутницей во всѣхъ путешествіяхъ и повѣренной ея сердечныхъ тайнъ. Въ 1784 г. Протасова была пожалована въ камеръ-фрейлины „съ богатѣйшимъ портретомъ" и получила цѣлый штатъ камеръ-пажей. Пользуясь столомъ „съ Государыниной кухни и на вызолоченомъ сервизѣ", она обѣдала съ Государыней почти каждый день. Смерть Екатерины II была для нея тяжелымъ ударомъ; она въ теченіе сутокъ не выходила изъ комнаты, гдѣ лежала въ агоніи ея благодѣтельница, и присутствовала при ея кончинѣ. Въ царствованіе Павла положеніе ея при дворѣ не измѣнилось, отчасти благодаря браку ея племянницы съ любимцемъ Государя, графомъ Ѳ. В. Ростопчинымъ: она сохранила помѣщеніе и столъ во дворцѣ, получила орденъ св. Екатерины 2-го класса, пенсію и 1000 душъ въ Воронежской и Петербургской губерніяхъ. Въ коронацію Александра I А. С. Протасова была возведена въ графское достоинство, распространенное, по ея просьбѣ, на 3 незамужнихъ ея племянницъ и на потомство другого брата ея, бригадира Александра Протасова. Какъ старшая камеръ-фрейлина, она продолжала нести службу при Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и въ то же время снискала особенное расположеніе Императрицы Елисаветы Алексѣевны, въ интимномъ кружкѣ которой постоянно вращалась. Болѣзнь глазъ, приведшая ее къ полной потерѣ зрѣнія послѣ безрезультатной операціи въ Вѣнѣ въ 1816 г., заставила ее предпринимать частыя и продолжительныя поѣздки за границу къ знаменитѣйшимъ окулистамъ. Совершенно ослѣпшая, не переставая, однако, появляться на придворныхъ собраніяхъ, графиня Протасова скончалась 81 года, въ Петербургѣ, 12 Апрѣля 1826 г., и похоронена въ Александро-Невской лаврѣ, въ церкви Св. Духа.

„Безобразная и черная, какъ королева съ острововъ Таити", но съ извѣстной величавостью въ осанкѣ, а въ старости чрезмѣрно растолстѣвшая, графиня А. С. Протасова не чужда была философскаго образа мыслей и „вольтеріанства" своей державной покровительницы. Въ то же время, тщеславная и спесивая, со страстью къ нарядамъ и украшеніямъ, требовательная, она за границей удивляла иностранцевъ своею подвижностью, странными костюмами и непомѣрною чванностью; на самомъ же дѣлѣ она была чрезвычайно добрая женщина.

„Графиня Протасова", говоритъ графиня Головина въ своихъ воспоминаніяхъ, „принадлежитъ къ интимному кружку Государыни не потому, чтобы была другомъ Императрицы или обладала высокими качествами, а потому, что была бѣдна и ворчлива. Въ ней развито было, однако, чувство благодарности". Екатерина, дѣйствительно, часто смѣялась шуткамъ придворныхъ надъ Анной Степановной и сама съ ней шутила, прозвавъ ее „Королевой Лото", а себя „осеннимъ гонителемъ мухъ королевы", при чемъ совѣтовала ей „оставлять дурное расположеніе духа въ своемъ кабинетѣ". Отсюда не слѣдуетъ, однако, чтобы Протасова была, какъ увѣряли Мамоновъ, шутихой Екатерины; напротивъ, Императрица любила съ ней бесѣдовать и даже, какъ увѣряли злые языки, совѣтовалась съ ней предварительно на счетъ качествъ будущихъ фаворитовъ, полагаясь на ея вкусъ. Благодаря такой ея интимной близости къ Государынѣ, съ ней считались не только царедворцы, но и молодые претенденты на должность фаворита. Такъ, ненавидя Мамонова, Протасова поддерживала усердно кандидатуру Платона Зубова. Безгранично преданная Екатеринѣ, она оказывала ей важныя услуги, шпіонила за Гатчинскимъ дворомъ и, какъ говорятъ, воспитывала двухъ дочерей Григорія Орлова, дѣвицъ Алексѣевыхъ.

На прилагаемомъ портретѣ графиня А. С. Протасова изображена со своими 5 племянницами, дочерьми Петра Степановича Протасова.

(Съ портрета Анжелики Кауфманъ; собственность князя С. П. Васильчикова, въ С.-Петербургѣ.)

La comtesse ANNE STÉPANOWNA PROTASSOFF, 1745—1826, fille du sénateur Stéphane Protassoff (1703—1767) et de sa seconde femme, Anysie Orloff (1721—1775), fut faite demoiselle d'honneur sur la recommandation de Grégoire Orloff, dont elle était cousine issue de germain. Elle était laide, et, par surcroît, sans fortune: aussi n'est-il guère étonnant qu'elle n'ait pu trouver un mari à la Cour; encore les jeunes gens ne dédaignaient-ils pas, au témoignage de Garnowsky, „de faire la cour à ce parti mûr et peu attrayant pour s'assurer au besoin sa protection", ce qui faisait jaser les mauvaises langues. Catherine voulait, dit-on, la marier au comte Arcade Morkoff, mais celui-ci refusa, en ajoutant malicieusement, comme à son habitude: „Elle est laide; moi, je suis affreux" (il était marqué de la petite vérole): „nous ne serions bons qu'à défigurer l'espèce humaine". L'Impératrice l'eut bientôt prise si fort en affection, qu'elle en fit la compagne inséparable de tous ses déplacements et la confidente de ses secrets intimes. En 1784, elle fut faite demoiselle à portrait, „avec portrait d'une grande richesse", et avec toute une maison de pages de la chambre. Sa table était servie „par les cuisines Impériales dans de la vaisselle dorée", et en outre elle dînait presque chaque jour chez l'Impératrice. La mort de Catherine fut pour elle un coup terrible: elle resta vingt-quatre heures sans sortir de la chambre où sa bienfaitrice était à l'agonie, et assista à ses derniers moments. Sous Paul Ier, elle conserva sa situation à la Cour, en partie grâce au mariage d'une de ses nièces avec le comte Rostoptchine, favori du Souverain: elle eut toujours au Palais ses appartements avec la table, reçut l'ordre de Ste-Catherine de 2e classe, une pension et mille têtes de serfs dans les gouvernements de Voronèje et de St-Pétersbourg. Lors du couronnement d'Alexandre Ier, elle fut élevée à la dignité de comtesse: le titre fut étendu, sur sa demande, à trois de ses nièces non mariées, ainsi qu'à la postérité de son frère, le brigadier Alexandre Protassoff. Elle resta première demoiselle d'honneur honoraire à la Cour de l'Impératrice Marie Féodorowna, qui la tenait en affection particulière, et se concilia en même temps les bonnes grâces de l'Impératrice Elisabeth Alexéewna, dont elle devint une intime. Une maladie des yeux, qui lui fit perdre entièrement la vue malgré une opération subie sans succès à Bonn en 1816, l'obligea à faire de longs et fréquents voyages à l'étranger pour consulter les oculistes en renom; pourtant sa cécité complète ne l'empêcha nullement de paraître à la Cour. La comtesse Protassoff mourut à St-Pétersbourg le 12 avril 1826, à l'âge de 81 ans, et fut inhumée au monastère d'Alexandre Newsky, dans l'église du St-Esprit.

„Affreuse et noire comme une reine de Tahiti", mais non sans une certaine majesté dans son maintien, d'un embonpoint excessif dans sa vieillesse, la comtesse Protassoff avait quelque chose des idées philosophiques et du „voltairianisme" de son Impériale protectrice. Vaniteuse et hautaine, avec son goût exagéré pour la parure et les bijoux, avec son caractère exigeant, elle excita à l'étranger la curiosité générale par son humeur remuante, ses costumes extraordinaires et son ostentation démesurée. Au fond, c'était une excellente personne.

„Si la comtesse Protassoff", dit la comtesse Golovine dans ses Souvenirs, „fut des intimes de l'Impératrice, ce n'était pas qu'elle fût son amie personnelle ou qu'elle eût des qualités supérieures: c'est parce qu'elle était pauvre et grognon. Elle avait pourtant bien le sentiment de la reconnaissance". Catherine, en effet, riait souvent des plaisanteries qu'on faisait à sa demoiselle d'honneur, et la plaisantait, elle aussi, l'appelant „la Reine Loto", se surnommant elle-même „le chasse-mouches de la Reine pendant la saison", et lui conseillant „de laisser sa mauvaise humeur dans son cabinet". Mais il ne suit pas de là, comme le prétend Mamonoff, que la comtesse eût été la bouffonne de Catherine, qui, au contraire, aimait causer avec elle, et même, à en croire les mauvaises langues, la consultait à l'avance sur les mérites de ses futurs favoris et s'en rapportait à son goût. Son intimité avec l'Impératrice lui donna de l'importance non seulement pour les personnages en cour, mais encore pour les jeunes prétendants à la dignité de favoris: ainsi, elle détestait Mamonoff et soutint énergiquement la candidature de Zouboff. D'un dévouement sans bornes pour Catherine, elle lui rendit d'importants services, espionna la Cour de Gatchina, et éleva, dit-on, les deux filles de Grégoire Orloff, les demoiselles Alexéeff.

Le portrait ci-joint la représente avec ses cinq nièces, filles de Pierre Stépanowitch Protassoff.

(D'après un original d'Angélique Kaufmann, appartenant au prince S. Vassiltchikoff, St-Pétersbourg.)

АННА ИВАНОВНА ПЛЕЩЕЕВА, 177 .— 1817, была младшая изъ двухъ дочерей генералъ-фельдмаршала по флоту графа Ивана Григорьевича Чернышева и второй жены его Анны Александровны, рожденной Шлепьевой. Послѣ смерти матери, она сопровождала больного отца въ Италію и одна съ братомъ своимъ оставалась съ нимъ въ Римѣ все время предсмертной его болѣзни. Положеніе ея было не изъ легкихъ, и старшая сестра ея, Вадковская, очень была озабочена желаніемъ перевезти ее въ Петербургъ, несмотря на всю трудность разлучить умирающаго отца „съ его послѣднею отрадою, меньшою дочерью, которую онъ очень любилъ". Послѣ смерти отца, молодая графиня Чернышева, будучи (съ 1791 г.) фрейлиною Екатерины II, появилась при Петербургскомъ дворѣ. Крайне непріятный случай, о которомъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ Вигель, приключившійся съ нею при дворѣ и ставшій извѣстнымъ Императору Павлу, побудилъ Государя приказать поскорѣе прiискать ей жениха. Таковымъ явился Александръ Алексѣевичъ Плещеевъ, молодой человѣкъ, служившій въ гвардіи. „Плещеевъ", говоритъ Вигель, „былъ вхожъ въ домъ ея родителя; за него перваго взялись, и онъ тутъ очень кстати случился. Послѣ того молодые супруги удалились въ Орловскую губернію и при жизни ея никогда больше не возвращались въ Петербургъ". „Въ сельское убѣжище перенесли они часть столичныхъ забавъ, къ коимъ пріучена была ея знатность: сюрпризамъ, домашнимъ спектаклямъ, fêtes champêtres, маскарадамъ конца не было. Только брачныя узы забавницу, какъ говорятъ, не всегда казались забавны: онѣ были блестящія и столь же тяжкія для него оковы". Это не мѣшало имъ жить дружно, и мужъ горько оплакивалъ ея кончину. „Онъ привезъ жену свою лѣчить изъ деревни въ Орелъ; не успѣлъ провѣдать о жилищѣ его", пишетъ авторъ „Капища сердца", „какъ, идучи мимо, увидѣлъ вдругъ катафалкъ и тѣло жены его; она только-что передъ тѣмъ испустила духъ. Я тотчасъ же бросился его навѣстить и живѣйшее принялъ въ немъ участіе; онъ не былъ къ нему холоденъ, и мы вмѣстѣ сливали горькія наши слезы: я о прошедшемъ, онъ о настоящемъ".

А. И. Плещеева умерла 20 Іюня 1817 года, и тотъ же князь П. М. Долгорукій въ своемъ „Дневникѣ путешествія въ Кіевъ" пишетъ: „Вотъ и Плещеева — сіе дитя, родившееся для блаженства, балованное отцомъ и матерью, дочь знаменитаго человѣка въ Россіи, отродье Чернышевыхъ, объѣхавшая всю Италію и Германію, обогащенная науками, искусствами, умомъ и всѣми дарами природы, вотъ, по человѣческимъ расчетамъ, дѣтище слѣпой фортуны! И сія-то счастливая женщина, прожившн въ глухой деревнѣ женою коллежскаго асессора Плещеева почти все время своего супружества, близъ 17 лѣтъ, осужденная мучиться ревностью къ мужу, моложе себя и непригожей наружности, хотя умному и просвѣщенному, пріѣхала, наконецъ, куда же? въ Орелъ, томиться недугомъ водяной и умереть сухоткой"...

Будучи женой племянника Жуковскаго и двоюроднаго брата сестеръ Протасовыхъ, А. И. Плещеева, „Нина", была очень близка и любима въ этой семьѣ. Она была, вопреки желанію матери Протасовой, посредницей въ перепискѣ Маріи Андреевны Протасовой (позднѣе Мойеръ) съ любившимъ ее дядей, повѣренной тайнъ влюбленныхъ и искренно покровительствовала чистому и глубокому чувству поэта къ первому и послѣднему предмету его идеальной любви. И „Маша", и Жуковскій любили „Нину". Пріѣхавъ черезъ 5 дней послѣ кончины А. И. Плещеевой въ Черни, М. А. Мойеръ пишетъ Жуковскому: „Другъ мой, я читала съ самой живѣйшей благодарностью къ Богу и къ тебѣ письмо твое къ нашему милому, несравненному Плещееву. Ты умѣлъ своей дружбой облегчить наше состояніе, и Плещеевъ стоитъ ея. Я его теперь точно полюбила гораздо больше. Нашъ ангелъ Нина не умерла для него, его поступки и любовь къ ней, которая, если возможно, еще усилилась, облегчаютъ участь его состоянія. Горесть его сильна и непритворна. Онъ живетъ въ Черни, на ея могилѣ; она погребена возлѣ дѣтей. Бѣдныя дѣти! Варвара будетъ другая Анна Ивановна; она такъ мила, такъ примѣчательна, что узнаю въ ней ангела — мать ея". А. И. Плещеева была поэтической натурой, столь типичной представительницей своего времени: она была „чувствительна", сентиментальна, практична въ жизни, такъ что мужъ „привыкъ не думать о завтра", она играла, пѣла, рисовала. Когда Жуковскій написалъ пѣснь „Минувшихъ дней очарованье", онъ сообщалъ въ Ноябрѣ 1818 г. А. П. Елагиной: „Она (пѣснь) написана для Вадковской, которая лицомъ и голосомъ (когда поетъ) похожа на Анну Ивановну. Натурально, что съ этимъ лицомъ и съ этимъ голосомъ тѣсно связано прошлое".

(Съ портрета Анжелики Кауфманъ; собственность А. А. Плещеева, въ Москвѣ.)

ANNE IVANOWNA PLECHTCHÉEFF, 177.—1817, la plus jeune des deux filles du comte Ivan Grigoriewitch Tchernycheff, feld-maréchal de la flotte, et de sa seconde femme, Anne Alexandrowna, née Isléneff. A la mort de sa mère, elle conduisit en Italie son père malade, dont elle fut avec son frère l'unique soutien durant sa dernière maladie. La situation était pénible, et sa sœur Mme Vadkowsky eut fort à cœur de la faire revenir à Pétersbourg, tout douloureux qu'il pouvait être d'enlever au mourant „sa suprême consolation, sa fille cadette, qu'il aimait beaucoup". A la mort de son père, la jeune comtesse Tchernycheff, demoiselle d'honneur de Catherine II depuis 1791, parut à la Cour de Pétersbourg, et là, la fâcheuse mésaventure dont parle Wiegel parvint à la connaissance de l'Empereur, qui s'empressa de lui faire trouver un mari. Ce fut un jeune officier de la Garde, Alexandre Alexéewitch Plechtchéeff, „habitué de la maison de ses parents, sur lequel", dit Wiegel, „le choix se porta, et qui se trouva là fort à propos. Les nouveaux mariés partirent pour le gouvernement d'Orel; Mme Plechtchéeff ne devait jamais revenir à Pétersbourg". „Dans cette retraite, elle emporta avec elle une partie des distractions dont elle avait pris l'habitude dans le grand monde: ce n'étaient que surprises, spectacles, fêtes champêtres, bals masqués. Il n'y avait que les liens du mariage, dit-on, qui n'amusaient pas toujours l'amuseur, et furent pour lui des chaînes aussi lourdes que dorées". La bonne entente n'en souffrait pas, et la perte de la jeune femme fut pour le mari une amère douleur. „Il l'amena à Orel pour la soigner. Je n'avais pas encore eu le temps de l'y découvrir", dit l'auteur du Sanctuaire de mon cœur, „que j'aperçois tout à coup en passant un catafalque et sa femme exposée: elle venait de mourir. Je m'empressai d'aller lui dire la part chaleureuse que je prenais à son malheur; il n'y fut pas insensible, et nous versâmes ensemble des larmes amères, moi sur le passé, lui sur le présent".

Mme Plechtchéeff mourut le 20 juin 1817, et le même prince I. Dolgorouky dit dans son Journal de voyage à Kieff: „Cette Mme Plechtchéeff, née pour être heureuse, choyée de son père et sa mère, fille d'un homme célèbre en Russie, rejeton des Tchernycheff, avec tous ses voyages en Italie et en Allemagne, tout son bagage scientifique et artistique, tout son esprit et ses dons naturels, voilà ce qu'on appelle dans la vie un enfant gâté de l'aveugle fortune! Et cette heureuse personne, enfouie au fond de sa campagne près de dix-sept ans, presque tout le temps de son mariage avec l'assesseur Plechtchéeff, torturée de jalousie pour un mari plus jeune qu'elle et pas beau, quoique intelligent et instruit, où est-elle venue s'échouer? A Orel, languir dans l'hydropisie et finir de consomption!"...

Par son mari nièce de Joukowsky et cousine germaine des sœurs Protassoff, Mme Plechtchéeff, Nina, était intime et fort aimée dans cette famille. Elle fut dans le secret de l'amour de Joukowsky pour sa nièce Marie Protassoff (plus tard Mme Moyer), prêta en dépit de Mme Protassoff son entremise à leur correspondance et favorisa sincèrement le pur et profond sentiment du poète pour l'objet de son premier et dernier amour. Nina était également chérie de Macha et de Joukowsky. Arrivée à Tchern cinq jours après sa mort, Mme Moyer écrit à Joukowsky: „Mon ami, j'ai lu, et j'en rends grâces à Dieu et à toi, ta lettre à notre cher et incomparable Plechtchéeff. Ton amitié nous a été d'un grand soulagement, et Plechtchéeff en est bien digne. Il me semble que je l'aime maintenant bien davantage. Notre ange Nina n'est pas morte pour lui; ses procédés et son amour pour elle, qui n'a fait qu'augmenter, si l'on peut dire, font sa consolation. Sa douleur est profonde et vraie. Il habite à Tchern, sur son tombeau; elle est inhumée près de ses enfants. Pauvres enfants! Varvara sera tout comme son ange de mère: elle est si gentille, si intéressante!" Nature poétique, Mme Plechtchéeff était bien le type de la femme du temps, „sensible", sentimentale, entendue à la vie pratique au point de dispenser son mari de „penser au lendemain", sachant la musique, le chant, le dessin. Joukowsky, en composant sa chanson „Charme des jours passés", écrivait en novembre 1818 à Mme E. Elaguine: „Je l'écris pour Mme Vadkowsky, dont le visage et le chant rappellent tant sa sœur! Et naturellement l'un et l'autre nous reportent à tout un passé!"

(D'après un original d'Angélique Kaufmann, appartenant à A. Plechtchéeff, Moscou.)

10

АЛЕКСѢЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ПАРЫШКИНЪ, 1742—1800, сынъ генералъ-поручика, Новгородскаго губернатора Василія Васильевича Нарышкина (р. 30 Мая 1712 г., † 20 Января 1779 г.), отъ второго его брака съ Анной Ивановной Паниной (р. 1723 г., † 10 Сентября 1780 г.), родился 4 Августа 1742 года; онъ получилъ хорошее образованіе въ родительскомъ домѣ, чему содѣйствовало руководство просвѣщеннаго архіепископа Псковскаго Иннокентія.

Нарышкинъ началъ службу въ Измайловскомъ полку и въ 1761 г. былъ произведенъ въ прапорщики, а въ 1764 г. изъ поручиковъ, покровительствуемый своими дядями Паниными, Нарышкинъ былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры и опредѣленъ въ Сенатъ за оберъ-прокурорскій столъ. Нарышкинъ сопровождалъ Екатерину II въ ея путешествіи по Волгѣ и перевелъ 2 главы изъ „Велизарія“ Мармонтеля. Избранный въ депутаты отъ Псковской губерніи, Нарышкинъ въ засѣданіяхъ Комиссіи для составленія проекта Уложенія проявилъ необыкновенно энергичную дѣятельность и показалъ свои свѣдѣнія въ законахъ и ораторскія способности. Затѣмъ онъ путешествовалъ по Европѣ, а въ 1774 году былъ пожалованъ въ камергеры и посланъ съ дипломатической миссіей въ Стокгольмъ; въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ правителемъ Псковскаго намѣстничества. Въ этой должности Нарышкинъ пробылъ до 1783 г., когда, 24 Ноября, пожалованъ былъ сенаторомъ. Съ 1785 по 1787 г. ему поручена была Екатериной II, цѣнившей его опытность и познанія, ревизія по всей Россіи присутственныхъ мѣстъ, при чемъ попутно ему повелѣно было обращать особенное вниманіе на состояніе торговли и промышленности. Въ то же время Нарышкинъ былъ сдѣланъ, въ 1786 г., членомъ Комиссіи о построеніи новыхъ городовъ. Отставленный въ 1798 г. Павломъ I отъ службы, Нарышкинъ уѣхалъ за границу на воды и тамъ занялся писаніемъ на французскомъ языкѣ философскихъ разсужденій.

А. В. Нарышкинъ умеръ въ чинѣ тайнаго совѣтника, имѣя ордена св. Владиміра 2-й ст. и св. Анны 1-й ст., 20 Августа 1800 г., не будучи женатъ.

Человѣкъ чрезвычайно образованный для своего времени, Нарышкинъ въ молодости былъ поэтомъ, писалъ пѣсни, стихи, эпиграммы и сатиры. За свои ученыя заслуги онъ былъ избранъ 2 Октября 1787 г. въ члены Академіи Наукъ и въ то же время былъ членомъ Россійскаго собранія при Московскомъ университетѣ и Вольнаго Экономическаго общества.

(Съ портрета Анжелики Кауфманъ; собственность Е. А. Ефимовской, въ С.-Петербургѣ.)

10

ALEXIS VASSILIEWITCH NARYCHKINE, 1742—1800, fils du général lieutenant et gouverneur de Novgorod Basile Vassiliewitch Narychkine (30 mai 1712—20 janvier 1779) et de sa seconde femme Anne Ivanowna, née Panine (1723—10 septembre 1780), naquit le 4 août 1742. Il reçut dans sa famille une solide instruction, à laquelle contribua la direction éclairée de l'archevêque de Pskoff, Innocent.

Enrôlé au régiment Izmaïlowsky, et promu porte-enseigne en 1761, il était lieutenant, lorsqu'en 1764, la protection de ses oncles Panine lui firent obtenir la dignité de gentilhomme de la chambre et un emploi au Sénat, au bureau du procureur général. Il accompagna Catherine II dans son voyage sur le Volga, et traduisit deux chapitres du Bélisaire de Marmontel. Député du gouvernement de Pskoff à la Commission du projet de Code, il y déploya une grande énergie et se fit apprécier comme jurisconsulte et orateur. Il alla ensuite voyager en Europe, puis, en 1774, fut fait chambellan et chargé d'une mission diplomatique à Stockholm. Nommé l'année suivante administrateur de la lieutenance de Pskoff, il y resta jusqu'à sa nomination de sénateur le 24 novembre 1783. De 1785 à 1787, il se vit confier par Catherine II, qui faisait grand cas de son expérience et de ses talents, une inspection des services de l'Etat dans toute la Russie, avec ordre de noter en passant l'état du commerce et de l'industrie. En même temps il était fait, en 1786, membre de la Commission de construction de villes nouvelles. Destitué par Paul Ier en 1798, il partit prendre les eaux à l'étranger, et y écrivit des ouvrages de philosophie en français.

Narychkine mourut conseiller privé, chevalier de St-Vladimir de 2e classe et de Ste-Anne de 1e classe, le 20 août 1800, sans alliance.

Fort instruit pour son temps, Narychkine fut poète dans sa jeunesse, et composa des chansons, des poésies, des épigrammes et des satires. Ses mérites scientifiques le firent élire à l'Académie des Sciences le 2 octobre 1787; il fut aussi membre de la Société Russe près l'Université de Moscou et de la Société Economique Libre.

(D'après un original d'Angélique Kaufmann, appartenant à Mme Efimowsky, St-Pétersbourg.)

Графиня **СОФІЯ ѲЕДОРОВНА СЕГЮРЪ**, 1799—1874, дочь графа Ѳедора Васильевича Ростопчина (р. 1765 г., † 1826 г.) отъ брака его съ Екатериной Петровной Протасовой († 1859 г.), жена графа Евгенія Сегюра (р. 1798 г.), родилась 19 Іюля 1799 года. Воспріемникомъ ея при крещеніи былъ Императоръ Павелъ I. Она получила прекрасное домашнее образованіе. Дѣтство свое, отъ 7 до 12 лѣтъ, прожила въ деревнѣ (въ с. Вороновѣ), что очень содѣйствовало ея здоровью: даже въ тревожные дни осенью 1812 г. дѣвочка, несмотря на свои 13 лѣтъ, не обнаружила никакой нервной впечатлительности и спокойно продолжала ѣсть пирожокъ, когда отецъ объявилъ объ опасности, грозившей Москвѣ. Въ раннемъ дѣтствѣ „Софалетта“, какъ ее называли домашніе, была очень забавна и играла роль маленькаго домашняго шута; уже тогда любила она сочинять различные разсказы. Нравственно и физически она напоминала отца. Гибкая и стройная, Софія Ѳедоровна не обладала правильными чертами лица, но выраженіе его было привѣтливое и доброе. Она не умѣла скрывать своихъ чувствъ и отличалась откровенностью и насмѣшливостью; отъ отца унаслѣдовала она и остроуміе. Но на духовное развитіе дочери больше вліянія оказала мать, увлекшая ее за собою въ католичество.

По окончаніи Наполеоновскихъ войнъ Ростопчины поселились въ Парижѣ, и здѣсь молодая графиня вела веселую свѣтскую жизнь. Черезъ С. П. Свѣчину познакомилась она съ графомъ Сегюромъ и вышла за него замужъ 14 Іюля 1819 года. Послѣ замужства жизнь ея протекала самымъ тихимъ и мирнымъ образомъ; любимымъ ея мѣстопребываніемъ былъ замокъ Нуэтъ, въ Нормандіи, купленный ею за 100/т. франковъ, которые подарилъ графъ Ростопчинъ на его покупку. Графиня очень хорошо относилась къ окрестнымъ крестьянамъ; они ее полюбили и называли „bonne Sophie“. У нея было 8 человѣкъ дѣтей, 4 сына и 4 дочери, которымъ она всецѣло себя посвятила. Сохраняя до глубокой старости жизнерадостное настроеніе, графиня Сегюръ раздѣляла со своими дѣтьми ихъ игры и забавы.

Благодаря дѣтямъ же, она сдѣлалась писательницей. Тяжелый недугъ уложилъ ее на 15 лѣтъ въ постель, но она попрежнему сохраняла свое веселое настроеніе, ни на что не жаловалась и безпокоилась только о дѣтяхъ. Она не могла больше съ ними играть, но зато постоянно собирала ихъ вокругъ себя и разсказывала имъ. Впослѣдствіи дѣти выросли, обзавелись своими семьями, и уже внуки стали ежегодно съѣзжаться къ доброй бабушкѣ слушать ея сказки и повѣсти. Только въ 1856 г., по совѣту Евгенія Сю, графиня стала печатать свои произведенія. Сочиненія графини Сегюръ, обнаружившія ея литературный талантъ и большую наблюдательность, написанныя прекраснымъ французскимъ языкомъ, живымъ и яснымъ, имѣли огромный успѣхъ, выдержали много изданій и были переведены на многіе иностранные языки. Нѣсколько поколѣній русскихъ дѣтей зачитывались произведеніями своей соотечественницы и въ переводѣ, и въ оригиналѣ, и до сихъ поръ продолжаютъ ихъ читать. Русской жизни касается только одна повѣсть графини Сегюръ: „Le général Dourakine“, но и та запрещена у насъ.

Софія Ѳедоровна Ростопчина вошла въ семью, которая дала Франціи многихъ выдающихся государственныхъ людей и писателей. Литературныя дарованія Сегюровъ и самой Софіи Ѳедоровны перешли и къ нѣкоторымъ изъ ея потомковъ: дочери ея, виконтесса Шитре и г-жа Френо, и внучка, маркиза Муссакъ,— дѣтскія писательницы, сыновья ея: Луи-Гастонъ (р. 1820 г., † 1881 г.)—архіепископъ и духовный писатель, а Анатолій-Генрихъ-Филиппъ (р. 1822 г., † 1902 г.)—поэтъ; внукъ, маркизъ Сегюръ (р. 1853 г.)—историкъ и членъ Французской Академіи. Графиня Софія Ѳедоровна Сегюръ скончалась въ 1874 году. Въ 1908 году въ Парижѣ, въ Люксембургскомъ саду ей поставленъ памятникъ.

(Съ портрета Тончи; принадлежалъ въ 1902 г. князю П. А. Голицыну, въ Москвѣ.)

La comtesse SOPHIE FÉODOROWNA de SÉGUR, 1799—1874, fille du comte Théodore Vassiliewitch Rostoptchine (1765—1826) et de Catherine Pétrowna, née Protassoff († 1859), et femme du comte Eugène de Ségur (né 1798), naquit le 19 juillet 1799. Elle eut pour parrain l'Empereur Paul Ier, et reçut dans sa famille une excellente éducation. De sept à douze ans, elle resta à la campagne (à Voronovo), dont le séjour fut excellent pour sa santé: même aux jours d'alarme de l'automne 1812, la fillette, malgré ses treize ans, ne manifesta aucune nervosité, et continua tranquillement de manger son gâteau quand son père lui fit part du danger qui menaçait Moscou. Toute petite fille, Sofaletta, comme on l'appelait dans la maison, était amusante au possible et jouait le rôle d'un petit bouffon; alors déjà elle aimait à inventer des petites histoires. Elle ressemblait à son père au physique et au moral. Souple et élancée, son visage, malgré l'irrégularité des traits, respirait l'affabilité et la bonté. Franche et moqueuse, elle était incapable de dissimuler ses sentiments, et avait hérité de l'esprit de son père. Mais ce fut surtout sa mère, qui l'entraîna dans le catholicisme, qui présida à son développement moral.

Après les guerres de Napoléon, les Rostoptchine se fixèrent à Paris, où la jeune comtesse mena une joyeuse vie mondaine. Mme Svetchine lui fit faire la connaissance du comte de Ségur, qu'elle épousa le 14 juillet 1819. Elle eut une vie de famille des plus douces et des plus calmes. Sa résidence préférée était le château des Nouettes, en Normandie, que son père lui avait acheté pour cent mille francs. Elle était excellente pour les paysans des environs, qui l'aimaient beaucoup et l'appelaient la bonne Sophie. Elle eut huit enfants, quatre fils et quatre filles, auxquels elle se consacra tout entière, se mêlant à leurs jeux et à leurs amusements et conservant tout son entrain en dépit de l'âge.

C'est à ses enfants qu'elle dut d'être écrivain. Clouée treize ans sur son lit par une douloureuse maladie, elle n'en conserva pas moins toute sa gaieté d'humeur, ne se plaignant pas et ne songeant qu'à eux. Hors d'état de continuer à jouer avec eux, elle les réunissait constamment autour d'elle pour leur raconter des histoires. Devenus grands, ils eurent à leur tour leurs familles, et ce furent alors les petits-enfants qui vinrent tous les ans voir la grand'mère et écouter ses récits. Ce n'est qu'en 1856 que, sur le conseil d'Eugène Sue, la comtesse commença à publier ses œuvres, qui témoignent d'un vrai mérite littéraire et d'un grand talent d'observation, et qui, écrites dans un excellent français vif et clair, obtinrent un succès considérable, eurent de nombreuses éditions et furent traduites en plusieurs langues. Elles firent les délices, tant en russe qu'en français, de quelques générations d'enfants russes, et n'ont encore rien perdu de leur vogue. Des ouvrages de la comtesse de Ségur, un seul, d'ailleurs interdit en Russie, a trait à la vie russe, Le Général Dourakine.

La famille de Ségur a donné à la France plusieurs hommes d'état et écrivains célèbres. En particulier, quelques-uns des descendants de la comtesse héritèrent de son talent littéraire; ses filles, la vicomtesse de Pitray et Mme Fresneau, et sa petite-fille la marquise de Moussac, sont auteurs d'ouvrages pour les enfants. Nommons aussi ses fils, Louis-Gaston (1820—1881), archevêque et écrivain spirituel, et Anatole-Henri-Philippe (1822—1902), poète, et son petit-fils le marquis de Ségur (né 1853), historien et membre de l'Académie Française.

La comtesse de Ségur mourut en 1874. Un monument lui a été élevé à Paris, au Jardin du Luxembourg, en 1908.

(D'après un original de Tonci, ayant appartenu en 1902 au prince P. Golitzyne, Moscou.)

Графъ ѲЕДОРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ РОСТОПЧИНЪ, 1765—1826, первый графъ этой дворянской фамиліи, сынъ Орловскаго помѣщика капитана Василія Ѳедоровича, родился 12 Марта 1765 года (см. т. I, № 12). Въ молодости онъ много путешествовалъ за границей, гдѣ слушалъ лекціи въ Лейпцигскомъ университетѣ. Обладая блестящимъ умомъ и рѣдкимъ остроуміемъ, Ростопчинъ пріобрѣлъ наружный лоскъ и образованіе, красно говорилъ и умѣлъ подмѣтить и представить все смѣшное; это создало ему, несмотря на значительную пустоту, репутацію въ Петербургскомъ обществѣ человѣка съ громаднымъ и едва ли не государственнымъ умомъ. При Екатеринѣ II онъ не занималъ виднаго поста и только въ 1791 г. съ графомъ Безбородко ѣздилъ въ Константинополь для переговоровъ о мирѣ. Камергеръ Гатчинскаго двора, онъ „забавлялъ и развлекалъ своими выдумками“ скучавшаго Великаго Князя и сумѣлъ заслужить его расположеніе, не теряя связей чрезъ фрейлину Протасову и при Большомъ дворѣ. Зная его нравственныя качества, Екатерина II давала ему полную свободу разыгрывать въ Гатчинѣ роль преданнѣйшаго слуги недовольнаго Наслѣдника престола. Назначенный генералъ-адъютантомъ въ первый день царствованія Павла, пользуясь неограниченнымъ довѣріемъ Государя, Ростопчинъ скоро сдѣланъ дѣйств. тайнымъ совѣтникомъ, канцлеромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, графомъ Россійской Имперіи (22 Февраля 1799 г.), членомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, а затѣмъ въ ней первоприсутствующимъ и членомъ Совѣта Императора. Близкій человѣкъ и союзникъ Кутайсова, личный врагъ Нелидовой, онъ былъ ненавистенъ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Всецѣло погруженный въ омутъ придворныхъ интригъ, въ концѣ царствованія Павла уволенный отъ всѣхъ должностей, онъ уѣхалъ въ Москву и здѣсь получилъ извѣстіе о трагической кончинѣ своего благодѣтеля, которому подъ конецъ сталъ „противенъ“ своимъ характеромъ. Великій человѣкъ на малыя дѣла, интриганъ, способный на все честолюбецъ, Ростопчинъ только таковымъ и остался бы, если бы судьбою не былъ назначенъ наканунѣ Отечественной войны главнокомандующимъ въ Москвѣ. На этомъ посту онъ не проявилъ, однако, ни государственнаго ума, ни способностей администратора, поставленнаго, впрочемъ, въ исключительно трудныя условія, зато внесъ много несимпатичныхъ чертъ присущаго ему характера: величайшее самомнѣніе, исключительный эгоизмъ, безсмысленное бахвальство, сдѣлавшее его авторомъ безцѣльныхъ „афишъ“, извѣстныхъ только въ Москвѣ и сильно отзывавшихся столь присущимъ ему гаерствомъ и дозой политическаго шарлатанства. Осенью 1812 г. горѣвшая регулярно въ теченіе столѣтій, совершенно безпомощная въ противопожарномъ отношеніи, опустѣвшая Москва въ послѣдній разъ сгорѣла почти до тла, при особенно благопріятныхъ условіяхъ непріятельскаго вторженія. Молва, подтверждаемая бюллетенями самого Наполеона, приписала сожженіе Москвы мудрости и энергіи главнокомандующаго. Ростопчинъ, драпируясь въ тогу героя, долго подтверждалъ или молчаливо не отвергалъ этого патріотическаго акта, даже намекалъ на него въ письмахъ къ Государю. Уволенный отъ должности главнокомандующаго 30 Августа 1814 г., съ назначеніемъ членомъ Государственнаго Совѣта, обиженный, недостаточно, по его мнѣнію, вознагражденный, Ростопчинъ уѣхалъ за границу и поселился въ Парижѣ, гдѣ удивлялъ французовъ своимъ остроуміемъ и начитанностью, между тѣмъ какъ молва во Франціи говорила, что онъ варваръ и необразованный мужикъ; уѣзжая обратно въ Россію, онъ увозилъ съ собою собраніе картинъ и предметовъ искусства на пополненіе рѣдкостей, сгорѣвшихъ въ его Вороновѣ, и написалъ пріятную французамъ брошюру „Правда о пожарѣ Москвы“, въ которой увѣрялъ, что пожаръ Москвы дѣло случая, поджоговъ, вихря, и что теперь онъ „сказалъ правду, и одну только правду!“ Говоря о Московскомъ пожарѣ, авторъ пишетъ: „Я всегда представляемъ потомству и исторіи, какъ изобрѣтатель такого происшествія, которое, по принятому мнѣнію, было главнѣйшей причиною истребленія непріятельскихъ армій, паденія Наполеона, спасенія Россіи и освобожденія Европы. Безъ сомнѣнія, есть чѣмъ возгордиться отъ такихъ прекрасныхъ названій; но, не присвоивая себѣ никогда правъ другого и соскучась слышать одну и ту же басню, я рѣшаюсь говорить правду, которая одна должна руководствовать исторіею. Было бы несправедливо этому не вѣрить, ибо я отказываюсь отъ прекраснѣйшей роли эпохи и самъ разрушаю зданіе своей знаменитости“.

Графъ Ѳ. В. Ростопчинъ послѣдніе годы жилъ въ Москвѣ; скончался 18 Января 1826 года и погребенъ на Пятницкомъ кладбищѣ.

(Съ портрета С. Тончи; собственность Великаго Князя Николая Михаиловича.)

Le comte THÉODORE VASSILIEWITCH ROSTOPTCHINE, 1765—1826, premier comte de ce nom, fils du capitaine et propriétaire au gouvernement d'Orel Basile Théodorowitch Rostoptchine, naquit le 12 mars 1765 (v. T. I, № 12). Il fit dans sa jeunesse de grands voyages à l'étranger et suivit les cours de l'université de Leipzig. Fort intelligent et infiniment spirituel, il se passa un vernis d'instruction tout superficiel, et, joignant au don de la parole l'art de saisir et de relever le moindre ridicule, se fit ainsi dans la société de Pétersbourg, en dépit d'une bonne dose d'insignifiance, une réputation de cerveau de première force, et, pour un peu, d'homme d'état. Il ne fut guère en vue sous Catherine II, et accompagna seulement en 1791 le comte Bezborodko chargé de négociations de paix à Constantinople. Chambellan de la Cour de Gatchina, il „amusait et distrayait par ses histoires" l'ennui du Grand-Duc, dont il sut se concilier la bienveillance, tout en maintenant le contact avec la Cour de Pétersbourg par l'intermédiaire de la demoiselle d'honneur Protassoff. L'Impératrice, qui savait ses qualités morales, le laissait entièrement libre de faire à Gatchina le serviteur dévoué du Césarewitch mécontent. Nommé général aide de camp le jour même de l'avènement de Paul, jouissant près de lui d'une confiance sans bornes, il ne tarda pas à devenir conseiller privé actuel, chancelier de l'ordre de Saint-Jean-de-Jérusalem, comte de l'Empire Russe (22 février 1799), membre, puis président du Collège des affaires étrangères, et enfin membre du Conseil Impérial. Intime et partisan de Koutaïssoff, ennemi personnel de Mlle Nélidoff, il était détesté de l'Impératrice Marie. Enlizé dans le bourbier des intrigues de Cour, il se vit à la fin du règne de Paul destitué de tous ses emplois, et se retira à Moscou: il y reçut la nouvelle de la fin tragique de son bienfaiteur, qu'il avait fini par „rebuter" par son caractère. Grand homme de pacotille, intrigant capable de tout par ambition, Rostoptchine n'aurait jamais été autre chose, si le sort ne l'avait fait la veille de la Guerre Patriotique commandant en chef de Moscou. A ce poste, dans des conditions, il est vrai, particulièrement difficiles, il ne se révéla ni homme d'état ni administrateur, et ne put que laisser percer en mainte occasion son peu sympathique caractère, une extrême présomption, un égoïsme rare, une vantardise insensée, inspiratrice de ses inutiles Affiches, qui ne circulèrent qu'à Moscou et où il montrait si bien le polichinelle qu'il était, non sans une bonne dose de charlatanisme politique. A l'automne de 1812, régulièrement dévastée par le feu dans tout le cours de son existence, toujours sans défense aucune contre le fléau, et de plus déserte, Moscou fut pour la dernière fois, et presque de fond en comble, la proie d'un incendie particulièrement favorisé par l'occupation ennemie. Une rumeur confirmée par Napoléon lui-même dans ses bulletins l'attribua à la sagesse et à l'énergie du commandant en chef, et Rostoptchine se drapa dans le patriotisme qui lui était taillé pour en revendiquer ou en accepter tacitement la responsabilité, y faisant même des allusions dans ses lettres à l'Empereur. Relevé de ses fonctions de commandant en chef le 30 août 1814 et nommé membre du Conseil de l'Empire, il se jugea méconnu et sacrifié, et partit pour Paris, où il fit l'étonnement général par le piquant de son esprit et l'étendue de ses connaissances, car on l'y prenait pour un barbare, pour un moujik ignorant. Il rapporta en Russie une collection de tableaux et d'objets d'art destinés à remplacer ceux qui avaient brûlé à Voronovo, et publia une brochure qui n'était pas pour déplaire aux Français, intitulée: La vérité sur l'incendie de Moscou, pour expliquer que l'incendie avait été accidentel, allumé par la malveillance et propagé par le vent, et que „telle était la vérité, toute la vérité". „On m'a toujours", dit-il, „représenté à la postérité et à l'histoire comme l'auteur de cet événement, généralement considéré comme la cause principale de l'extermination de l'ennemi, de la chute de Napoléon, du salut de la Russie et de l'affranchissement de l'Europe. Il y a sans doute de quoi être fier d'une imputation semblable! Mais comme je ne m'attribue jamais les droits d'autrui et que je suis excédé d'entendre toujours la même fable, je me décide à dire la vérité, qui doit être le seul guide de l'histoire. Il serait injuste de ne pas me croire, quand je me dépouille du plus beau rôle de l'époque et que je renverse moi-même le monument de ma célébrité".

Le comte Rostoptchine passa ses dernières années à Moscou; il mourut le 18 janvier 1826, et fut inhumé au cimetière Piatnitzky.

(D'après un original de S. Tonci, appartenant au Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch.)

La comtesse JULIE PAVLOWNA SAMOÏLOFF, 1803—1875, était la fille du comte Paul Pétrowitch Pahlen (1775—1834), général de cavalerie, et de sa première femme, la comtesse Marie Pavlowna Skavronsky, fille aînée de la comtesse Catherine Vassiliewna Skavronsky, nièce de Potemkine. Julie fut privée de bonne heure des soins maternels; en 1804, la comtesse sa mère divorça et convola en secondes noces avec le comte A. Ojarowsky. Elle fut élevée dans la maison de sa grand'mère, dont le second mari, le comte Litta, qui n'avait pas d'enfants, lui témoigna une tendresse toute paternelle, et s'attacha passionnément à elle, surtout après la mort de sa femme bien-aimée (1829). Il lui légua sa colossale fortune, dont il lui avait donné une partie, lorsque, demoiselle d'honneur, elle épousa en 1825 le comte Nicolas Alexandrowitch Samoïloff († 23 juillet 1842), aide de camp, qui, comme elle, fut le dernier de sa race, puisque leur mariage fut stérile. Une fois séparée de son mari, l'Alcibiade moderne, Mme Samoïloff vécut un temps près de St-Pétersbourg, à Slavianka, qui lui venait de la famille Skavronsky. Elle était belle, intelligente, charmante, aimable à ravir, et la fleur de la société pétersbourgeoise se réunissait chez elle. La légende lui attribue l'initiative des promenades en équipage à la Pointe, dans l'île d'Elaguine. L'Empereur Nicolas, mécontent des réunions fréquentes qui avaient lieu à Slavianka, lui proposa de vendre sa maison de campagne à la Cour. Elle dut acquiescer, et on lui prête, à cette occasion, les paroles suivantes: „On ne venait pas à Slavianka, mais chez la comtesse Samoïloff, et on continuera à aller la voir où elle sera". Elle commença à se promener à Elaguine, ses admirateurs l'y suivirent, et les promenades à la Pointe entrèrent en vogue. Telle est la vieille légende pétersbourgeoise. Le baron Korff, son contemporain, raconte autrement la chose: „La comtesse Samoïloff jouissait d'une réputation considérable, mais peu flatteuse. A la mort de son premier mari, elle épousa un étranger, perdit par là la nationalité russe et dut vendre ses immeubles, entre autres la „Slavianka comtale" qui était un domaine vraiment princier. Nicolas Ier voulut l'avoir, mais ce fut le comte Vorontzoff-Dachkoff qui l'obtint. Alors l'Empereur ordonna de la racheter immédiatement, comme il en avait le droit, en sa qualité de parent" (par les Skavronsky). Ce second mari de la comtesse, qui fut cause de la vente de ses biens, était le chanteur italien Peri († 1846). On a dit que la raison de son divorce avec son premier mari fut son intimité avec Barante fils; mais Tourguéneff présente les choses autrement: „Litta avait recommandé aux Samoïloff A. Michkowsky pour gérer leurs biens. Ce dernier acquit la confiance du comte et devint son compagnon de plaisir; en même temps il entra dans les bonnes grâces de la comtesse, ce qui amena la catastrophe. Mme Samoïloff avait donné à Michkowsky une lettre de change de 800.000 roubles, Litta la protesta, et ce qui sauva l'ancien intendant, ce fut son mariage avec la fille du secrétaire d'Etat Martchenko". Mme Samoïloff vécut quarante ans en Italie et en France. Elle avait son palais à Milan, elle possédait près Paris le domaine de Grousset, avec une quantité d'objets d'art. Elle réunissait chez elle en Italie littérateurs, artistes et compositeurs. Le célèbre Ch. Brulloff avait pour elle un sentiment plus fort que l'amitié; il fit d'elle des portraits sans nombre et reproduisit souvent son type dans ses tableaux. Boutourline disait, à propos d'une de ses toiles: „Mme Samoïloff est représentée en pied, descendant les escaliers du théâtre de Milan, un masque à la main; sa charmante élève, Djiovannina, en costume grec, se serre contre elle" (ce tableau se trouve au Musée Alexandre III). Il y a d'elle encore un autre portrait en pied, où elle est devant une portière que lui ouvre un nègre (chez Guntzbourg, à Kieff). Enfin elle figure au premier plan à gauche du célèbre tableau Le dernier jour de Pompéi. Elle se remaria en 1863 à 60 ans avec un français, le comte de Mornay (64 ans), mais bientôt ils se séparèrent et elle reprit le nom de son premier mari.

A la fin de sa vie, la comtesse Samoïloff dérangea complètement son immense fortune et mourut à Paris en 1875, dans un intérieur relativement modeste.

Outre l'aquarelle de Bossi (1835) reproduite au Tome III, № 69, de la présente publication, et les portraits déjà mentionnés, il existe encore dans la collection du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch une miniature représentant la comtesse déjà vieille. Le présent portrait est connu sous le nom de l'Amazone: l'artiste, sans désigner autrement la belle inconnue, a eu la fantaisie de tracer sur le collier du chien le nom de Samoilow.

(D'après l'original de Ch. Brulloff, Galerie Trétiakoff, Moscou.)

Графиня ЮЛІЯ ПАВЛОВНА САМОЙЛОВА, 1803—1875, дочь генерала-отъ-кавалеріи графа Павла Петровича Палена (р. 1775 г., † 1834 г.), отъ перваго его брака съ графиней Маріей Павловной Скавронской, старшей дочерью графини Екатерины Васильевны Скавронской, племянницы Потемкина, рано лишилась материнскихъ заботъ: графиня Паленъ въ 1804 г. развелась съ мужемъ и затѣмъ вступила во второй бракъ съ графомъ А. П. Ожаровскимъ. Юлія воспитывалась въ домѣ бабушки, второй мужъ которой, бездѣтный графъ Литта, перенесъ на нее чисто отцовскую нѣжность и страстно къ ней привязался, особенно послѣ смерти въ 1829 г. любимой жены; графъ Литта завѣщалъ Юліи все свое колоссальное состояніе, часть котораго передалъ ей еще при жизни, когда она, будучи фрейлиной, вышла въ 1825 г. за флигель-адъютанта графа Николая Александровича Самойлова († 23 Іюля 1842 г.), оказавшагося, какъ и она, послѣднимъ въ родѣ, такъ какъ бракъ былъ бездѣтный. Разставшись съ мужемъ, „Алкивіадомъ того времени“, Самойлова одно время жила въ Славянкѣ, около Петербурга, доставшейся ей изъ рода Скавронскихъ. Самойлова была красива, умна, прелестна, обворожительно любезна, и въ ея Славянкѣ собирался цвѣтъ Петербургскаго общества. Легенда приписываетъ ей же починъ катаній на Стрѣлку, на Елагиномъ островѣ. Николай Павловичъ былъ недоволенъ постоянными собраніями въ Славянкѣ и предложилъ Самойловой продать ея дачу двору. Самойлова принуждена была исполнить желаніе Государя, но будто бы сказала при этомъ: „Ѣздили не въ Славянку, а къ графинѣ Самойловой, и, гдѣ бы она ни была, будутъ продолжать къ ней ѣздить“. Она начала кататься на Елагиномъ островѣ; туда стали пріѣзжать ея поклонники, а затѣмъ эти катанія на Стрѣлку вошли въ моду. Таково преданіе старожиловъ. Иначе о покупкѣ Славянки разсказываетъ другой современникъ, графъ Корфъ: „Графиня Самойлова, пользовавшаяся большой, но не совсѣмъ лестной репутаціей, по смерти перваго мужа вышла вторично за границей за иностранца, что лишило ее русскаго подданства и заставило продать недвижимыя имѣнія, въ томъ числѣ и „Графскую Славянку“, имѣніе истинно царское. Николай I велѣлъ купить ее, но покупка не состоялась, и графъ Воронцовъ-Дашковъ купилъ имѣніе; тогда Государь велѣлъ немедленно купить Славянку, тѣмъ болѣе, что онъ, какъ родственникъ (по Скавронскимъ), имѣлъ право выкупа“. Второй мужъ, виновникъ продажи Славянки, былъ итальянскій нѣвецъ Перн († 1846 г.). О причинахъ разлада ея съ первымъ мужемъ говорили, что виной тому была близость графини съ Барантомъ-сыномъ, Тургеневъ же разсказываетъ такъ: „Литта рекомендовалъ Самойловымъ А. Я. Мишковскаго для управленія имѣніями. Мишковскій вошелъ въ довѣріе графа Самойлова и сдѣлался его сотоварищемъ въ кутежахъ; въ то же время онъ пріобрѣлъ милостивое расположеніе графини, что имѣло послѣдствіемъ разводъ супруговъ. Самойлова дала Мишковскому заемныхъ писемъ на 800/т. р., Литта ихъ опротестовалъ, но Мишковскаго спасла женитьба на дочери статсъ-секретаря Марченка“. Самойлова прожила въ Италіи и Франціи 40 лѣтъ. Въ Миланѣ она имѣла свой дворецъ, около Парижа имѣніе Груссе, гдѣ была масса художественныхъ вещей. Въ Италіи, въ ея домѣ, собирались литераторы, художники и композиторы; извѣстный Карлъ Брюлловъ питалъ къ ней чувства болѣе сильныя, чѣмъ дружба: онъ писалъ безъ конца портреты графини и повторялъ ея типъ на своихъ картинахъ. Бутурлинъ говоритъ про одинъ изъ портретовъ Брюллова: „Самойлова изображена во весь ростъ, сходящей съ лѣстницы Миланскаго театра съ маскою въ рукѣ; къ ней прижимается ея прелестная воспитанница Джіованнина въ костюмѣ гречанки“ (портретъ находится въ музеѣ Александра III), есть еще и другой ея портретъ во весь ростъ, гдѣ негръ откидываетъ ей портьеру (у Гинцбурга, въ Кіевѣ), наконецъ, она изображена на первомъ планѣ, на лѣвой сторонѣ знаменитой картины „Послѣдній день Помпеи“. Въ 1863 г. Самойлова, 60 лѣтъ, вышла замужъ за француза графа де-Морнэ (64 лѣтъ), но скоро они разошлись, и она приняла снова фамилію перваго своего мужа.

Подъ конецъ жизни графиня Ю. П. Самойлова совершенно разстроила свое огромное состояніе и умерла въ Парижѣ, въ 1875 г., среди сравнительно скромной обстановки.

Кромѣ помѣщеннаго въ т. III (№ 69) настоящаго изданія акварельнаго портрета Босси, 1835 г., и указанныхъ выше, имѣется еще въ собраніи Великаго Князя Николая Михайловича миніатюра, изображающая Самойлову уже въ старости. Прилагаемый здѣсь портретъ извѣстенъ подъ именемъ „Наѣздницы“, художникъ не назвалъ прекрасной незнакомки, но причудливо на ошейникѣ собаки написалъ слово „Samoilow“.

(Съ портрета К. Брюллова; Третьяковская галлерея, въ Москвѣ.)

Великій Князь ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ, 1754—1801, и Великая Княгиня МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА, 1759—1828. Великій Князь Павелъ Петровичъ (см. т. I, № 26), сынъ Великаго Князя Петра Ѳеодоровича, внука Петра Великаго, и Великой Княгини Екатерины Алексѣевны, родился 20 Сентября 1754 г., послѣ долгаго бездѣтнаго супружества родителей. Императрица Елисавета Петровна радовалась рожденію внука, упрочившему престолонаслѣдованіе, современные поэты, какъ Ломоносовъ, радостно привѣтствовали новорожденнаго Великаго Князя; ему пророчили счастье и желали сравниться въ дѣлахъ съ Петромъ Великимъ, при чемъ обращались къ Богу съ мольбой:

„Ты подалъ отрасль намъ едину; И впредь съ Петромъ Екатерину
Умножа благодать посли, Рожденіемъ возвесели...“

Впрочемъ, родители были болѣе или менѣе равнодушны и веселились гораздо менѣе бабушки Императрицы. Судьба, однако, готовила Великому Князю жизнь, далеко не радостную. Сдѣлавшись съ 7 лѣтъ Наслѣдникомъ Россійскаго престола и оставался имъ въ теченіе 35 лѣтъ, Павелъ Петровичъ въ значительной мѣрѣ былъ лишенъ тѣхъ правъ и преимуществъ, которыя давало ему рожденіе и его офиціальное положеніе. Отстраненный враждебно относившейся къ нему матерью отъ государственныхъ дѣлъ, Великій Князь жилъ почти въ изгнаніи и въ это время многое пережилъ и перечувствовалъ; постепенно портился и безъ того вспыльчивый и необузданный его характеръ; живой темпераментъ Великаго Князя жаждалъ дѣятельности и не находилъ себѣ простора и выхода. Не было крупныхъ дѣлъ, и мелкія, поневолѣ, принимались за важныя, становясь на первомъ мѣстѣ. Создавался характеръ, который привыкалъ видѣть въ мелочахъ великія дѣла, событія государственной важности. Перспектива терялась, вкусъ извращался, подозрительность пропитала все существо и, какъ это бываетъ всегда, облекала довѣріемъ людей, нимало того не заслуживающихъ, недостойныхъ льстецовъ, имѣвшихъ легкій доступъ къ честолюбивому и чрезмѣрно самолюбивому сердцу. Честность не замѣчалась, прямота и смѣлость приравнивались къ дерзости и проявленію неуваженія.... Пожилымъ человѣкомъ, за 40 лѣтъ, отцомъ многочисленнаго семейства, изъятаго почти изъ вѣдѣнія родителей, вступилъ Павелъ на престолъ, одушевляемый страстными стремленіемъ и желаніемъ какъ искренно принести пользу Россіи и водворить благоденствіе, такъ и уничтожить всѣ дѣла своей матери. Послѣдовало кратковременное, но чреватое самыми неожиданными событіями царствованіе, трагически закончившееся въ ночь съ 11 на 12 Марта 1801 года въ мрачномъ Михайловскомъ замкѣ.

Овдовѣвъ 15 Апрѣля 1776 г., послѣ кончины отъ родовъ Великой Княгини Наталіи Алексѣевны, Великій Князь Павелъ Петровичъ вступилъ 21 Сентября того же года во второй бракъ съ дочерью герцога Вюртембергскаго Фридриха-Евгенія и его супруги Фредерики-Софіи, съ принцессой Софіей-Доротеей, принявшей имя Маріи Ѳеодоровны (р. 1759 г., † 1828 г.; см. т. I, № 27). Принцесса для этого отказала болѣе скромному нѣмецкому жениху, брату покойной первой жены своего будущаго мужа, котораго, впрочемъ, не любила; величественная будущность, перспектива сдѣлаться Всероссійской Императрицей, не давала мѣста колебаніямъ. Въ новомъ отечествѣ, однако, ее ожидала обстановка тяжелая и супружество далеко не счастливое, и только воспитаніе и особенность характера Маріи Ѳеодоровны помогли ей бодро перенести долгіе годы невзгодъ. Мать многочисленнаго семейства, любившая своихъ дѣтей, она почти была лишена заботъ о ихъ воспитаніи, принятыхъ на себя царственной ихъ бабкой. Зато, позднѣе, Императрица Марія Ѳеодоровна всецѣло отдала себя дѣлу воспитанія будущихъ русскихъ матерей, и женское образованіе въ Россіи многимъ ей обязано. Благотворительная и общественная дѣятельность Императрицы совершенно закрываетъ собой какъ фигуру Государыни въ ея интимной, семейной и придворной жизни, такъ и ея участіе въ политическихъ событіяхъ того времени. Громадная переписка Императрицы Маріи Ѳеодоровны, переписка ея современниковъ и современницъ, воспоминанія, журналы, дневники, записки... ждутъ еще своего изслѣдователя. Письма ея невѣстки, Императрицы Елисаветы Алексѣевны, даютъ также богатый матеріалъ для выясненія характера и отношеній Государыни Маріи Ѳеодоровны.

Подобный же, двойной, портретъ Великаго Князя Павла Петровича съ его первой супругой, Великой Княгиней Наталіей Алексѣевной, работы Фальконета младшаго, находится также въ Зимнемъ дворцѣ.

(Съ портрета, находящагося въ Зимнемъ дворцѣ, въ С.-Петербургѣ.)

Le Grand-Duc PAUL PÉTROWITCH, 1754—1801, et la Grande-Duchesse MARIE FÉODOROWNA, 1759—1828. Le Grand-Duc Paul Pétrowitch (v. T. I, № 26), fils du Grand-Duc Pierre Féodorowitch, petit-fils de Pierre-le-Grand, et de la Grande-Duchesse Catherine Alexéewna, naquit le 20 septembre 1754, après de longues années de mariage stérile. Ce fut pour l'Impératrice Elisabeth une grande joie que cette naissance, qui assurait la succession au trône; les poètes du temps, comme Lomonossoff, célébrèrent le Grand-Duc nouveau-né dans des vers enthousiastes, lui prédisant le plus bel avenir, lui souhaitant d'égaler Pierre-le-Grand et adressant à Dieu leur invocation:

„Tu nous donnes un rejeton.
„Daigne renouveler ta grâce,
„D'un fils à Pierre et Catherine
„Accorder encore la joie!"

Les parents, hâtons-nous d'ajouter, étaient plus ou moins indifférents, et fort loin de l'enthousiasme de l'Impériale grand'mère. Or, le sort préparait au jeune prince une existence des moins enviables. Héritier du trône de Russie depuis l'âge de 7 ans, il le resta trente-cinq ans, toujours grandement lésé dans les droits et prérogatives que lui conféraient sa naissance et ses titres officiels. La vie de paria que lui imposa à l'écart des affaires publiques l'hostilité de sa mère lui donna matière à réflexions: son caractère déjà violent et intraitable ne fit que s'aigrir. Sans cesse comprimé et refoulé, son besoin d'activité travaillait à vide: faute d'affaires sérieuses, il prit au sérieux des bagatelles pour leur donner de l'importance, et en vint à faire des affaires d'état de vétilles insignifiantes. Les perspectives ainsi nivelées et le goût faussé, il tomba en proie au soupçon et, comme toujours, investit de sa confiance des gens parfaitement indignes, vils flatteurs auxquels son ambition et son amour-propre ouvraient sans difficulté le chemin de son cœur. La loyauté passait inaperçue, une courageuse franchise était appelée témérité et impertinence.... Paul avait dépassé la quarantaine et était père d'une nombreuse famille presque entièrement soustraite à ses chefs naturels, lorsqu'il monta sur le trône, passionnément animé d'un désir, d'un besoin, d'être franchement utile à son pays et de le rendre prospère, mais aussi d'anéantir toute l'œuvre maternelle. Son règne éphémère, mais gros des événements les plus imprévus, sombra dans la nuit tragique du 11 au 12 mars 1801, au sinistre Palais Michel.

La Grande-Duchesse Natalie Alexéewna morte en couches le 15 avril 1776, le Grand-Duc Paul Pétrowitch se remaria le 21 septembre suivant à la fille du Duc de Wurtemberg Frédéric-Eugène et de la Duchesse Frédérique-Sophie, la Princesse Sophie-Dorothée, qui reçut le nom de Marie Féodorowna (1759—1828; v. T. I, № 27). Elle avait refusé un modeste parti allemand, le frère de la première femme de son futur mari, que, du reste, elle n'aimait pas; ses brillants rêves d'avenir, la perspective de devenir Impératrice de Russie, ne lui laissèrent pas la moindre hésitation. Or, elle allait trouver dans sa seconde patrie d'incessantes épreuves et une vie de famille des plus pénibles, et si elle put tout supporter vaillamment durant de longues années, ce fut grâce à son éducation et à sa tournure de caractère. Mère d'une nombreuse famille et fort attachée à ses enfants, elle se vit presque complètement supplanter dans leur éducation par leur Impériale grand'mère. Elle se dédommagea dans la suite en se consacrant tout entière à celle des futures mères de famille, et fit beaucoup pour l'instruction des femmes en Russie. Vie personnelle, vie de famille, vie de Cour, rôle politique, chez l'Impératrice Marie, tout s'efface devant l'œuvre de bienfaisance et le rôle social. Son immense correspondance, celle de ses contemporains et contemporaines, et tant de mémoires, souvenirs, journaux, notes, attendent toujours un investigateur. Les lettres de sa bru, l'Impératrice Elisabeth Alexéewna, fournissent encore de riches matériaux pour l'étude du caractère et des relations de l'Impératrice mère.

Il existe également un portrait, double comme celui reproduit ici, du Grand-Duc Paul Pétrowitch et de sa première femme, la Grande-Duchesse Natalie Alexéewna, par Falconet Jeune, aussi au Palais d'Hiver.

(D'après un original du Palais d'Hiver, St-Pétersbourg.)

15

Князь ѲЕДОРЪ СЕРГѢЕВИЧЪ ГАГАРИНЪ, 1757—1794, младшій сынъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, президента Коллегіи Экономіи князя Сергѣя Васильевича († 1782 г.), отъ брака его съ графиней Прасковьей Павловной Ягужинской († 1775 г.), родился 23 Декабря 1757 года.

Свѣдѣній о немъ сохранилось очень немного. А. Т. Болотовъ, знавшій всю семью Гагариныхъ, говоритъ, что онъ былъ гордый и нелюдимый молодой человѣкъ. Князь Ѳ. С. Гагаринъ погибъ во время Варшавскаго возстанія 17 Апрѣля 1794 года. Будучи въ чинѣ генералъ-майора, онъ командовалъ тогда баталіономъ Сибирскаго полка. Когда командовавшій этимъ полкомъ генералъ Милашевичъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ, Гагаринъ принялъ команду, но уже черезъ нѣсколько минутъ тоже былъ раненъ. Толпа мятежниковъ бросилась на него, и одинъ кузнецъ ударилъ его въ високъ желѣзной шиной. Ударъ оказался смертельнымъ.

Князь Ѳ. С. Гагаринъ былъ женатъ на княжнѣ Прасковьѣ Юрьевнѣ Трубецкой (р. 1762 г., † 1848 г.), по смерти его вышедшей замужъ за Петра Александровича Кологривова, и имѣлъ отъ нея 2 сыновей: Ѳедора (генералъ-майоръ, р. 1787 г., † 1863 г.) и Василія (штабсъ-капитанъ, † 1829 г.), и 4 дочерей: Вѣру (р. 1790 г., † 1886 г.; за поэтомъ княземъ П. А. Вяземскимъ), Надежду (р. 1792 г., † 1883 г.; за княземъ Б. А. Четвертинскимъ), Любовь (р. 1793 г., † 18.. г.; за генераломъ Б. В. Полуэктовымъ) и Софію (р. 1794 г., † 1855 г., родившуюся послѣ смерти отца; за В. П. Ладомирскимъ).

(Съ портрета Ламми; собственность князя П. П. Вяземскаго, въ С.-Петербургѣ.)

15

Le prince THÉODORE SERGUÉEWITCH GAGARINE, 1757—1794, dernier fils du prince Serge Vassiliewitch Gagarine († 1782), conseiller privé actuel, président du Collège des finances, et de Prascovie Pavlowna, née comtesse Yagoujinsky († 1775), naquit le 23 décembre 1757.

On sait peu de chose de lui. Bolotoff, qui connaissait toute la famille Gagarine, le représente comme un jeune homme à l'humeur fière et sauvage. Il périt à Varsovie, victime de l'insurrection du 17 avril 1794. Alors général major et à la tête d'un bataillon du régiment de Sibérie, il prit le commandement de tout le régiment lorsque le général Milachewitch eut été blessé et fait prisonnier, mais au bout de quelques minutes fut lui-même blessé: les insurgés se précipitèrent alors sur lui, et un forgeron le frappa à la tempe d'un bandage de roue. Le coup était mortel.

Le prince Gagarine avait épousé la princesse Prascovie Youriewna Troubetzkoï (1762—1848), mariée en secondes noces à Pierre Alexandrowitch Kologrivoff. Il eut d'elle deux fils, Théodore (1787—1863), général major, et Basile († 1829), capitaine en second, et quatre filles, Véra (1790—1886), mariée au prince P. Viazemsky, connu comme poète, Nadejda (1792—1883), au prince B. Tchetvertinsky, Liouboff (1793—18..), au général B. Polouektoff, et Sophie (1794—1855), née après la mort de son père, mariée à Ladomirsky.

(D'après un original de Lampi, appartenant au prince P. Viazemsky, St-Pétersbourg.)

Княгиня ПРАСКОВІЯ ЮРЬЕВНА ГАГАРИНА, 1762—1848, дочь дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Юрія Никитича Трубецкого (р. 1736 г., † 1811 г.), отъ второго брака его съ графиней Дарьей Александровной Вальдштейнъ, рожденной графиней Румянцовой († 1817 г.), родилась въ 1762 году. Выйдя замужъ за полковника князя Ѳедора Сергѣевича Гагарина, она находилась съ мужемъ во время Турецкаго похода въ Яссахъ при главной квартирѣ Потемкина, который однажды, объявивъ въ дамскомъ обществѣ, что всякую женщину можно безнаказанно поцѣловать, подошелъ къ княгинѣ П. Ю. Гагариной и поцѣловалъ ее, за что тутъ же, при всѣхъ, получилъ отъ нея пощечину. Эпизодъ этотъ не имѣлъ непріятныхъ послѣдствій ни для княгини, ни для ея мужа. Вскорѣ затѣмъ она послѣдовала за мужемъ въ Варшаву, гдѣ князь Ѳ. С. Гагаринъ убитъ былъ въ Апрѣлѣ 1794 г. при штурмѣ Праги. По словамъ Вигеля, овдовѣвшая молодая княгиня была сама взята въ плѣнъ мятежниками и въ темницѣ родила младшую свою дочь, Любовь, восемь мѣсяцевъ спустя послѣ смерти мужа. Освобожденная Суворовымъ, она переселилась съ малолѣтними дѣтьми въ Москву; княгиня Гагарина осталась навсегда неутѣшною въ смерти мужа, носила въ серьгѣ землю съ его могилы, но это не мѣшало ей, обладая „необычайною, можно сказать, невиданною живостью и веселостью характера“, предаваться всѣмъ удовольствіямъ свѣта, и она скоро стала извѣстна, какъ одна изъ первыхъ львицъ Московскаго общества допожарной эпохи, поражая всѣхъ оригинальностью взглядовъ и эксцентричностью своихъ поступковъ. При ея красотѣ и умѣ у нея было много поклонниковъ; однимъ изъ нихъ былъ П. М. Карамзинъ, посвящавшій ей стихи и сопровождавшій княгиню въ прогулкахъ и поѣздкахъ. Объ этомъ есть разсказы въ воспоминаніяхъ Тургенева. Впрочемъ, и въ свѣтѣ про нее ходило много всякихъ сплетенъ, „но Прасковія Юрьевна“, говоритъ Вигель, „которая всему охотно смѣялась, особенно вранью, никакъ не хотѣла разсердиться за то, что про нее разсказывали“. Между многими ея смѣлыми и оригинальными выходками можно упомянуть о совершенномъ ею еще до 1812 года полетѣ на первомъ, появившемся въ Россіи, воздушномъ шарѣ, благополучно опустившемся въ окрестностяхъ Москвы.

Заботы о воспитаніи подраставшихъ дѣтей, которыхъ она любила до безумія, и объ устройствѣ своихъ совершенно разстроенныхъ денежныхъ дѣлъ побудили княгиню Гагарину искать себѣ опоры въ жизни, и незадолго до войны 1812 г. она вступила во второй бракъ съ Петромъ Александровичемъ Кологривовымъ (р. 1770 г.), отставнымъ полковникомъ Кавалергардскаго полка, имѣвшимъ большое состояніе и репутацію хорошаго хозяина и дѣльца. Удалившись съ семьей при сдачѣ Москвы французамъ въ Пензу, П. Ю. Кологривова поражала въ провинціи своею любовью къ роскоши, своими пышными нарядами и платьями декольте, но при всемъ своемъ легкомысліи она, напримѣръ, не позволяла своимъ дочерямъ танцовать на балахъ въ 1812 г., говоря, что совершенно неприлично забавлять себя такимъ образомъ, когда вся Россія въ траурѣ. Кологривовы жили открыто и гостепріимно въ Московскомъ домѣ своемъ, на Живодеркѣ, гдѣ давали балы, посѣщаемые членами Царской Семьи, и изъ котораго Прасковія Юрьевна, одну за другою, выдала замужъ своихъ дочерей отъ перваго брака. Лѣто они проводили въ Кологривовскихъ имѣніяхъ, селѣ Мещерскомъ, Саратовской, и Жарки, Калужской губерніи. Прасковія Юрьевна отличалась большой добротой сердца и дѣлала много добрыхъ дѣлъ; съ годами стала очень религіозна и богомольна и въ домовой церкви своей въ Петербургѣ, на Конногвардейскомъ бульварѣ, она обращала за службами большое вниманіе на то, какъ держали себя другіе молящіеся. Въ этомъ домѣ она и скончалась, въ 1848 г.; послѣдними ея словами передъ смертью были: „Je passe“. Погребена она въ селѣ Жаркахъ.

Отъ перваго брака П. Ю. Кологривова имѣла двухъ сыновей, князей Василія и Ѳедора Гагариныхъ, и четырехъ дочерей: Вѣру, въ замужствѣ за княземъ П. А. Вяземскимъ, Надежду, за княземъ Б. А. Четвертинскимъ, Софію, за В. П. Ладомірскимъ, и Любовь, за Б. В. Полуэхтовымъ. Второй бракъ ея, въ который она вступила почти 50 лѣтъ, былъ безплодный. Княгиня Прасковія Юрьевна не нашла въ немъ ни счастья, ни спокойствія на старости лѣтъ: мужъ ея былъ человѣкъ малокультурный и довольно грубый (см. „Старина и Новизна“, кн. VI, и „Сборникъ Кавалергардовъ“, т. II), къ тому же изъ его большого состоянія, частью прожитаго самими супругами, частью доставшагося другимъ, Гагарины почти ничего не получили, такъ какъ Кологривовъ умеръ сумасшедшимъ, подъ опекою.

(Съ портрета Грасси; собственность князя П. П. Вяземскаго, въ С.-Петербургѣ.)

La princesse **PRASCOVIE YOURIEWNA GAGARINE**, 1762—1848, fille du prince Youri Nikititch Troubetzkoï (1736—1811), conseiller privé actuel, et de sa seconde femme, la comtesse Waldstein, née comtesse Daria Alexandrowna Roumiantzeff († 1817), naquit en 1762. Mariée au prince Théodore Serguéewitch Gagarine, elle se trouvait avec lui, lors de la guerre de Turquie, à Yassy, au quartier général de Potemkine, lorsque, dans une société de dames, celui-ci déclara qu'on peut impunément embrasser toutes les femmes, et, s'approchant de la princesse, l'embrassa: séance tenante, devant tout le monde, elle lui administra un soufflet. L'incident n'eut de suites fâcheuses ni pour elle ni pour son mari. Elle l'accompagna peu après à Varsovie, où il périt en avril 1794 à l'assaut de Praga. Au témoignage de Wiegel, la jeune veuve tomba elle-même aux mains des insurgés et, dans sa captivité, donna le jour à sa dernière fille, Liouboff, huit mois après la mort de son mari. Délivrée par Souvoroff, elle alla se fixer avec ses jeunes enfants à Moscou. Elle demeura toujours inconsolable, portant montée en boucle d'oreille de la terre prise au tombeau du défunt, ce qui ne l'empêchait pas, avec „sa vivacité peu commune, pour ne pas dire inouïe, et sa gaîté de caractère", de se livrer à tous les plaisirs mondains: elle acquit bientôt la réputation d'une des premières lionnes de la Moscou d'avant l'incendie, faisant l'étonnement général par son originalité d'idées et ses excentricités. Sa beauté et son esprit lui valurent de nombreux adorateurs; l'un d'entre eux fut l'historien Karamzine, qui lui adressa des vers et l'accompagna dans ses promenades et ses déplacements. Tourguéneff en parle dans ses Mémoires. Le monde ne fut pas sans jaser fort sur son compte, mais, dit Wiegel, „toujours prête à rire, surtout des histoires, elle ne songeait nullement à se fâcher de ce qu'on disait d'elle". Rappelons, parmi ses nombreuses équipées et excentricités, l'ascension qu'elle fit avant 1812 sur le premier aérostat lancé en Russie, qui atterrit heureusement dans les environs de Moscou.

Les nécessités de l'éducation de ses enfants devenus grands et qu'elle aimait à la folie, jointes au complet délabrement de sa fortune, lui firent chercher un appui, et, peu avant la guerre de 1812, elle épousa en secondes noces Pierre Alexandrowitch Kologrivoff (né 1770), colonel retraité de Chevaliers-Gardes, possesseur d'une grosse fortune et réputé pour son intelligence des affaires. Réfugiée à Penza avec sa famille lors de l'occupation de Moscou, elle fit sensation en province par son amour du luxe, ses somptueuses toilettes et ses décolletés, mais toute sa frivolité ne l'empêcha pas d'interdire à ses filles de danser en 1812, et de trouver tout à fait inconvenants de pareils amusements quand toute la Russie était en deuil. A Moscou, elle menait grand train dans leur maison de la Jivoderka, où la Famille Impériale venait à ses soirées, et où elle maria successivement les six filles de son premier mariage. L'été se passait dans les domaines des Kologrivoff, à Mechtcherskoïé, gouvernement de Saratoff, et à Jarki, gouvernement de Kalouga. Excellent cœur, Mme Kologrivoff faisait beaucoup de charité; avec l'âge elle devint pieuse et dévote, et, aux offices qu'elle faisait célébrer dans la chapelle de sa maison du Boulevard des Gardes à cheval, à Pétersbourg, surveillait de près la tenue des autres assistants. C'est dans cette maison qu'elle mourut, en 1848; ses dernières paroles furent: „Je passe". Elle fut inhumée au bourg de Jarki.

De son premier mariage, Mme Kologrivoff eut deux fils, Basile et Théodore, et quatre filles, Véra, mariée au prince P. Viazemsky, Nadejda, au prince B. Tchetvertinsky, Sophie, à Ladomirsky, et Liouboff, à B. Polouekhtoff. Elle n'eut pas d'enfants du second mariage, lors duquel elle touchait à la cinquantaine. Elle n'y trouva du reste ni le bonheur ni une vieillesse tranquille: peu cultivé, et même assez grossier (v. Vieux Temps et Nouveaux Temps, fasc. VI, et Recueil des Chevaliers-Gardes, T. II), Kologrivoff mourut de plus fou et en tutelle, de sorte que les Gagarine n'eurent rien de sa grosse fortune; ce qui en restait à sa mort passa en d'autres mains.

(D'après un original de Grassi, appartenant au prince P. Viazemsky, St-Pétersbourg.)

Князь ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ ВЯЗЕМСКІЙ, 1792—1878, изображенъ на прилагаемомъ здѣсь портретѣ Рейхеля (1817 г.) еще въ очень молодыхъ годахъ, поэтому здѣсь умѣстно привести біографическія данныя этой поры, тѣмъ болѣе, что общій біографическій очеркъ данъ уже въ IV томѣ изданія (№ 55).

Князь П. А. Вяземскій родился въ Москвѣ 12 Іюля 1792 года. Отецъ его—Екатерининскій вельможа—былъ человѣкъ „большого ума и высокой по тому времени образованности", конечно, французской; мать онъ потерялъ довольно рано, на десятомъ году жизни, и воспитаніемъ сына руководилъ отецъ, окружившій маленькаго князя Петра цѣлымъ штатомъ гувернеровъ—французовъ, нѣмцевъ и англичанъ, не отличавшихся, впрочемъ, ни талантами, ни познаніями и не успѣвшихъ сдѣлать многаго съ своимъ „лѣнивымъ и разсѣяннымъ" ученикомъ. Лучше дѣла пошли, когда будущаго поэта помѣстили въ Петербургскій іезуитскій пансіонъ, о которомъ Вяземскій сохранилъ прекрасныя воспоминанія; тамъ же пробудились и его литературныя наклонности, которыя зародились, несомнѣнно, въ атмосферѣ отцовскаго кабинета, гдѣ постоянными посѣтителями были „умнѣйшіе люди", и среди нихъ не мало писателей. Вообще салонъ отца былъ для князя Петра, по его собственному признанію, прекрасной практической школой, сыгравшей въ дѣлѣ его умственнаго и литературнаго развитія едва ли не большую роль, чѣмъ пребываніе его въ Петербургскихъ пансіонахъ, сначала въ Іезуитскомъ, а затѣмъ при Педагогическомъ институтѣ и, наконецъ, въ домѣ Московскаго профессора Рейса. Четырнадцатилѣтній князь Вяземскій, пріѣхавъ въ Москву въ 1806 г., засталъ въ домѣ отца такихъ писателей, какъ Дмитріевъ, В. Л. Пушкинъ, Жуковскій, Карамзинъ; въ слѣдующемъ 1807 году старикъ-князь умеръ, поручивъ воспитаніе сына Карамзину, въ то время только-что женившемуся на одной изъ побочныхъ дочерей князя А. И. Вяземскаго. Три мѣсяца спустя послѣ похоронъ тестя (24 Іюля), Карамзинъ опредѣлилъ Вяземскаго на службу въ Московскую межевую канцелярію, а вскорѣ—въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, гдѣ для молодого чиновника оказалось дѣла немного. Къ 1808 г. восходятъ его первые, появившіеся въ печати, стихотворные опыты. Молодой эпикуреецъ, не нуждавшійся въ службѣ, но не бѣжавшій, однако, отъ нея, онъ любилъ проводить свободные часы подчасъ и „съ чашею въ рукахъ", но и „съ пользою", въ тѣсной пріятельской компаніи даровитыхъ юношей-поэтовъ, не дававшихъ дремать его „червяку стихотворства": эпиграммы, довольно колкія, и сентиментальныя бездѣлки чередовались у него съ такими произведеніями пера, въ которыхъ обнаруживались и тонкій умъ, и вкусъ, и серіозные литературные запросы; немного позже онъ становится душою „Арзамаса". Даровитость, знатность происхожденія, богатство и званіе камеръ-юнкера открывали молодому князю двери лучшихъ Московскихъ салоновъ, въ одномъ изъ которыхъ онъ скоро нашелъ себѣ и супругу: въ Августѣ 1811 года онъ „печально" объявилъ Карамзину о своей помолвкѣ съ княжной Вѣрой Ѳедоровной Гагариной, а 18 Октября состоялась ихъ свадьба. Между тѣмъ, надъ Россіей надвигались тучи Отечественной войны, и едва приблизились онѣ къ Первопрестольной столицѣ, князь П. А. Вяземскій сталъ въ ряды защитниковъ отечества.

Въ Іюлѣ 1812 года князь Вяземскій поступилъ въ Московскую милицію и, находясь при Милорадовичѣ, участвовалъ въ Бородинскомъ бою. Дѣла семейныя отвлекли князя Вяземскаго отъ дѣлъ ратныхъ: наканунѣ занятія Москвы французами онъ выѣхалъ изъ столицы, вмѣстѣ съ женой, въ Ярославль, гдѣ у него скоро родился сынъ Андрей. Затѣмъ, въ началѣ 1813 г. Вяземскіе болѣе года прожили въ Остафьевѣ, князь Вяземскій лишь наѣзжалъ въ Москву. Состояніе не у дѣлъ томило его, онъ скучалъ, хандрилъ и впадалъ въ пессимистическія думы о своей судьбѣ и даже способностяхъ. Впрочемъ, патріотическое воодушевленіе его не покидало; между прочимъ, оно вылилось въ рядѣ стихотвореній и въ иниціативѣ праздника, устроеннаго въ Москвѣ дворянствомъ въ честь Государя 19 Мая 1814 года. Къ этому времени князь Вяземскій окончательно рѣшилъ ѣхать въ Петербургъ искать службы и просилъ у своего петербургскаго друга А. И. Тургенева указаній, „гдѣ и какъ ему бросить странническій посохъ". Скоро князю П. А. Вяземскому удалось устроиться „для иностранной переписки" при П. П. Новосильцовѣ, тогда полномочномъ делегатѣ при Совѣтѣ Царства Польскаго. Въ началѣ 1818 года Вяземскій былъ уже въ Варшавѣ. Но служба здѣсь, какъ онъ самъ сознавался впослѣдствіи Жуковскому, была не по немъ: въ Апрѣлѣ 1821 года, послѣ ряда непріятностей, онъ оставилъ и Варшаву, и службу, тяготясь лежавшимъ на немъ подозрѣніемъ въ излишнемъ либерализмѣ.

(Съ портрета Рейхеля, 1817 г.; собственность князя П. П. Вяземскаго, въ С.-Петербургѣ.)

Le prince PIERRE ANDRÉEWITCH VIAZEMSKY, 1792—1878, est encore tout jeune sur le présent portrait de Reichel (1817); aussi nous bornerons-nous ici à cette période de sa vie, d'autant plus qu'il a été déjà donné de lui une esquisse biographique d'ensemble (T. IV, № 55).

Le prince Viazemsky naquit à Moscou le 12 juillet 1792. Son père, grand seigneur de l'époque de Catherine, était un homme „d'un grand esprit et d'une instruction forte pour son temps", toute à la française, bien entendu. Il perdit sa mère de bonne heure, à dix ans à peine: son père dirigea son éducation et le remit aux mains de tout un personnel de gouverneurs, français, allemands et anglais, qui, insignifiants comme intelligence et comme instruction, ne surent rien faire de cet élève „paresseux et dissipé". Le futur poète se trouva mieux de son passage à la pension des Jésuites de Pétersbourg, dont il garda le meilleur souvenir: c'est là que s'éveilla sa vocation littéraire, due sans nul doute à l'influence des „fortes têtes", pour la plupart hommes de lettres, qui fréquentaient chez son père. Le salon paternel fut pour lui, de son propre aveu, une excellente école pratique, qui ne contribua guère moins à son développement intellectuel et littéraire que la pension des Jésuites et celle de l'Institut Pédagogique, puis la maison du professeur Reuss, à Moscou. En 1806, à l'âge de 14 ans, il vit chez son père, en arrivant à Moscou, des hommes comme Dmitrieff, Basile Pouchkine, Joukowsky, Karamzine; l'année suivante, le vieux prince Viazemsky mourait en confiant l'éducation du jeune homme aux soins de Karamzine, qui venait alors d'épouser une de ses filles naturelles, et qui, trois mois après ses funérailles (24 juillet), le fit entrer à la chancellerie du Cadastre de Moscou, puis au Collège des Affaires étrangères, où il ne trouva guère à faire. C'est de 1808 que datent les premiers essais poétiques qu'il ait publiés. Jeune épicurien, assez détaché du service, mais ne le fuyant pas non plus, il aimait passer ses heures de loisirs, parfois même „la coupe à la main", mais „avec profit", dans un petit cercle de jeunes poètes de talent qui ne laissaient pas de trève à sa verve: des épigrammes assez mordantes et autres fadaises sentimentales alternaient sous sa plume avec des œuvres attestant un esprit raffiné, du goût et des besoins littéraires sérieux, et il devint bientôt l'âme de l'Arzamas. Le talent, la naissance, la fortune et le titre de gentilhomme de la chambre lui ouvraient les premiers salons moscovites, et il ne tarda pas à y trouver un parti: „un beau jour", en août 1811, il fit part à Karamzine de ses fiançailles avec la princesse Véra Féodorowna Gagarine, et le mariage eut lieu le 18 octobre. Cependant la nuée de l'invasion noircissait l'horizon; au moment où elle allait fondre sur Moscou, le jeune prince était sur les rangs prêt à combattre pour la patrie.

Enrôlé dans la milice moscovite en juillet 1812, le prince Viazemsky fut à Borodino sous les ordres de Miloradowitch. Pourtant des affaires de famille l'éloignèrent du champ de bataille: la veille de l'entrée des Français à Moscou, il partit pour Yaroslavl avec sa femme, qui donna bientôt le jour à un fils, André. Puis, au début de 1813, ils allèrent à Ostafieff, où ils passèrent plus d'un an, le prince seul faisant quelques apparitions à Moscou. L'inaction lui pesait: en proie à la mélancolie, il se laissait aller à douter de son avenir et même de son talent. D'ailleurs l'enthousiasme patriotique ne l'abandonnait pas, et lui inspira, par exemple, toute une série de poésies et l'initiative de la fête organisée à Moscou par la noblesse en l'honneur de l'Empereur le 19 mai 1814. Il avait alors l'intention bien arrêtée d'aller solliciter du service à Pétersbourg et y demanda à son ami Tourguéneff le moyen de „déposer enfin le bâton de pélerin". Il réussit bientôt à se caser „à la correspondance étrangère" près de Novossiltzoff, alors plénipotentiaire au Conseil du Royaume de Pologne. Dès le commencement de 1818, il était à Varsovie. Mais cet emploi, comme il le confia lui-même dans la suite à Joukowsky, n'était pas de son goût: en avril 1821, après une série de désagréments, il y renonçait et quittait Varsovie, excédé de sentir soupçonné d'excès de libéralisme.

(D'après un original de Reichel, 1817, appartenant au prince P. Viazemsky, St-Pétersbourg.)

Графъ ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ЛЕВАШЕВЪ, 1783—1848, внѣбрачный сынъ оберъ-егермейстера, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Василія Ивановича Левашева, получившій въ 1797 г. съ братьями и сестрами фамилію отца и дворянское достоинство, родился 10 Октября 1783 г.; службу началъ въ 1799 г. въ канцеляріи Петербургскаго военнаго губернатора, но въ 1801 г. перешелъ на военную службу въ лейбъ-Кирасирскій Его Величества полкъ, съ чиномъ майора. Въ слѣдующемъ году онъ былъ переведенъ штабсъ-ротмистромъ въ Кавалергардскій полкъ. Левашевъ участвовалъ во всѣхъ войнахъ съ Наполеономъ отъ Аустерлицкой битвы до взятія Парижа: за Прейсишъ-Эйлау получилъ золотое оружіе, за Бородино, гдѣ онъ, въ чинѣ полковника, временно командовалъ Кавалергардскимъ полкомъ,—Георгія 4 ст. и за Арси—золотое оружіе съ алмазами. Произведенный въ Декабрѣ 1812 г. въ генералъ-майоры, онъ въ 1813 и 1814 гг. былъ шефомъ Новгородскаго Кирасирскаго полка и командовалъ бригадой, въ которую входилъ и этотъ полкъ, а по возвращеніи въ Россію, въ 1815 г., назначенъ командиромъ л.-гв. Гусарскаго полка; въ 1817 г. получилъ званіе генералъ-адъютанта и въ 1818 г. назначенъ командиромъ 2-й бригады гвардейской легкой кавалерійской дивизіи, съ оставленіемъ полковымъ командиромъ. Въ 1820 г. онъ былъ предсѣдателемъ суда надъ возмутившимися семеновцами. Уволенный въ 1822 г. отъ обѣихъ должностей, Левашевъ въ 1824 г. снова ихъ получилъ. 14 Декабря 1825 г. онъ находился при особѣ Николая I и получилъ Монаршую признательность „за примѣрный порядокъ, усердіе и точность въ исполненіи Высочайшихъ повелѣній". Ему поручено было производить первые допросы декабристамъ, а затѣмъ онъ былъ членомъ слѣдственной комиссіи и, какъ можно судить на основаніи показаній нѣкоторыхъ изъ декабристовъ, держалъ себя съ достоинствомъ и только настойчиво убѣждалъ ихъ раскаяться и все чистосердечно разсказать. Въ 1826 г. Левашевъ, произведенный 1 Января въ генералъ-лейтенанты, назначенъ начальникомъ 1-й Кирасирской дивизіи, а въ 1831 г. временнымъ Подольскимъ и Волынскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ 1832 г. онъ назначенъ Кіевскимъ военнымъ губернаторомъ (съ управленіемъ и гражданской частью) и Подольскимъ и Волынскимъ генералъ-губернаторомъ и въ 1833 г. получилъ титулъ графа и чинъ генерала-отъ-кавалеріи. Левашевъ много заботился о благоустройствѣ Кіева, но при этомъ не щадилъ остатковъ глубокой старины. Вслѣдствіе пререканій съ жившимъ въ Кіевѣ главнокомандующимъ первой арміи фельдмаршаломъ княземъ Сакеномъ, вызвавшихъ неудовольствіе Николая I, онъ былъ въ Іюнѣ 1835 г. удаленъ изъ Кіева, а въ Декабрѣ того же года назначенъ Черниговскимъ, Полтавскимъ и Харьковскимъ генералъ-губернаторомъ и занималъ этотъ постъ до Октября 1836 года. Въ 1838 году онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, въ 1839 г.—предсѣдателемъ департамента экономіи, въ 1841 г. награжденъ орденомъ св. Андрея, а въ 1842 г.—алмазами къ нему. Левашевъ былъ неоднократно приглашаемъ въ особые секретные комитеты для обсужденія нѣкоторыхъ важнѣйшихъ вопросовъ, но не игралъ здѣсь видной роли, въ большинствѣ случаевъ примыкая къ кому-либо изъ болѣе выдающихся членовъ этихъ совѣщаній. Въ 1847 г., послѣ смерти предсѣдателя Государственнаго Совѣта князя Васильчикова, ему поручено было предсѣдательствованіе въ Государственномъ Совѣтѣ. Вѣроятно, онъ былъ бы и предсѣдателемъ, но 23 Сентября 1848 г. скончался отъ холеры; погребенъ онъ въ церкви Св. Духа, въ Александро-Невской лаврѣ.

По словамъ графа М. А. Корфа, отличительными чертами Левашева, „при усердномъ и безотчетномъ исполненіи воли царской были: тираническій деспотизмъ надъ всѣмъ, отъ него зависѣвшимъ, и, несмотря на очень ограниченную способность къ дѣлу, безмѣрное тщеславіе.... Въ 66 лѣтъ Левашевъ былъ еще совершеннымъ молодцомъ, даже со всѣми пріемами молодого человѣка, которымъ вполнѣ соотвѣтствовали его фигура и весь наружный видъ". Николай I цѣнилъ его за строгое и ревностное исполненіе своихъ приказаній; но офицеры, его подчиненные, не любили его за „чванство и фанфаронство".

Графъ В. В. Левашевъ былъ женатъ дважды: на Екатеринѣ Петровнѣ Мятлевой (р. 1800 г., † 1821 г.), отъ которой имѣлъ дочь Александру (р. 1821 г., † 1880 г.; за А. А. Балашевымъ), и на Евдокіи Васильевнѣ Пашковой (р. 1796 г., † 1868 г.). Отъ второго брака у него была дочь Екатерина (р. 1826 г., † 1853 г.; за свѣтл. княземъ Б. Д. Голицынымъ) и два сына: Николай (р. 1827 г., † 1888 г.) и Владиміръ (р. 1834 г., † 1898 г.).

(Съ портрета, принадлежащаго г-жѣ Е. В. Ксидо, въ С.-Петербургѣ.)

Le comte **BASILE VASSILIEWITCH LÉVACHOFF**, 1785—1848, fils naturel du grand veneur et conseiller privé actuel Basile Ivanowitch Lévachoff, naquit le 10 octobre 1785, et se vit conférer en 1797, ainsi que ses frères et sœurs, le nom de son père et la noblesse. Entré au service en 1799 à la chancellerie du gouverneur militaire de St-Pétersbourg, il passa en 1801 au service militaire, major aux Cuirassiers de S. M. l'Empereur, d'où il permuta l'année suivante capitaine de cavalerie en second aux Chevaliers-Gardes. Il fit toutes les campagnes contre Napoléon, depuis Austerlitz jusqu'à la prise de Paris: Preussisch-Eylau lui valut une épée d'or, Borodino, où il était colonel faisant fonctions de commandant du régiment des Chevaliers-Gardes, St-Georges de 4e classe, et Arcis-sur-Aube une épée d'or enrichie de diamants. Général major en décembre 1812, il fut en 1813 et 1814 chef du régiment des cuirassiers de Novgorod et commanda la brigade dont faisait partie ce régiment, puis, au retour en Russie en 1815, devint commandant des hussards de la Garde; en 1817, il fut fait général aide de camp, et, en 1818, nommé commandant de la 2e brigade de la division de cavalerie légère de la Garde, tout en restant commandant de régiment. Il fut en 1820 président du conseil de guerre des mutins du régiment Sémenowsky. Relevé en 1822 de ses deux fonctions, il y fut réintégré en 1824. Le 14 décembre 1825, il était aux côtés de Nicolas Ier, qui lui exprima sa gratitude pour „son bon ordre exemplaire, son zèle et sa ponctualité à exécuter les prescriptions de Sa Majesté". Chargé d'abord de l'interrogatoire préalable des Décabristes, il fut ensuite membre de la commission d'enquête, et, à juger d'après les dépositions de quelques-uns des prévenus, eut là une attitude pleine de dignité, insistant seulement pour les engager au repentir et leur conseiller des aveux sincères et complets. Général lieutenant le 1er janvier 1826, il devint la même année commandant de la 1re division de cuirassiers, puis, en 1831, gouverneur militaire par interim de Podolie et Volhynie. En 1832, il fut nommé à Kieff gouverneur militaire chargé de l'administration civile et général gouverneur de Podolie et Volhynie; en 1833, il fut fait comte et promu général de cavalerie. Il fit beaucoup pour l'embellissement de Kieff, mais sans savoir toujours en respecter les antiquités. Irrité de ses démêlés avec le prince Sacken, feld-maréchal commandant la 1re armée dans cette ville, Nicolas Ier le rappela en juin 1835, pour le faire en décembre général gouverneur de Tchernigoff, Poltava et Kharkoff; il le resta jusqu'en octobre 1836. Membre du Conseil de l'Empire en 1838, président du département d'Economie en 1839, décoré de St-André en 1841 et gratifié l'année suivante des diamants de cet ordre, Lévachoff, souvent appelé à faire partie de comités secrets spéciaux pour l'étude de questions particulièrement importantes, y passa inaperçu, se contentant la plupart du temps de se rallier à quelque collègue marquant. En 1847, à la mort du prince Vassiltchikoff, président du Conseil de l'Empire, il fut chargé de le remplacer, et serait sans doute devenu président en titre: mais il mourut du choléra le 23 septembre 1848. Il fut inhumé dans l'église du Saint-Esprit, au monastère d'Alexandre Newsky.

„Zélé et aveugle exécuteur des volontés Impériales", Lévachoff se signala d'ailleurs, dit le comte M. Korff, par „un despotisme tyrannique sur tout ce qui dépendait de lui, et, en dépit de capacités des plus limitées, une vanité démesurée.... Toujours fringant à 66 ans, il avait même des manières toutes juvéniles, que ne démentaient ni sa tournure, ni, en général, son extérieur". Il était apprécié de Nicolas Ier pour son zèle et sa ponctualité, mais ses subordonnés le trouvaient „présomptueux et fanfaron".

Le comte Lévachoff avait épousé Catherine Pétrowna Miatleff (1800—1821), dont il eut une fille, Alexandrine (1821—1880), mariée à Balachoff, et, en secondes noces, Eudoxie Vassiliewna Pachkoff (1796—1868), dont il eut une fille, Catherine (1826—1853), mariée au prince sérénissime B. Golitzyne, et deux fils, Nicolas (1827—1888) et Vladimir (1834—1898).

(D'après un original appartenant à Mme C. Xido, St-Pétersbourg.)

Баронесса ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА ЧЕРКАСОВА, 1727—1797, дочь великаго временщика, регента, герцога Курляндскаго Эрнеста-Іоганна Бирона и его супруги, Бенигны-Готлибы Тротта-фонъ-Трейденъ (р. 1703 г., † 1783 г.), Елизавета-Гедвига (въ крещеніи Екатерина Ивановна), родилась 23 Іюня 1727 года. Получивъ въ 1740 году отъ Императрицы Анны Іоанновны фрейлинскій портретъ, богато украшенный брильянтами, она въ томъ же году была принуждена послѣдовать за родителями въ ссылку въ Ярославль. Некрасивая и горбатая, не любимая отцомъ, вымещавшимъ на ней всю горечь своего паденія, умная и честолюбивая, она рѣшилась бѣжать изъ Ярославля и снова занять мѣсто при Дворѣ. Воспользовавшись пріѣздомъ Императрицы Елисаветы въ 1749 г. на богомолье къ Троицѣ, она ночью явилась къ женѣ Ярославскаго воеводы Бобрищевой-Пушкиной и упросила отвезти ее въ Троицкую лавру, чтобы дать ей возможность просить покровительства Императрицы отъ преслѣдованій отца и принять православіе, къ которому она будто бы давно уже чувствовала влеченіе. Представленная Елисаветѣ, при содѣйствіи графини Мавры Егоровны Шуваловой, она была ею обласкана и, три недѣли спустя, была торжественно присоединена къ православію въ Головинскомъ дворцѣ въ присутствіи Императрицы, которая была крестной матерью и, въ виду отсутствія у принцессы всякихъ средствъ, придумала для нея должность надзирательницы за фрейлинами.

Съ этого времени принцесса Биронъ начинаетъ играть довольно видную роль при Дворѣ Елисаветы Петровны, и Екатерина II отводитъ много мѣста въ своихъ запискахъ „принцессѣ Курляндской“ и ея „шашнямъ“ съ Великимъ Княземъ Петромъ Ѳеодоровичемъ, съ которымъ она сблизилась за игрою въ триссетъ. „Главное ея достоинство“, говоритъ Екатерина II, „которое она имѣла въ его глазахъ, состояло въ томъ, что она была дочерью не русскихъ родителей и, кромѣ того, имѣла еще ту неоцѣненную прелесть, что она охотно говорила по-нѣмецки, и вотъ мой Великій Князь влюбленъ по уши..... Нужно ей отдать справедливость, что она была очень умна; у нея были чудесные глаза, но лицомъ она была далеко не хороша, за исключеніемъ волосъ, которые были очень краснаго каштановаго цвѣта. Кромѣ того, она была маленькаго роста и не только кривобока, но даже горбата, впрочемъ, это не могло быть недостаткомъ въ глазахъ одного изъ принцевъ Гольштинскаго дома, которыхъ въ большинствѣ случаевъ никакое тѣлесное уродство не отталкивало“. Эта „прекрасная дружба“ принцессы Курляндской съ Великимъ Княземъ ни мало не безпокоила Великую Княгиню, слегка лишь ей надоѣдая и возбуждая въ ней снисходительную иронію, и не мѣшала отдавать справедливость „этому маленькому уроду“. „Принцесса Курляндская“, говоритъ она далѣе, „вела себя вначалѣ съ большой сдержанностью; она была вкрадчива, и умъ ея заставлялъ забывать, что у нея было непріятнаго въ наружности, особенно когда она сидѣла; она каждому говорила то, что могло ему нравиться. Всѣ на нее смотрѣли какъ на интересную сироту; къ ней относились, какъ къ особѣ почти безъ всякаго значенія“. Интрига Великаго Князя съ принцессой продолжалась до появленія на горизонтѣ графини Елизаветы Воронцовой.

Покровительствуемая Чоглоковыми, духовникомъ Императрицы и нѣсколькими старыми камеръ-фрау, принцесса Биронъ не пренебрегала выгодами, которыя ей могли доставить особенности ея придворной службы. Стоя во главѣ жившихъ во дворцѣ фрейлинъ, она занимала комнату, примыкавшую къ ихъ помѣщенію, и брала, какъ говорили, плату съ молодыхъ людей за проходъ къ фрейлинамъ, къ которымъ нельзя было иначе попасть, какъ черезъ ея комнату; по свидѣтельству Екатерины, пошлину эту приходилось иногда платить и не деньгами. Существуетъ указаніе, что принцесса Курляндская не чуждалась и политическихъ порученій иностранныхъ резидентовъ въ Петербургѣ. Объ этихъ интригахъ говоритъ въ своихъ запискахъ и Екатерина, свидѣтельствующая, что, по воцареніи Петра III, принцесса Курляндская добилась возвращенія изъ ссылки своего отца.

Устраивая и разстраивая браки придворныхъ фрейлинъ, принцесса Курляндская не забывала и себя; въ 1750 году она испросила соизволеніе Императрицы на бракъ съ камергеромъ П. В. Салтыковымъ, но поссорилась съ женихомъ; въ 1752 году принцесса „при всѣхъ цѣловала руку Императрицѣ за позволеніе выйти замужъ за князя Юрія Хованскаго“, но и эта свадьба не состоялась, и, наконецъ, 25 Февраля 1759 г., принцесса вышла замужъ за барона Александра Ивановича Черкасова. Баронесса Екатерина Ивановна Черкасова умерла въ Дерптѣ 31 Марта 1797 года.

(Съ портрета Дарбеса, 1781 г.; Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, въ Москвѣ.)

La baronne CATHERINE IVANOWNA TCHERKASSOFF, 1727—1797, fille du grand favori, régent et Duc de Courlande Ernest-Jean Biron et de Bénigne-Gottlieb, née Trotta von Treuden (1703—1785), Elisabeth-Hedwige (en orthodoxie Catherine Ivanowna) naquit le 23 juin 1727. En 1740, l'année même où elle se vit conférer par l'Impératrice Anne Ioannowna un portrait de demoiselle d'honneur enrichi de brillants, elle dut suivre ses parents dans leur exil à Yaroslavl. Laide et bossue, elle n'était pas aimée de son père, qui se vengeait sur elle de l'amertume de sa disgrâce, mais elle avait de la tête et de l'ambition, et résolut de fuir de Yaroslavl pour reprendre sa situation à la Cour. Voulant profiter du pélerinage de l'Impératrice Elisabeth à la Trinité en 1749, elle alla trouver de nuit la femme du voïévode de la ville Bobrichtcheff-Pouchkine et la pria de la faire conduire au couvent de la Trinité pour solliciter la protection de l'Impératrice contre la malveillance paternelle et embrasser l'orthodoxie, vers laquelle elle se disait depuis longtemps attirée. Elisabeth, à qui elle fut présentée par l'entremise de la comtesse Mavra Schouvaloff, la combla d'amitiés, et, trois semaines plus tard, lui servit de marraine à sa conversion célébrée solennellement au Palais Golovine, puis, en raison de son dénuement absolu, imagina pour elle une charge d'inspectrice des demoiselles d'honneur.

La princesse Biron joue dès lors un rôle assez marquant à la Cour, et Catherine II dans ses Mémoires fait une grande place à la „Princesse de Courlande“ et à „ses amours“ avec le Grand-Duc Pierre Féodorowitch, auquel „le jeu de trisset“ avait „donné du goût pour elle. Le plus grand mérite qu'elle eut à ses yeux“, rapporte l'Impératrice, „était qu'elle se trouvait née de parents qui n'étaient pas russes.... Elle avait encore aux yeux du Grand-Duc l'inestimable charme de parler volontiers la langue allemande: voilà mon Grand-Duc tout en feu.... Il faut lui rendre la justice qu'elle avait beaucoup d'esprit; ses yeux étaient très beaux, mais le reste du visage ne l'était pas, à la couleur des cheveux près, qui étaient d'un très beau châtain. D'ailleurs elle était petite et non seulement contrefaite dans sa taille, mais même bossue: ce défaut n'en pouvait pas être un aux yeux d'un prince de la maison d'Holstein: ceux-ci dans la totalité n'ont jamais été rebutés par aucune difformité du corps“. Cette „belle amitié“, sans donner le moindre ombrage à la Grande-Duchessé, ne faisait que la fatiguer et exciter en elle une indulgente ironie, mais ne l'empêchait nullement de rendre justice „à ce petit monstre“. „La princesse de Courlande“, dit-elle encore, „se conduisait au commencement avec une très grande retenue: elle était insinuante et son esprit faisait oublier ce qu'il y avait de désagréable dans sa figure, surtout quand elle était assise; elle tenait à un chacun les propos qui pouvaient lui plaire. Tout le monde la regardait comme une orpheline intéressante; on la considérait comme une personne quasi sans conséquence“. Son intrigue avec le Grand-Duc dura jusqu'à l'entrée en scène de la comtesse Elisabeth Worontzoff.

Protégée par les Tchoglokoff, par le confesseur de l'Impératrice et par quelques-unes des plus vieilles femmes de chambre, la princesse Biron ne dédaignait pas les profits que pouvaient lui procurer les particularités de son service de Cour. Placée à la tête des demoiselles d'honneur fixées au Palais, elle avait une chambre contiguë à leur appartement et qu'on était forcé de traverser pour arriver chez elles: aussi en profitait-elle, dit-on, pour prélever sur les jeunes visiteurs de ces demoiselles une taxe qui, s'il faut en croire Catherine, n'était pas toujours une redevance en espèces. Certains indices font supposer qu'elle se chargeait volontiers de commissions politiques pour le compte des résidents étrangers de St-Pétersbourg. Il en est d'ailleurs question dans les Mémoires de Catherine II, qui la montrent obtenant à l'avènement de Pierre III le rappel de son père exilé.

Toute occupée qu'elle était de faire et défaire les mariages des demoiselles de Cour, la princesse ne s'oubliait pas elle-même. Après avoir d'abord en 1750 obtenu de l'Impératrice l'autorisation d'épouser le chambellan P. Saltykoff, avec lequel elle se brouilla avant le mariage, puis en 1752 „baisé devant tout le monde la main de l'Impératrice pour son consentement à un mariage avec le prince Youri Khovansky“, qui ne se fit pas non plus, elle finit par épouser le 25 février 1759 le baron Alexandre Ivanowitch Tcherkassoff. Elle mourut à Dorpat le 31 mars 1797.

(D'après l'original de Darbès, 1781, Archives du Ministère des Affaires étrangères, Moscou.)

Графъ МИХАИЛЪ ПЕТРОВИЧЪ РУМЯНЦЕВЪ, 1755—1811, старшій сынъ графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго, отъ брака съ княжной Екатериной Михайловной Голицыной, родился въ 1753 году (по формуляру въ 1773 г. ему значилось 20 лѣтъ). Какъ извѣстно, Задунайскій герой, послѣ короткой совмѣстной жизни, бросилъ жену, которая была старше его и далеко не отличалась красотой. Сыновья воспитывались на попеченіи матери, которая очень любила ихъ и употребляла всѣ усилія, чтобы дать имъ хорошее воспитаніе и серіозное образованіе. Не мало огорченій доставляли ей хлопоты по отыскиванію учителей. Въ противоположность младшимъ братьямъ, Николаю, будущему канцлеру, любившему углубляться въ различныя историческія и филологическія разысканія, и Сергѣю, не чуждому занятій литературой, Михаилъ съ самаго дѣтства не обнаруживалъ способности и охоты къ ученью, и, какъ ни старалась мать ему „амбицію вкладывать въ голову, онъ былъ неисправенъ и много фохтовъ (fautes) дѣлалъ“. Отецъ больше любилъ младшаго, „Миколашу“, которому посылалъ подарки, къ огорченію матери, повидимому, больше привязанной къ Мишѣ. Съ 6 лѣтъ Румянцевъ былъ записанъ въ гвардію сержантомъ (1 Января 1759 г.), въ 1765 г. былъ произведенъ въ прапорщики, а въ 1769 г. — въ подпоручики. До этого времени онъ жилъ при матери, то въ Глуховѣ, то въ Москвѣ, и только въ началѣ Марта 1769 г. графиня отпустила сына въ С.-Петербургъ, въ полкъ, а въ Іюнѣ она уже сообщала графу-отцу, что „Миша наряженъ въ Петергофъ съ командою, только что ночуетъ въ лагерѣ, а то у Великаго Князя и обѣдаетъ, и ужинаетъ“. Впрочемъ, скоро графъ М. Румянцевъ былъ опять уволенъ въ отпускъ и прожилъ въ Москвѣ до Декабря 1770 г., а 1 Января 1771 г. онъ и его братъ Николай были пожалованы въ адъютанты; 9 Іюля 1771 г. графъ М. П. Румянцевъ былъ выпущенъ въ армейскіе полки, въ штабъ отца, и принялъ участіе въ Первой Турецкой войнѣ. Онъ имѣлъ большую склонность къ военной карьерѣ. Мать знала „съ ребячества“ эту „страсть“; она писала (въ 1771 г.) мужу: „большой сынъ спитъ и видитъ и всѣмъ сказываетъ, что не хочетъ быть придворнымъ, правду скажу, что большому шако (какъ не въ арміи) и не служить“. 28 Іюня 1773 г. Румянцевъ былъ сдѣланъ полковникомъ и командиромъ Старооскольскаго полка. Въ Мартѣ 1774 г. графиня-мать писала мужу: „Боже, дай только, чтобы войну кончить благополучно, ежели бы миръ былъ, такъ, думаю, Мишу бы ты прислалъ съ извѣстіемъ этимъ, ничего такъ не хочется, какъ его видѣть генералъ-майоромъ“; 23 Іюля 1774 г. графъ Румянцевъ былъ пожалованъ Императрицей въ генералы, а въ день празднованія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, 12 Іюня 1775 г., получилъ Александровскую звѣзду. Въ 1782 г., 28 Іюня, онъ былъ пожалованъ въ генералъ-поручики и участвовалъ во 2-й Турецкой войнѣ, въ Финляндской и Польской кампаніяхъ. По вступленіи на престолъ Павла I, Румянцевъ, по словамъ графини Головиной, прислалъ донось на Суворова, бывшій причиной опалы великаго полководца. По свидѣтельству ея же, Румянцевъ былъ „самый ограниченный, но очень гордый человѣкъ и, сверхъ того, сплетникъ, не лучше старой бабы“. Въ 1797 г., 9 Апрѣля, Румянцевъ былъ пожалованъ въ дѣйств. тайные совѣтники и въ сенаторы, въ 1798 г. былъ Петербургскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, а 30 Августа 1807 г. назначенъ оберъ-шенкомъ.

Графъ М. П. Румянцевъ послѣдніе годы своей жизни неоднократно проявлялъ признаки разстройства умственныхъ способностей. По словамъ графини Фредро, однажды такой припадокъ умопомѣшательства проявился на вечерѣ у вдовствующей Императрицы. Въ 1806 г., 22 Января, Императрица Елисавета Алексѣевна писала матери: „Vous me demandez des nouvelles de la santé du comte Romantzoff, qui est dans un très mauvais état; il a changé d'une manière étonnante depuis cet automne. Après s'être traîné dans le monde pendant quelque temps, il est de nouveau enfermé chez lui“. 3 Марта 1811 г. Коленкуръ писалъ въ своей депешѣ: „Le comte Michel de Romantzoff a de nouveau donné des symptômes de dérangement d'esprit; il va quitter Pétersbourg pour aller dans ses terres“. 22 Февраля онъ былъ уволенъ въ отпускъ до выздоровленія, а 8 Марта учреждена опека надъ его имѣніемъ. 17 Іюля 1811 г. Лорпстонъ доносилъ своему правительству: „Le comte de Romantzoff a perdu son frère, le comte Michel, qui depuis quelque temps avait l'esprit aliéné, et qui est mort au Caucase“. Итакъ, графъ М. П. Румянцевъ умеръ холостымъ весной 1811 года. Форма, въ которой проявилось сумасшествіе Румянцева, была довольно оригинальная: одѣвшись въ женское платье, онъ вообразилъ себя экономкой и занимался женскими работами.

(Съ портрета Квадаля, 1801 г.; собственность Великаго Князя Николая Михаиловича.)

Le comte MICHEL PÉTROWITCH ROUMIANTZEFF, 1753—1811, fils aîné du comte Pierre Alexandrowitch Roumiantzeff-Zadounaïsky et de la princesse Catherine Mikhaïlowna, née Golitzyne, naquit en 1753 (ses états de service lui donnent 20 ans en 1773). On sait que le père ne vécut que peu de temps avec sa femme, plus âgée que lui et affligée d'un physique assez ingrat. Les fils restèrent avec elle; elle les aimait beaucoup et fit tout son possible pour leur donner une bonne éducation et une instruction sérieuse: le choix des maîtres lui causa beaucoup de tracas. Nicolas, le futur chancelier, aimait se plonger dans toute espèce de recherches d'histoire et de philologie; Serge avait un faible pour la littérature: leur aîné, Michel, au contraire, n'eut jamais ni facilité ni goût pour l'étude, et, malgré tous les efforts de sa mère pour „lui mettre de l'ambition en tête, il était négligent et faisait beaucoup de fautes". Le père préférait le plus jeune, Nicolas, et lui envoyait des cadeaux, au grand dépit de la mère, dont la préférence semblait être pour Michel. Enrôlé sergent à la Garde dès l'âge de 6 ans, le 1er janvier 1759, Roumiantzeff passa porte-enseigne en 1765 et sous-lieutenant en 1769. Jusque-là toujours avec sa mère, tantôt à Gloukhovo, tantôt à Moscou, il la quitta dans les premiers jours de mars 1769 pour rejoindre son régiment à Pétersbourg: „Il est commandé pour Péterhof avec un détachement", écrit-elle au père en juin; „au camp, il ne fait que coucher; autrement, toujours chez le Grand-Duc, à dîner et à souper". Mis peu après en non-activité, il resta à Moscou jusqu'en décembre 1770, puis, le 1er janvier 1771, fut fait aide de camp ainsi que son frère Nicolas. Affecté le 9 juillet suivant à un régiment de l'état-major de son père, à l'Armée, il fit la première guerre de Turquie. Il avait un goût prononcé pour la carrière des armes. Sa mère, qui lui connaissait cette „passion" depuis l'enfance, écrit en 1771 au père: „Le grand en rêve, il ne voit que l'armée; il va répétant qu'il ne veut pas de la Cour: à vrai dire, je ne le vois pas autrement que militaire". Le 28 juin 1773, il était colonel et commandant du régiment Starooskolsky. „Dieu veuille seulement", écrivait encore la comtesse en mars 1774, „qu'on finisse heureusement la guerre! Car si on faisait la paix, n'est-ce pas, tu enverrais Micha en porter la nouvelle: je ne désire rien tant que de le voir général major!" Le 23 juillet suivant, l'Impératrice le faisait général, puis, à la célébration de la paix de Koutchouk-Kaïnardji, le 12 juin 1775, lui conférait l'étoile de St-Alexandre. Général lieutenant le 28 juin 1782, il fit ensuite la seconde guerre de Turquie et les campagnes de Finlande et de Pologne. A l'avènement de Paul Ier, il aurait, s'il faut en croire la comtesse Golovine, causé par ses dénonciations la chute de Souvoroff. C'était, dit-elle encore, „un homme des plus bornés, mais très arrogant, et cancanier comme une vieille commère". Conseiller privé actuel et sénateur le 9 avril 1797, maréchal de la noblesse du gouvernement de Pétersbourg en 1798, il fut fait grand échanson le 30 août 1807.

Dans ses dernières années, le comte Roumiantzeff manifesta à maintes reprises des signes de démence. Il eut même un accès, rapporte la comtesse Frédro, à une soirée chez l'Impératrice mère. Le 22 janvier 1806, l'Impératrice Elisabeth écrit à sa mère: „Vous me demandez des nouvelles de la santé du comte Romantzoff, qui est dans un très mauvais état; il a changé d'une manière étonnante depuis cet automne. Après s'être traîné dans le monde pendant quelque temps, il est de nouveau enfermé chez lui". Et Caulaincourt rapporte dans sa dépêche du 3 mars 1811: „Le comte Michel de Romantzoff a de nouveau donné des symptômes de dérangement d'esprit; il va quitter Pétersbourg pour aller dans ses terres". Il fut envoyé en congé de convalescence le 22 février, et le 8 mars ses biens étaient mis en tutelle. Enfin, le 17 juillet 1811, Lauriston rapporte à son gouvernement: „Le comte de Romantzoff a perdu son frère, le comte Michel, qui depuis quelque temps avait l'esprit aliéné et qui est mort au Caucase". Ainsi donc, le comte Michel Roumiantzeff mourut sans alliance au printemps de 1811. Il avait un genre de folie singulier: il s'habillait en femme, se prétendait ménagère, et s'occupait de travaux féminins.

(D'après un original de Quadal, 1801, appartenant au Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch.)

Князь ПАВЕЛЪ МИХАЙЛОВИЧЪ ВОЛКОНСКІЙ, 1763—1808, младшій сынъ генералъ-аншефа Михаила Никитича (р. 1713 г., † 1788 г.), отъ брака его съ Елизаветой Алексѣевной Макаровой († 1782 г.), родился 12 Марта 1763 года; служилъ въ Конной гвардіи, откуда, въ 1785 г., изъ штабсъ-ротмистровъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры, а 3 Сентября 1793 года—въ дѣйствительные камергеры. По болѣзни, Именнымъ указомъ 3 Января 1796 г., „уволенъ отъ всѣхъ дѣлъ“. Человѣкъ образованный, любившій науки и просвѣщеніе, Волконскій, жившій въ Москвѣ (въ своемъ домѣ, имъ построенномъ, на Лубянской площади, позднѣе графа Ростопчина), былъ близокъ съ передовыми людьми того времени. Интересуясь своимъ родомъ, князь П. М. Волконскій доставлялъ П. П. Новикову для „Вивліоѳики“ матеріалы для исторіи своей фамиліи и, между прочимъ, „сказаніе“ старцевъ Боровскаго Пафнутіева монастыря о защитѣ этой обители въ 1606 г. предкомъ его, княземъ Михаломъ Константиновичемъ Волконскимъ, погибшимъ тамъ геройской смертью († 5 Іюля 1606 г.).

Князь П. М. Волконскій умеръ холостымъ 15 Декабря 1808 г., въ Москвѣ; похороненъ также въ Боровскомъ Пафнутіевѣ монастырѣ.

Въ Февральской книжкѣ „Русскаго Вѣстника“ за 1809 г. появилась статья о князѣ Волконскомъ, гдѣ говорилось: „Человѣколюбію и благотворительности помѣщиковъ ввѣрено благосостояніе крестьянъ. Истинные русскіе помѣщики, благородные по дѣламъ, а не по одному только имени, были всегда помѣщиками человѣколюбивыми. Они знали и старались напечатлѣвать въ сердцахъ дѣтей своихъ, что крестьяне суть такіе же люди. Случай, подавшій поводъ къ симъ разсужденіямъ, докажетъ, что сіи люди умѣютъ живо чувствовать силу любви и благодѣятельности... 15 Декабря 1808 г., на 46 г. отъ рожденія, скончался въ Москвѣ благодѣтельный помѣщикъ князь П. М. Волконскій. Получивъ сію печальную вѣсть, 200 человѣкъ крестьянъ сходятся къ бурмистру. „Веди насъ“, говорятъ они ему, „веди насъ проститься съ отцомъ нашимъ; мы на рукахъ понесемъ его гробъ“. Со слезами и рыданіями входятъ они въ домъ благодѣтеля своего. Тамъ увѣдомляетъ бурмистръ родственниковъ князя, что крестьяне пришли въ Москву съ тѣмъ, чтобы на рукахъ своихъ нести тѣло господина своего до самаго того мѣста, гдѣ оно будетъ предано землѣ. Имъ говорятъ, что покойный князь погребенъ будетъ въ Боровскомъ Пафнутіевѣ монастырѣ, и что они отъ дальняго такого путешествія могутъ пострадать. „Богъ поможетъ намъ!“ Почтенные родственники князя склонились на просьбу ихъ. Число крестьянъ, приходившихъ въ Москву, часъ отъ часу умножалось. Въ день выноса, 18 Декабря, стеклось болѣе 300 человѣкъ; въ то самое время, тѣ изъ крестьянъ, которые занимаются въ Москвѣ различными торговыми промыслами, одѣляли нищихъ пищею и деньгами“. Какъ видно изъ той же статьи, отпѣвали князя въ церкви Введенія, на Лубянкѣ, при „слезахъ и рыданіяхъ дворовыхъ людей и крестьянъ“. Дворовые несли гробъ до Калужской заставы, затѣмъ взяли его крестьяне, чередуясь каждыя 2 версты. Въ 28 верстахъ отъ Боровска гробъ приняли Паровскіе крестьяне, а внесли въ монастырь опять дворовые; 20 Декабря состоялось погребеніе. „Мѣсто, гдѣ находится прахъ князей Волконскихъ“, продолжаетъ авторъ статьи, „уже давно ознаменовано славою и величіемъ духа, достойными россіянъ. Благоговѣя къ памяти предка, всѣ его потомки желали соединить могилы свои съ могилою его, князя Михаила Константиновича Волконскаго, о[illegible]коемъ ничто не изгладитъ напоминанія въ сердцахъ и лѣтописяхъ русскихъ. Отецъ-помѣщикъ, недавно переселившійся въ единую съ нимъ обитель, благодѣтельностью души своей показалъ, что онъ ни въ какомъ случаѣ не измѣнилъ бы славѣ праотца своего. Съ мирными нравственными добродѣтелями должны быть тѣсно сопряжены мужество и величіе духа“.

Здѣсь помѣщаются два изображенія князя П. М. Волконскаго, воспроизведенныя съ первоклассныхъ миніатюръ,—одна работы Ритта, другая неизвѣстнаго художника, великолѣпной англійской работы.

(Съ миніатюръ изъ собранія Великаго Князя Николая Михаиловича.)

Le prince PAUL MIKHAÏLOWITCH WOLKONSKY, 1763—1808, fils cadet du prince Michel Nikititch Wolkonsky (1713—1788), général en chef, et d'Elisabeth Alexéewna, née Makaroff († 1782), naquit le 12 mars 1763. Il prit d'abord du service à la Garde à cheval, puis, capitaine en second, permuta en 1785 gentilhomme de la chambre, et devint le 5 septembre 1793 chambellan effectif. Il fut, par oukaze de S. M. du 5 janvier 1796, „relevé de toutes fonctions" pour raisons de santé. Fixé à Moscou dans la maison qu'il s'était fait construire place de la Loubianka et qui passa plus tard au comte Rostoptchine, Wolkonsky, éclairé, ami de la science et de l'instruction, fut lié avec tous les progressistes de l'époque. Curieux du passé de sa famille, il remit à Novikoff pour sa Bibliothèque des matériaux relatifs à son histoire, et entre autres, la „tradition" des vieux moines de St-Paphnuce à Borowsk sur la défense de leur monastère, où son aïeul, le prince Michel Wolkonsky, trouva le 5 juillet 1606 une mort héroïque.

Le prince Paul Wolkonsky, mort sans alliance à Moscou le 15 décembre 1808, fut inhumé aussi au monastère St-Paphnuce, à Borowsk, près Kalouga. Le Messager russe de février 1809 lui consacre l'article suivant: „Le bien-être du paysan est sous la sauvegarde de l'humanité et de la bienfaisance du propriétaire. Le vrai propriétaire russe, celui qui est noble de cœur et non seulement de nom, a toujours été humain. Il a su et s'est attaché à enseigner au cœur de ses enfants que le paysan est un homme, lui aussi. L'occasion qui nous inspire ces réflexions prouve que cet homme sait souvent sentir la force de l'amour et de la bienfaisance. Le 15 décembre 1808 est mort à Moscou dans sa 46e année un généreux propriétaire, le prince Paul Wolkonsky. A cette triste nouvelle, deux cents paysans vont trouver le bailli: „Conduis-nous", disent-ils, „dire adieu à notre père! Nous porterons le cercueil à bras". Ils arrivent éplorés chez leur bienfaiteur, où le bailli déclare à la famille qu'ils sont venus à Moscou dans l'intention de porter à bras d'hommes le corps de leur maître jusqu'au lieu de sa sépulture. On leur dit que ce sera le monastère St-Paphnuce, à Borowsk, et qu'une si longue traite peut leur être funeste: „Dieu nous aidera!" Il fallut consentir. Leur nombre allait sans cesse grossissant; au jour de la levée du corps, le 18 décembre, ils étaient plus de trois cents. Ce jour-là, tous ceux d'entre eux qui faisaient du commerce à Moscou distribuèrent des secours en nature et en argent". Comme dit encore le même article, le service funèbre fut célébré à l'église de la Présentation, sur la Loubianka, au milieu „des larmes et des gémissements des gens de service et paysans". Le cercueil fut porté jusqu'à la barrière de Kalouga par les gens de service, et ensuite par des paysans qui se relayaient toutes les deux verstes; il fut remis à 28 verstes de Borowsk à ceux de Nara, puis repris par des gens de service pour l'entrée au monastère. L'inhumation eut lieu le 20 décembre. „Le lieu de la sépulture des Princes Wolkonsky", continue l'article, „est depuis longtemps entouré d'une gloire et d'une magnificence toutes russes. Pleins de vénération pour la mémoire de leur aïeul Michel Konstantinowitch Wolkonsky, dont la mémoire est impérissable dans les cœurs et les annales de Russie, ses descendants ont tenu à n'avoir qu'une sépulture avec lui. Le père des paysans qui vient de descendre dans cette retraite a bien montré par l'élévation de son âme qu'il n'aurait jamais failli à la gloire de son ancêtre. Aux vertus paisibles du cœur doivent s'unir étroitement la valeur et la grandeur d'âme".

On trouvera ici deux portraits du prince Paul Wolkonsky, d'après des miniatures de premier ordre, l'une de Ritt, l'autre d'un artiste inconnu de l'école anglaise, d'une exécution splendide.

(D'après une miniature de la collection du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch.)

22

Княгиня ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА ВОЛКОНСКАЯ, 1770—1855, дочь сподвижника Екатерины II, Ярославскаго и Вологодскаго генералъ-губернатора, сенатора Алексѣя Петровича Мельгунова (р. 1722 г., † 1788 г.), отъ брака съ Натальей Ивановной Салтыковой (р. 1742 г., † 1782 г.), родилась 18 Мая 1770 года; была замужемъ за генералъ-интендантомъ, генералъ-лейтенантомъ княземъ Дмитріемъ Петровичемъ Волконскимъ (р. 1764 г., † 1812 г.), роднымъ дядей министра Императорскаго Двора, фельдмаршала свѣтлѣйшаго князя Петра Михайловича Волконскаго. Она овдовѣла въ 1812 году; въ 20-хъ и 30-хъ годахъ жила въ Москвѣ; о ней часто упоминаетъ А. Я. Булгаковъ въ своихъ письмахъ къ брату.

Княгиня Е. А. Волконская пользовалась большой извѣстностью въ Московскомъ и Петербургскомъ обществѣ, прозвавшемъ ее „la tante militaire“, и имѣла большое вліяніе на весьма ее уважавшаго племянника-министра, котораго она была благодѣтельницей. Изъ вниманія къ князю П. М. Волконскому она удостоилась чести, на которую, по своему положенію, не имѣла права разсчитывать: 6 Декабря 1848 г. была пожалована въ статсъ-дамы. Княгиня Екатерина Алексѣевна Волконская попала, по ошибкѣ, въ „Словарь русскихъ писательницъ“ князя П. П. Голицына, который смѣшалъ ее съ княгиней Екатериной Александровной Волконской, рожденной Болтиной. Скончалась княгиня Е. А. Волконская въ глубокой старости 21 Августа 1855 г. и погребена въ своей подмосковной, селѣ Сухановѣ.

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность П. П. Дурново, въ С.-Петербургѣ.)

22

La princesse CATHERINE ALEXÉEWNA WOLKONSKY, 1770—1853, fille du sénateur et collaborateur de Catherine II Alexis Pétrowitch Melgounoff (1722—1788), général gouverneur de Yaroslavl et Vologda, et de Natalie Ivanowna, née Saltykoff (1742—1782), naquit le 18 mai 1770. Elle épousa le prince Dmitri Pétrowitch Wolkonsky (1764—1812), général lieutenant, intendant général, oncle du prince sérénissime, feld-maréchal et ministre de la Cour, Pierre Mikhaïlowitch Wolkonsky. Veuve depuis 1812, elle habita Moscou de 1820 environ jusque vers 1840. Il est souvent question d'elle dans les lettres d'Alexandre Boulgakoff à son frère.

La princesse Wolkonsky jouissait d'une grande notoriété dans les sociétés de Pétersbourg et de Moscou, sous le sobriquet de la tante militaire. Elle eut une influence considérable sur le ministre son neveu, qui lui témoignait une grande vénération et qui lui dut beaucoup. Il lui valut, de son côté, une faveur à laquelle sa situation ne lui permettait guère d'aspirer, la dignité de dame d'honneur, qui lui fut conférée le 6 décembre 1848. Le prince N. Golitzyne lui fait à tort une place dans son Dictionnaire des femmes de lettres russes, la confondant ainsi avec la princesse Catherine Alexandrowna Wolkonsky, née Boltine. Elle mourut dans une vieillesse avancée le 21 août 1853, et fut inhumée au bourg de Soukhanovo, sa propriété des environs de Moscou.

(D'après un original de Borovikowsky, appartenant à P. Dournovo, St-Pétersbourg.)

25

Князь ДМИТРІЙ ПЕТРОВИЧЪ ВОЛКОНСКІЙ, 1762—1812, сынъ статскаго совѣтника князя Петра Александровича (р. 1724 г., † 1812 г.), отъ брака съ Аннсьей Ивановной Гагиной, былъ родной дядя фельдмаршала свѣтлѣйшаго князя Петра Михайловича Волконскаго. Несмотря на то, что онъ достигъ довольно высокаго служебнаго положенія, свѣдѣнія о немъ, дошедшія до насъ, очень скудны, и даже правнучка его брата, авторъ „Рода Волконскихъ“, смѣшала его съ другимъ лицомъ и приписала ему службу на Кавказѣ въ 1804 г., тогда какъ правителемъ Грузіи въ это время былъ князь Дмитрій Михайловичъ Волконскій, извѣстный подъ прозвищемъ „зашки“, а не Дмитрій Петровичъ.

Службу началъ князь Д. П. Волконскій въ Преображенскомъ полку. Въ чинѣ полковника получилъ онъ въ 1794 г. орденъ св. Георгія 3-й степени. Къ концу царствованія Павла I Волконскій былъ уже генералъ-лейтенантомъ, командоромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго и занималъ должность генералъ-интенданта, которую сохранилъ и при Александрѣ I. Во второй половинѣ 1801 года онъ былъ назначенъ членомъ особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ Цесаревича Константина Павловича, учрежденной „для разсужденія о нуждахъ арміи“. Кромѣ того, Волконскій состоялъ членомъ Военной Коллегіи. Въ 1807 году Волконскій сопровождалъ Государя въ дѣйствующую армію. Скончался онъ послѣ продолжительной болѣзни 30 Сентября 1812 г. въ Рязанскомъ своемъ имѣніи Малинкахъ, гдѣ и былъ временно погребенъ; въ 1814 г. прахъ его былъ перенесенъ въ склепъ при вновь построенной церкви его Подмосковной, села Суханова. Князь Д. П. Волконскій былъ женатъ на Екатеринѣ Алексѣевнѣ Мельгуновой (р. 1770 г., † 1853 г.), но потомства не оставилъ.

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность свѣтл. князя Д. П. Волконскаго, въ Петербургѣ.)

25

Le prince DMITRI PÉTROWITCH WOLKONSKY, 1762—1812, fils du prince Pierre Alexandrowitch Wolkonsky (1724—1812), conseiller d'état, et d'Anisia Ivanowna, née Gaguine, était l'oncle du feld-maréchal prince sérénissime Pierre Mikhaïlowitch Wolkonsky. Malgré la situation élevée à laquelle il parvint, on ne sait que peu de chose de lui, et même, l'auteur de La Famille Wolkonsky, une arrière-petite-fille de son frère, lui attribue un poste au Caucase en 1804, le confondant ainsi avec le prince Dmitri Mikhaïlowitch Wolkonsky, dit le Bègue, gouverneur de la Géorgie à cette époque.

Enrôlé d'abord au régiment Préobragensky, le prince Wolkonsky, étant colonel, fut décoré en 1794 de St-Georges de 3e classe. A la fin du règne de Paul Ier, il était déjà général lieutenant, commandeur de l'ordre de Saint-Jean-de-Jérusalem, et avait un poste d'intendant général, qu'il conserva sous Alexandre Ier. Dans la seconde moitié de 1801, il fut membre de la commission spéciale instituée sous la présidence du Césarewitch Constantin Pavlowitch „pour l'étude des besoins de l'armée"; il siégea également au Collège Militaire. En 1807, il accompagna l'Empereur à l'armée d'opérations. Il mourut le 30 septembre 1812 après une longue maladie dans sa propriété de Malinki, aux environs de Riazan, et y fut inhumé provisoirement; ses cendres furent transférées en 1814 dans la crypte de la nouvelle église de sa propriété de Soukhanovo, près Moscou. Il avait épousé Catherine Alexéewna Melgounoff (1770—1853), mais n'eut pas d'enfants.

(D'après un original de Borovikowsky, appartenant au prince sérénissime D. Wolkonsky, St-Pétersbourg.)

АЛЕКСѢЙ ЕГОРОВИЧЪ ЕГОРОВЪ, 1776—1851, калмыченокъ, захваченный казаками, былъ помѣщенъ въ Московскій Воспитательный домъ; мѣсто рожденія и происхожденіе его неизвѣстны; единственными воспоминаніями его дѣтства были богатый шелковый халатъ, вышитые сапоги и кибитка; все это, вмѣстѣ съ татарскимъ его обликомъ, подтверждали его азіатское происхожденіе. Егоровъ поступилъ въ Академію Художествъ ученикомъ Акимова 14 Августа 1782 г.; въ 1797 г. онъ окончилъ курсъ, а въ слѣдующемъ году опредѣленъ преподавателемъ ея; въ 1800 г. „назначенный" въ академики, въ 1803 г. былъ отправленъ за границу, въ Римъ, гдѣ находился подъ вліяніемъ Каммучини. Усвоивъ себѣ правильный и строгій рисунокъ, Егоровъ „хранилъ его, подобно огню Весты", передавая тайны его нѣсколькимъ поколѣніямъ художниковъ. Канова и Каммучини „дивились его рисунку, строгости стиля и неподражаемой плодовитости. Въ сочиненіи онъ любилъ ясность, простоту и немногосложность, въ колоритѣ естественность; кисть его была мягкая и смѣлая, пластическая естественность его фигуръ изумительна". Человѣкъ вполнѣ русскихъ вкусовъ, въ молодости коренастый богатырь, Егоровъ въ Италіи пользовался удивительной популярностью: его знали всѣ—одни звали его великимъ русскимъ рисовальщикомъ, другіе—„русскимъ медвѣдемъ"; „сегодня онъ бьетъ карандашемъ Каммучини, а завтра кулакомъ какого-нибудь Ринальдо, выбрасывая его вмѣстѣ съ его книжаломъ за окно". Всѣ кварталы Рима были полны слухами о его геркулесовскихъ подвигахъ. Въ 1807 г. Егоровъ вернулся въ Петербургъ и былъ назначенъ адъюнктомъ, а затѣмъ академикомъ (за „Положеніе во гробъ"). Онъ состоялъ въ это время преподавателемъ рисованія Императрицы Елисаветы Алексѣевны, и Александръ I, искренно его любившій, далъ ему прозваніе „знаменитаго" за то, что онъ въ 28 дней написалъ въ Царскомъ Селѣ аллегорическую картину „Благоденствіе мира", на которой было около 100 фигуръ въ натуральную величину. Человѣкъ глубоко вѣрующій, Егоровъ считалъ настоящимъ своимъ призваніемъ религіозную живопись, въ коей и оставилъ видные слѣды. Онъ признавалъ, что церковной живописью „проповѣдуетъ слово Божіе, и охотникамъ писать съ себя портреты предлагалъ искать другого художника, говоря, что онъ пишетъ портреты, только не съ людей". (Впрочемъ извѣстно, что онъ написалъ портреты княгини Евдокіи Голицыной и генерала богача Шепелева). Какъ учитель, Егоровъ напоминалъ древнихъ философовъ: братство и дружба соединяли его съ учениками, которые готовы были всячески услуживать любимому учителю—подавали ему шинель, палку, зажигали фонарь и толпой провожали до квартиры. Было что-то патріархальное въ этихъ отношеніяхъ, авторитетъ и глубокое почтеніе были ихъ источникомъ. Училъ Егоровъ всегда на дѣлѣ, личнымъ указаніемъ и исправленіемъ рисунка, рѣдко краткимъ, отрывистымъ словомъ. На ряду съ высокосимпатичными чертами, какъ часто бываетъ съ русскими людьми, Егоровъ, особенно въ домашнемъ быту, былъ великій самодуръ. Дочерямъ своимъ онъ не далъ никакого образованія: „къ чему дѣвку учить, все равно забудутъ, были бы деньги—женихи будутъ". Жениха одной изъ нихъ онъ едва не выгналъ изъ дому, заподозривъ, что онъ масонъ только потому, что молодой офицеръ за обѣдомъ сложилъ крестомъ ножъ съ вилкой. Кромѣ того, онъ къ старости сталъ скупъ, подозрителенъ и полонъ всякихъ чудачествъ. „Въ грязнѣйшемъ халатѣ", пишетъ М. Ѳ. Каменская, дочь графа Толстого, „въ такой же ермолкѣ на головѣ, Егоровъ всегда стоялъ передъ мольбертомъ и писалъ какой-нибудь большой образъ; около него на креслѣ, въ пунцовомъ ситцевомъ платьѣ, прикрывая ковровымъ платкомъ свой громадный животъ, всегда сидѣла на натурѣ очень еще красивая собою жена его (я не помню ее иначе, какъ въ почтенномъ положеніи), Вѣра Ивановна (дочь скульптора П. П. Мартоса); у него всѣ Богородицы выходили—жена его, а всѣ ангелы—старшая дочь его, хорошенькая Наденька"; ангеловъ онъ писалъ и съ другихъ своихъ дочерей, Дунечки и Софіи, но съ послѣдней также изображались и одалиски. У Егорова былъ еще сынъ „Евдокимушка"; дочери вышли замужъ Надежда за О. П. Булгакова, а Дунечка—за Теребенева.

Подъ конецъ жизни Егорова постигъ тяжелый ударъ: въ 1840 г. онъ былъ уволенъ отъ службы, такъ какъ его образа для церкви Св. Троицы въ Царскомъ Селѣ не понравились Государю Николаю Павловичу.

А. Е. Егоровъ умеръ въ Петербургѣ 10 Сентября 1851 г., на 76 году, сказавъ передъ смертью: „Догорѣла моя свѣча".... Похороненъ онъ на Смоленскомъ кладбищѣ, недалеко отъ могилы Мартоса.

(Съ портрета Ершова; Императорская Академія Художествъ.)

ALEXIS ÉGOROWITCH ÉGOROFF, 1776—1851, kalmouk enlevé tout petit par les Cosaques et mis aux Enfants-Trouvés de Moscou, était de naissance et d'origine inconnues; ses uniques souvenirs d'enfance, un riche manteau de soie, des bottes brodées et une tente de nomades, joints à son type tatare, témoignent assez de sa provenance asiatique. Entré le 14 août 1782 dans la classe d'Akimoff à l'Académie des Beaux-Arts, il en sortit en 1797 pour y devenir maître l'année suivante. Candidat académicien en 1800, il fut envoyé en 1803 à Rome, où il subit l'influence de Cammucini. Il s'y fit un dessin d'une correction et d'une rigueur qu'il „conserva comme la Vestale le feu sacré", pour en transmettre le secret à plusieurs générations d'artistes. Canova et Cammucini „admiraient son dessin, sa sévérité de style et son inimitable fécondité. Dans la composition, il aimait la clarté, la simplicité et la sobriété, dans le coloris, le naturel; son pinceau était souple et hardi, le naturel plastique de ses figures extraordinaire". Foncièrement russe de goûts, d'une carrure herculéenne étant jeune, il fut en Italie l'objet d'une étonnante popularité; connu partout, appelé ici le grand dessinateur russe, là „l'ours russe", il „attaque aujourd'hui à coups de crayon Cammucini, demain à coups de poing un Rinaldo quelconque, qu'il jette par la fenêtre lui et son poignard". Tous les quartiers de Rome retentirent du bruit de ses travaux d'Hercule. Rentré à Pétersbourg en 1807, il fut nommé adjoint à l'Académie, puis, pour sa Mise au Tombeau, académicien. Il était en même temps maître de dessin de l'Impératrice Elisabeth, et Alexandre Ier, qui l'avait en grande affection, le proclamait „célèbre" pour avoir exécuté en vingt-huit jours à Tzarskoïé Sélo son allégorie du Triomphe de la Paix, qui ne comportait pas moins d'une centaine de personnages grandeur naturelle. D'une foi profonde, il estimait l'art sacré sa véritable vocation, et y laissa des traces durables; cet art, disait-il, „répand la parole de Dieu, et ceux qui venaient lui commander des portraits, il les adressait ailleurs, ajoutant qu'il en faisait bien, mais non pas pour le monde". (On sait d'ailleurs qu'il fit ceux de la princesse Eudoxie Golitzyne et du riche général Chépéleff.) Avec ses élèves, il était, tels les philosophes de l'antiquité, en bonnes relations d'amicale fraternité, et eux, toujours prêts à complaire au cher maître, lui présentaient son manteau et son bâton, et allumaient une lanterne pour lui faire escorte jusque chez lui. Il y avait quelque chose de patriarcal dans ces relations, fondées sur l'autorité et la profonde considération dont il jouissait. Son enseignement était essentiellement pratique, tout entier en indications personnelles et en corrections réelles, rarement borné à un mot lancé au vol. Mais, comme il arrive souvent aux russes, avec ses côtés foncièrement sympathiques, il avait de grosses incohérences, surtout dans son intérieur. Il ne fit pas donner d'instruction à ses filles: „A quoi bon les instruire? Elles oublieront tout. Avec de l'argent, les partis ne manqueraient pas!" Il faillit mettre à la porte le fiancé de l'une d'elles, jeune officier qui lui paraissait suspect de maçonnisme pour avoir à table mis son couteau et sa fourchette en croix. Puis, sur ses vieux jours, il devint avare, soupçonneux et enclin à toute espèce de bizarreries. „En robe de chambre d'une saleté repoussante", écrit Mme Kamensky, fille du comte Tolstoï, „sur la tête une calotte non moins crasseuse, Egoroff était sans cesse devant son chevalet à peindre quelque grande image sainte; près de lui, dans un fauteuil, il avait toujours comme modèle, vêtue d'une indienne ponceau et dissimulant son énorme ventre sous une tapisserie, sa femme, une fort jolie personne encore, que je ne vois pas autrement que dans une position intéressante, la fille Véra du sculpteur Ivan Martos. Toutes ses Vierges, c'était sa femme, tous ses anges sa fille aînée la belle Nadia"; comme anges, il prenait aussi ses autres filles, Eudoxie et Sophie, celle-ci posant également les odalisques. Il avait encore un fils, Eudoxe; des filles, Nadia épousa O. Boulgakoff, et Eudoxie Térébéneff.

Ses dernières années furent assombries par un coup terrible: en 1840, il fut mis à la retraite, les images qu'il avait peintes pour l'église de la Trinité de Tzarskoïé Sélo ayant eu le malheur de déplaire à l'Empereur Nicolas.

Egoroff mourut à Pétersbourg le 10 septembre 1851 dans sa 76e année; ses dernières paroles furent: „La lampe est usée".... Il fut inhumé au cimetière de Smolensk, près de son beau-père Martos.

(D'après l'original d'Erchoff, Académie Impériale des Beaux-Arts.)

25

ИВАНЪ АКИМОВИЧЪ АКИМОВЪ, 1753—1814, сынъ наборщика Сенатской типографіи, родился въ Петербургѣ 22 Мая 1753 г.; оставшись рано сиротой, Акимовъ просилъ о принятіи его въ Академію Художествъ для обученія искусствамъ. Скоро онъ сдѣлалъ большіе успѣхи въ рисованіи и 18 лѣтъ получилъ золотую медаль за картину „Великій Князь Изяславъ Мстиславовичъ“, затѣмъ въ слѣдующемъ году (1773 г.), при выпускѣ изъ Академіи, опять получилъ большую золотую медаль за картину, изображавшую возвращеніе Святослава изъ Болгаріи въ Кіевъ, послѣ чего былъ отправленъ за границу, именно въ Болонью, откуда въ слѣдующемъ году ему разрѣшено было переѣхать въ Римъ. Здѣсь, благодаря рекомендаціи И. И. Шувалова, Акимовъ пользовался покровительствомъ и руководительствомъ знаменитаго портретиста Помпео Баттони, столь прославившагося колоритностью своихъ произведеній, чего въ особенности и всегда именно не хватало Акимову. Самъ художникъ сознавалъ этотъ недостатокъ и не мало трудился надъ изученіемъ венеціанскихъ колористовъ. Въ Римѣ Акимовъ написалъ картину „Прометей и Минерва“, за которую въ 1778 г. получилъ званіе „назначеннаго въ академики“. По возвращеніи въ Россію Акимовъ былъ назначенъ преподавателемъ въ натурный классъ. Въ 1782 г. за программу „Самосожженіе Геркулеса“ признанъ академикомъ исторической живописи.

И. А. Акимовъ въ Академіи „пользовался большимъ вліяніемъ и большимъ почетомъ, какъ знатокъ искусства, администраторъ и пріятный человѣкъ въ обществѣ, много читавшій и умѣвшій вести бесѣду“. Въ 1786 г. онъ былъ назначенъ инспекторомъ Шпалерной мануфактуры, а въ 1791 г. ея директоромъ. Въ 1794 г. Акимовъ былъ назначенъ директоромъ Академіи Художествъ. Павелъ I, дѣтей котораго Акимовъ обучалъ рисованію, также ему покровительствовалъ и давалъ заказы, между прочимъ при постройкѣ Михайловскаго замка. Въ живописи на религіозныя темы Акимовъ оставилъ выдающіяся произведенія въ соборѣ Александро-Невской лавры, гдѣ имъ написанъ иконостасъ, каковы, напримѣръ, величественный „Богъ Саваоѳъ“ и изящный „Архангелъ Гавріилъ“, въ которыхъ даже краски достаточно яркіи, безъ нарушенія общей гармоніи ихъ сочетанія. Акимовъ извѣстенъ также, какъ граверъ и драматическій писатель. Его „Краткія историческія извѣстія“ о художникахъ напечатаны были въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ за 1804 годъ.

Потерявъ рано жену и не имѣя дѣтей, Акимовъ завѣщалъ Академіи свое собраніе гравюръ и эстамповъ и капиталъ въ 15/т. рублей асс. на выдачу пособій двумъ бѣднымъ воспитанникамъ Академіи. И. А. Акимовъ умеръ 15 Августа 1814 года.

За портретъ Акимова, писанный въ 1797 г., Іоганнъ-Баптистъ Ламми-сынъ (р. 1775 г., † 1837 г.) признанъ былъ академикомъ.

(Съ портрета Ламми-сына, 1797 г.; Императорская Академія Художествъ.)

25

IVAN AKIMOWITCH AKIMOFF, 1753—1814, fils d'un compositeur de l'imprimerie du Sénat, naquit à Pétersbourg le 22 mai 1753. Orphelin de bonne heure, il se tourna vers l'art et se fit admettre à l'Académie des Beaux-Arts. Ses progrès en dessin furent rapides: à 18 ans, son Grand-Duc Iziaslav Mstislavowitch lui valait une médaille d'or. Il en remporta une seconde l'année suivante, en 1773, à sa sortie de l'Académie, pour son Sviatoslav à Kieff, retour de Bulgarie, puis fut envoyé à Bologne, d'où il fut autorisé au bout d'un an à aller à Rome. Là, les recommandations de Schouvaloff lui procurèrent la protection et les conseils du célèbre portraitiste Pompeo Battoni, si réputé pour ce qui justement lui manqua toujours tant à lui, le coloris. Il se rendait bien compte de son imperfection, et étudia avec le plus grand soin les coloristes vénitiens. Le Minerve et Prométhée qu'il rapporta de Rome en 1778 lui valut le titre de candidat académicien. A son retour en Russie, il fut nommé maître de la classe de dessin d'après nature, et, en 1782, sur le sujet Le Sacrifice d'Hercule, proclamé académicien de peinture historique.

A l'Académie, Akimoff „jouit d'une grande influence et d'une grande considération comme connaisseur d'art et administrateur; ses lectures et l'agrément de sa conversation le faisaient apprécier en société". En 1786, il fut nommé inspecteur, et en 1791 directeur de la manufacture de tapisseries, puis il devint, en 1794, directeur de l'Académie des Beaux-Arts. Il fut en faveur près de Paul Ier, aux enfants duquel il donna des leçons de dessin et qui lui fit des commandes, par exemple pour la construction du Palais Michel. Comme peinture sacrée, on a de lui dans la cathédrale du monastère d'Alexandre Newsky, dont il peignit l'iconostase, des chefs-d'œuvre où le coloris même est assez intense sans nuire à l'harmonie de l'ensemble, son majestueux Dieu Sabaoth et son délicat Archange Gabriel. Il est connu aussi comme graveur et auteur dramatique, et publia en 1804 dans le Messager du Nord des Esquisses historiques d'artistes.

Veuf de bonne heure et sans enfants, Akimoff légua à l'Académie sa collection de gravures et d'estampes, ainsi qu'un capital de 15.000 roubles destiné à fonder deux bourses d'élèves pauvres. Il mourut le 15 août 1814.

Le présent portrait de Jean-Baptiste Lampi fils (1775—1837) valut à son auteur le titre d'académicien.

(D'après l'original de Lampi fils, 1797, Académie Impériale des Beaux-Arts.)

Кис Виже Лебренъ

Великая Княгиня
Анна Ѳеодоровна, 1781-1860

Peint par Vigée Lebrun

La Grande Duchesse
Anne Féodorowna, 1781-1860

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Пис Виже Лебренъ

Peint par Vigée Lebrun

Графиня Екатерина Сергѣевна Самойлова, 1763-1830

La Comtesse Catherine Sergiéevna Samoiloff, 1763-1830

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Mme Vigée Lebrun — Peint par Vigée Lebrun

Кн. Екатерина Александровна Долгорукая, 1754-1844 | La Pesse Catherine Alexandrowna Dolgorouky, 1754-1844

Писъ Дизенеръ

Peint par Risener

Княгиня Варвара Сергѣевна
Долгорукая. 1793 1833

La Pesse Varvara Serguéewna
Dolgorouky, 1793–1833

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ Manufacture des papiers de l'Etat

5

Пис. Жераръ — Peint. par Gérard

Юлія Александровна Татищева. 177. 184.

Julie Alexandrowna Tatichtcheff. 177. 184.

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

6

Пис Day | Peint par Dawe

Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, 1769-1834 | Le Comte Alexis Andréewitch Araktchéeff, 1769-1834

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Пис Боровиковскій, 1811

Католикосъ Грузинскій
Антоній, 1760-1827

Peint par Borovikowsky, 1811

Le Patriarche de Géorgie
Antoine, 1760-1827

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Писъ Анжелика Кауфманъ

Графиня Анна Степановна Протасова, 1745-1826,
съ ея племянницами Протасовыми

Peint par Angélique Kauffmann

La Ctesse Anne Stépanowna Protassoff, 1745-1826,
avec ses nièces les D^lles Protassoff

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Пис. А. Кауфманъ

Анна Ивановна
Плещеева, 1753-1817

Peint par Angélique Kauffmann

Anne Ivanowna
Plechtchéeff, 1753-1817

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Пис. А. Кауфманъ

Алексѣй Василевичъ
Нарышкинъ. 1742 1800

Peint. par Angelique Kauffmann

Alexis Vassiliewitch
Narychkine, 1742 1800

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

11

Пис. Тонги — Peint par Tonci

Графиня Софія Θеодоровна Сегюръ, 1799-1874 | La Csse Sophie Féodorowna de Ségur, 1799-1874

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Пис. Тончи — Peint par Tonci

Графъ Өедоръ Васильевичъ Ростопчинъ, 1765-1826 | Le Cte Théodore Vassiliewitch Rostoptchine, 1765-1826

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Великій Князь Павелъ Петровичъ, 1754 1801. | *Le Grand Duc Paul Pétrowitch, 1754 1801,*
и Великая Княгиня Марія Feодоровна, 1759 1828 | *et la Grande Duchesse Marie Fedorowna, 1759 1828*

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Пис: Лампи

Peint par Lampi

Князь Оедоръ Сергѣевичъ Гагаринъ, 1757 1794

Le Pce Théodore Sergiéewitch Gagarine, 1757-1794

Пис Грасси — Peint. par Grassi

Княгиня Прасковья Юрьевна Гагарина, 1762–1848 | La Pesse Prascovie Youriewna Gagarine, 1762-1848

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ Manufacture des papiers de l'Etat

17

Пис Дейхель, 1817 | Peint par Reichel. 1817

Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій, 1792-1878 | Le Prince Pierre Andréewitch Viazemsky, 1792-1878

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Графъ Василій Васильевичъ Левашовъ, 1783-1848

Le Comte Basile Vassiliewitch Lévachoff, 1783-1848

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Пис. Дарбесъ. 1781 Peint par Darbes. 1781

Баронесса Екатерина Ивановна Черкасова, 1727-1781 | La Baronne Catherine Ivanowna Tcherkassoff, 1727-1781

Пис Квадаль, 1801

Графъ Михаилъ Петровичъ Румянцевъ, 1750-1806

Peint par Quadal, 1801

Le Comte Michel Pétrowitch Roumiantzeff, 1750-1806

21

Пис. Дummъ Peint. par Ritt

Князь Павелъ Михайловичъ Волконскій, 1763-1808

Le Prince Paul Mikhaïlowitch Wolkonsky, 1763-1808

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Пис. Боровиковскій

Княгиня Екатерина Алексѣевна Волконская, 17··-1853

Peint. par Borovikowsky

La Princesse Catherine Alexéewna Wolkonsky, 17·· 1855

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ – Manufacture des papiers de l'Etat

Пис. Боровиковский

Князь Дмитрій Петровичъ Волконскій. 1764 1812

Peint. par Borovikowsky

Le Prince Dmitri Pétrowitch Wolkonsky, 1764-1812

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Пис. Ершовъ

Peint par Ershoff

Алексѣй Егоровичъ
Егоровъ, 1776-1851

Alexis Egorowitch
Egoroff, 1776-1851

РУССКІЕ РОКТРЕТЫ RUSSES PORTRAITS

Пис. Лампи-сынъ

Иванъ Акимовичъ
Акимовъ, 1764-1814

Peint par Lampi fils

Ivan Akimowitch
Akimoff, 1764-1814

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ RUSSES

2007088104